361.05
BR
no.82-83

Q.

31.246
К.5.13.21

БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ

ЖУРНАЛЪ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

16-го Мая. **№№ 82—83.** Годъ пятый.

1892—1893.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1. Книга Ѳомы Кемпійскаго.
2. Весенній привѣтъ М. Б. Стихотвореніе. *П.*
3. *„Памятка Братской Помощи“* по случаю Троицына дня.
4. *«Къ свѣту, ближе къ свѣту»*. Продолженіе статей редактора, по поводу занятій коммисіи статсъ-секретаря Грота, по общественному призрѣнію. Глава VIII. Повѣдайте дѣло благотворительности.... Трудность задачи Гротовской коммисіи. Въ чемъ вылилась высшая изъ идей Христа въ жизни русскаго народа. Что утѣшительно? Что способствовало успѣхамъ на пути общественной благотворительности? Безцѣнное наслѣдіе. Благой починъ правительства. Неустройство въ мірѣ бѣдности россійской. Нѣтъ единства суммъ государственной благотворительности. Печальная картина. Знакомый проектъ организаціи общественнаго призрѣнія. Мнѣнія губернаторовъ. Желательны попечительства по сельскому хозяйству. Было время, а теперь. Условія прочности финансовыхъ системъ. Общественное призрѣніе внѣ церкви и «братства» при церкви. Необходимость приходскихъ братствъ. Обязанность и право въ дѣлѣ общественной благотворительности. Дѣло государственное, административное, и дѣло общественное, приходское. Принудительность мѣръ пресѣченія нищенства. Государственный земскій сборъ и статистика нужды въ Россіи. Предметы общихъ нуждъ. Что необходимо и въ какомъ смыслѣ „порядокъ“ желателенъ? Недостаточность одной коммисіи статсъ-секретаря Грота. Нужно вызвать интересъ къ дѣлу общественнаго призрѣнія по всей Россіи. Поэтическое желаніе....
5. „Лира Мая“.—Стихотвореніе *Полтавина.*
6. Отецъ Іоаннъ въ Курскѣ.
7. Подвигъ Мичмана при крушеніи корабля Ингерманландъ.
8. Трудность распространенія Св. Писанія въ Испаніи. (Перев. съ англ. для „Бр. Пом.“ *Ц.*).
9. Призрѣніе пьяницъ въ Англіи.
10. Братское общеніе людей во имя прогресса.
11. Благороднѣйшій образецъ братства народовъ.
12. Общество для доставленія мѣстъ кончившихъ курсъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ С.-Петербургѣ.
13. Мнѣніе начальниковъ губерній по вопросу о необходимыхъ преобразованіяхъ въ мѣстной организаціи общественнаго призрѣнія. Губернаторы: Тамбовскій, Костромской, Воронежскій, Пензенскій, Московскій, Саратовскій, Казанскій, Ярославскій, Астраханскій, Уфимскій, Курскій, Вятскій, Тверской, Олонецкій, Смоленскій.
14. 15 мая. Спаси, Господи, люди твоя! Радость ко дню священнаго коронованія.
15. Мысли друзей человѣчества. 1) Истинная жизнь есть внутренняя жизнь нашего духа. 2) Что такое матерія? 3) Тайна будущаго обезпечиваетъ движеніе впередъ. 4) Значеніе памяти въ связи съ жизнью духа. 5) Когда легко и радостно? 6) Необходимое условіе для правильнаго разрѣшенія жизненныхъ вопросовъ. 7) Борьба со зломъ помощью насилія. 8) Гнѣвъ вовсе не нуженъ. 9) Чувство жалости къ другому существу. 10) Требованія совѣсти у людей различны. 11) Раскаяніе. 12) Требовательность къ христіанамъ по жизни. Сожительство со слабыми духомъ. 13) Какое время прошло и какое настало для осуществленія царства Божьяго на землѣ. 14) Сила не въ книгахъ, а въ жизни. Приложеніе къ жизни того, что исповѣдуется. 15) Христіанское ученіе не опредѣляетъ формъ жизни. 16) Зажженная свѣча. 17) Мышь, бившаяся въ тазѣ съ водой. 18) Переходъ отъ разговора и чувствъ христіанскихъ къ дѣламъ. 19) Вопросъ барышни, какъ жить ей по хорошему? 20) Христіанинъ долженъ самъ себѣ служить. 21) Христосъ побѣдилъ міръ, страдая съ любовью. И изъ горчичнаго зерна выростаетъ дерево. 22) Назначеніе женщины. Женскіе курсы, какъ ку-

мирчикъ. Дѣти свои и чужіе. 23) Страхъ смерти — какъ физическій недугъ. Привычка мысли. 24) Да будетъ воля Твоя, а не моя. Значеніе медицины. Пусть меньше человѣкъ загадываетъ. 25) За каждое праздное слово, которое скажутъ люди, дадутъ они отвѣтъ. 26) Нужно помогать чистыми средствами и очищать себя. 27) Истина отъ Бога чрезъ Христа и другого пути ей нѣтъ. 28) Когда жизнь прекращается? 29) Болѣзнь и грѣхи — это все равно, что движеніе и тепло: одно переходитъ въ другое. 30) Жизнь міра не можетъ быть цѣлью жизни. Мессія по Библіи. Законъ направленія, путь жизни. Наука приходитъ, какъ возрастъ. Внутреннее усиліе къ добру, къ истинѣ, не можетъ быть направлено къ наукѣ. Занятія наукой такія же спеціальныя занятія, какъ напр., изготовленіе пирожковъ. Ошибка направленія такъ называемой интеллигенціи. Бѣда нашей несчастной молодежи. Проповѣдывать науку нельзя. 31) Причина тяжести и борьбы жизни. Въ чемъ должны мы желать освобожденія. Нужно жить сообразно тому, во что вѣримъ.

16. «Тюремный Вѣстникъ» *Ред.* Благородная инициатива начальника главнаго тюремнаго управленія. Назначеніе новаго журнала и потребность въ немъ. Интересъ, представляемый обществу, особенно неоффиціальнымъ, отдѣломъ журнала. Содержаніе всѣхъ первыхъ четырехъ выпусковъ журнала Изслѣдованіе холерной эпидеміи среди арестантовъ 1892 г. О. Сахалинъ. Новый законъ относительно расторженія браковъ лицъ, ссылаемыхъ въ Сибирь. О бракахъ ссыльныхъ. О наложеніи оковъ на арестантовъ. Некрологъ въ честь германск. тюремнаго дѣятеля Эккерта. Новый законъ о пенсіяхъ и пособіяхъ членамъ тюремной стражи. Память скончавшагося пріамурскаго ген.-губ. барона Корфа. Бродяги и бродяжество. Незабвенная память Говарда. Законъ относительно исправительныхъ пріютовъ. Весьма интересныя статьи въ 4 выпускѣ. Статьи священника Троицкаго по поводу старой инструкціи смотрителю тюремнаго замка. Книга Ширгена: объ исправительно-воспитательныхъ заведеніяхъ.

17. Людмила Рутценъ среди бѣдствующихъ.

18. Братская бесѣда 7 мая. — Ред. Доброе слово простолюдина по адресу братской помощи. Милость оцѣнки добраго дѣла. Любовь и благочестіе. Суета суетствій. Книга „О подражаніи Христу". Достоинство простоты жизни. Гдѣ истина и чѣмъ нужно довольствоваться? „Радость Христіанина" — журналъ этого имени. Религіозно-нравственная скудость у очага многихъ интеллигентныхъ семействъ; что нужно этому люду? Аристократки — въ особенности... А юноши и дѣвицы? А наши учебныя заведенія?... Какъ отнеслась одна почтенная дама къ моему труду. Моды и крестины... Бѣдная женская головка! Маловѣріе. А какъ заболитъ животикъ?... Шутки въ сторону..

19. Помогите! — Брата. Неожиданная встрѣча... Несчастная мать! Бѣдный страждущій мальчикъ! Не грѣшно ли вамъ, гг. управители земскіе?.. Сколько страданій? Сколько труждающихся и обремененныхъ! Богъ и здѣсь! „Хотящему занять у меня бѣдняку не откажи". Бѣда отъ просрочекъ паспортовъ и неимѣнія метрикъ для дѣтей. Злосчастная дама. Какъ бы помочь, особенно женщинамъ? Сколько лишеній и нуждъ! Имущій, займись хотя однимъ неимущимъ!... „Невольно мы грѣшимъ." „Учите помогать" — „учи и ты дворянка!"

20. Памяти поэта.

21. Письма, предложенія и сообщенія на имя редактора издателя „Брат. Пом." П. А. Устимовича. 1) Гражданина изъ Балашова. 2) Крестьянина съ Юга.

22. Успѣхи Елизаветинскаго благотворительнаго въ Москвѣ Общества.

23. Майскій цѣлебный напитокъ.

24. Объявленія.

Редакторъ-издатель Прокопій Адріановичъ Устимовичъ.

ТИПОГРАФІЯ БР. ИЩЕНКО.

(Саратовъ, Нѣмецкая улица, д. насл. Ищенко).

Исполняются: книги казенныхъ и земскихъ учрежденій, экономій, конторъ и проч.; печатаніе: книгъ, брошюръ, періодическихъ изданій, афишъ, объявленій, поздравительныхъ и визитныхъ карточекъ, счетовъ, отчетовъ, докладовъ, смѣтъ, каталоговъ, прейсъ-курантовъ, всевозможныхъ бланокъ и пр. и пр. Исполненіе скорое. Цѣны самыя умѣренныя. При типографіи — переплетная мастерская, исполняющая самыя изящныя работы съ золотымъ тисненіемъ.

„БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ"

ЖУРНАЛЪ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

Цѣна съ пересылкой 2 руб., съ 1 января по 15 іюля 1893 г., и 3 р. — съ 15 іюля 1892 г. по 15 іюля 1893 г., въ Саратовѣ.

361.05
BR
no. 82/83

БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ

ЖУРНАЛЪ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

Изданіе Прокопія Адріановича Устимовича.

Bruderhilfe.

Ausgeber u Redacteur d. W. St. Rath P. A. Ustimowitsch in Saratov.

№№ 82—83.

Secours fraternel.

Editeur et Redacteur Procope Oustimovitsch à Saratow.

ואהבת לרעך כמוך (ויקרא יט)

Шестнадцатаго Мая.

1892-1893.

Пятый годъ.

„О ПОДРАЖАНІИ ХРИСТУ"—ѲОМЫ КЕМПІЙСКАГО.

Новый переводъ съ латинскаго К. П. ПОБѢДОНОСЦЕВА, изданіе пятое, съ примѣчаніями и размышленіями изъ духовныхъ писателей. Спб. 1893 г. Ц. 1 р. 25 к Во всѣхъ synод. складахъ.

Ѳома изъ Кемпа, авторъ названной книги (род. окт. 1380 г., ум. 24 іюля 1471 г.) высказываетъ въ ней весьма свѣтлый и широкій взглядъ на христіанство. По его воззрѣніямъ, ученіе Христово есть духъ и жизнь; оно преобразуетъ человѣка своею внутреннею животворящею силою.

„Ходяй по Мнѣ, не иматъ ходити во тьмѣ", глаголетъ Господь,—такъ начинается книга Ѳомы Кемпійскаго.

Если знаешь всю Библію и всѣ изреченія мудрецовъ, что пользы во всемъ томъ, когда нѣтъ любви и благочестія? *Суета суетствій и все суета*,—развѣ любить Бога и служить Ему Единому. (*Ѳ. К.*).

ВЕСЕННІЙ ПРИВѢТЪ.

(М. Б. по случаю ея помолвки).

Привѣтъ веснѣ твоей расцвѣтшей
Во всей мечтавшейся красѣ!
Привѣтъ мечтѣ, уже созрѣвшей
На лучшей въ жизни полосѣ!

* * *

Привѣтъ фіалочкамъ пахучимъ,
Привѣтъ цвѣтку твоей любви!
Въ предверьи къ днямъ златымъ, но жгучимъ,
Подольше, милая, живи....

* * *

Любви нѣтъ радостнѣй предмета,—
Невѣсты радость все-жъ милѣй,
Какъ дни весны милѣе лѣта...
О, не спѣши разстаться съ ней!

27-го Апрѣля. П.

Сегодня „Троицынъ день", всѣми христіанами празднуемый во имя Бога, *„иже любовь есть"* и во славу той „истины міровой", которая со временемъ соединитъ всѣхъ людей, какъ сыновъ свѣта и братьевъ. По этому поводу братски предлагаю всегдашнему вниманію моихъ искреннихъ читательницъ и читателей слѣдующую *„Памятку Братской Помощи"* изъ текстовъ Св. Н. З. Писанія составленныхъ, которые могутъ быть въ виду, какъ нѣчто общечеловѣческое и у всѣхъ, безъ различія вѣры, развитыхъ людей, созданныхъ по подобію Божьему. Памятка эта печатается, въ видѣ какъ-бы свѣтовой скрижали или образа, отдѣльнымъ приложеніемъ на особыхъ большихъ листкахъ, которые выйдутъ вскорѣ, какъ премія „Брат. Помощи".

ТРОИЦЫНЪ ДЕНЬ.

ДА БУДЕТЕ СЫНАМИ СВѢТА[1].

Да любите другъ друга[2]. Да будете сынами Отца вашего Небеснаго, ибо Онъ повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ[3]. Не бросайте святыни псамъ[4]. Изслѣдуйте Писанія[5]. Судите судомъ праведнымъ[6]. Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославили Отца вашего Небеснаго[7]. И такъ во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними, ибо въ этомъ законъ и пророки[8]. Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ[9]. Богъ есть духъ[10]. Богъ есть любовь[11].

1 Е. I. $\frac{12}{35}$ 2 Е. I. $\frac{15}{17}$ 3 Е Мт. $\frac{5}{45}$ 4 Е. Мт. $\frac{7}{6}$ 5 Е. I. $\frac{5}{39}$ 6 Е. I. $\frac{7}{24}$ 7 Е. Мт. $\frac{5}{16}$ 8 Е. Мт. $\frac{7}{12}$ 9 Е. I. $\frac{15}{13}$ 10 Е. I. $\frac{4}{24}$ 11 1-е II. I. $\frac{4}{8}$.

Саратовъ. (Дозволено духовной цензурой).

Памятка „Братской Помощи“.

КЪ СВѢТУ, БЛИЖЕ КЪ СВѢТУ!

VIII.

«Повѣдайте дѣло благотворительности и нужды бѣдствующихъ такъ-же, какъ вы изслѣдовали-бы, напр., дѣло земледѣлія и нужды мѣстъ или слишкомъ болотистыхъ или непомѣрно сухихъ и безводныхъ».

Нечему будетъ удивляться, если занятія Коммисіи статсъ-секретаря К. К. Грота по вопросамъ организаціи общественнаго призрѣнія будутъ медленны... Міръ бѣдности въ Россіи со всѣми возникающими изъ нея вопросами — это цѣлое море съ ужасающею глубиною своею, и задача организаторовъ общественнаго призрѣнія въ столь большомъ государствѣ, какъ Россія, есть задача по истинѣ великая ..

Сколько вѣковъ прошло уже со времени крещенія Руси, т.-е. съ начала примѣненія въ Россіи христіанскаго ученія, изъ которыхъ главное — милосердіе или, что тоже, любовь безъ мѣры и границъ... И что-же? Не милосердіе, а слѣпая милостыня и бездарная или ложная доброта и всякаго вида *недопомощь* по отношенію къ несчастнымъ, съ безконечными жертвами на монастыри и церкви, а въ лучшемъ случаѣ лишь снисходительность къ такъ-называемой меньшей братіи, къ нищимъ и убогимъ, — вотъ въ чемъ всего болѣе, въ общемъ правилѣ, вылилась высшая изъ идей Христа въ жизни русскаго народа... Таково мое личное мнѣніе. Еще еслибъ хотя къ великому дню освобожденія 19 февраля 1861 года церкви и монастыри оказались разсадниками цѣлой массы, въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ устроившихся, благотворительныхъ учрежденій, больницъ, богадѣленъ, пріютовъ и проч , — но ничего подобнаго... Какъ крѣпостное право, такъ и старинная организація церкви, не оставили даже ко времени реформъ Царя-Освободителя слѣда какого-либо особаго направленія старины въ духѣ благотворенія дѣйствительнаго къ улучшенію быта народнаго, къ пресѣченію нищенства и тунеядства, къ обезпеченію сиротъ, къ поощренію трудолюбія, къ успокоенію немощныхъ...

И неудивительно. Времена невѣжественныя не могли дать ничего утѣшительнаго въ смыслѣ свѣта благотворительности... Утѣшеніе было одно то, что въ основѣ народнаго строя Россіи оставалась неизмѣнною вѣра православная, а съ нею, хотя и безъ яснаго представленія о важнѣйшихъ дѣлахъ вѣры, увѣренность въ лучшемъ будущемъ, въ неизбѣжности милости Божьей. Милость эта на самомъ дѣлѣ и даетъ себя видѣть все въ лучшихъ временахъ и на Руси....

Особенно отрадны успѣхи на пути общественной благотворительности и, мнѣ кажется, что развитію въ наше время благотворительнаго направленія частныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ не мало способствовалъ характеръ человѣколюбія реформъ царствованія Царя-Освободителя. Человѣколюбіе и гуманность, въ связи съ цивилизаціею, возсіявъ во главѣ государства, не могли остаться безъ благотворнаго вліянія и на весь государственный организмъ. Въ этомъ отношеніи безцѣнно наслѣдіе,

полученное современнымъ царствованіемъ, которому суждено играть столь важную роль въ исторіи развитія общественной благотворительности и государственнаго благоустройства вообще.

Отъ правительства, дѣйствующаго подъ мудрымъ руководствомъ Государя Императора, не могъ скрыться тотъ хаосъ, которымъ характеризуется или, вѣрнѣе, вполнѣ обусловливается міръ бѣдности россійской со всѣми къ ней отношеніями общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ. При отсутствіи спеціальнаго государственнаго управленія по дѣламъ общественнаго призрѣнія и спеціальнаго по призрѣнію бѣдныхъ государственнаго земскаго сбора, нищенскій людъ бродитъ чуть не по всей Россіи, масса дѣтей, какъ и людей неспособныхъ къ труду, остаются безъ пріюта за переполненіемъ столь недостающаго числа пріютовъ и богадѣленъ; масса же лицъ, къ труду способныхъ, не находитъ себѣ дѣла за неимѣніемъ домовъ трудолюбія и правильно организованной надлежащей помощи. При этомъ, по отсутствію *единства суммъ государственной благотворительности*, городскія и земскія учрежденія отказываются помогать лицамъ другихъ областей и губерній, а между тѣмъ ростовщичество и кабачество если не увеличиваются, то и не сокращаются. Если-же прибавить ко всему этому еще и тѣ крайности бѣдности, которыя являются послѣдствіемъ не только малоземелья и безземелья, но и голода и эпидемическихъ болѣзней на людей и скотъ, каковыя бѣды случаются не рѣдко хотя въ какой-нибудь части Россіи, и невзгоды переселенческаго движенія,—то картина всей этой дѣйствительности окажется весьма непривлекательной... Съ такой-то картиной передъ глазами приходится работать лицамъ, призваннымъ къ разработкѣ вопросовъ по общественному призрѣнію.

Повидимому, коммисія статсъ-секретаря Грота обратила особенное вниманіе свое на характеръ устройства губернскихъ, уѣздныхъ и волостныхъ попечительствъ, какъ органовъ общественнаго призрѣнія. Отзывы на этотъ проектъ даны всѣми губернаторами, каковые я и привожу ниже, пользуясь услугою въ этомъ отношеніи московскаго журнала „Дѣтская Помощь". Мнѣніе объ этихъ отзывахъ можно будетъ высказать когда всѣ отзывы гг. администраторовъ будутъ извѣстны.

Съ своей-же стороны могу уже теперь сказать, что идея означеннаго проекта вѣрна въ своемъ основаніи, такъ какъ всѣ предположенныя попечительства—губернскія, уѣздныя и волостныя—не будутъ изолированы, а состоя при мѣстныхъ административныхъ учрежденіяхъ (высшемъ въ губернскомъ городѣ и среднемъ и низшихъ—въ каждомъ уѣздѣ), будутъ вѣдать и вести дѣло общественнаго призрѣнія какъ дѣло благоустройства и порядка, совершенно независимо отъ церкви и отъ какихъ-либо вѣроисповѣдныхъ условій.

Я нисколько не удивился-бы, еслибъ при каждой волости и каждой уѣздной земской Управѣ были попечительства и по сельскому хозяйству, какъ весьма важной отрасли мѣстнаго управленія. Вполнѣ самостоятельное и важное значеніе имѣетъ и общественное призрѣніе, и связь этого дѣла съ попеченіемъ о сельскомъ хозяйствѣ можно видѣть лишь въ томъ, что чѣмъ лучше будетъ организовано земледѣліе, тѣмъ меньше будетъ бѣдныхъ среди земледѣльцевъ, и наоборотъ: чѣмъ менѣе бѣдны будутъ земледѣльцы, тѣмъ охотнѣе и успѣшнѣе будутъ они заниматься земледѣліемъ.

Совершенно вѣрно сказано: „Повѣдайте дѣло благотворительности и нужды бѣдствующихъ также, какъ вы изслѣдовали-бы, напр., дѣло земледѣлія и нужды мѣстъ или слишкомъ болотистыхъ или непомѣрно сухихъ и безводныхъ".

Было время—и какъ близко оно къ намъ,—когда на земледѣліе, на сельское хозяйство смотрѣли какъ на какое-то словно побочное низкое или черное, не столько государственное, сколько частное, или не болѣе какъ сословное дѣло,—а теперь, напротивъ, правительство и общества относятся къ земледѣлію какъ едва-ли не самому главному предмету государственнаго благосостоянія, какъ къ основѣ всего государственнаго, въ интересахъ народа, политико-экономическаго строя. При такомъ новомъ въ Россіи явленіи, невольно вспоминается замѣчательное изреченіе еще Наполеона I-го: «Финансовая система прочна только въ томъ случаѣ, когда она зиждется на основахъ земледѣлія». Также можно-бы сказать и по отношенію къ общественному призрѣнію, что „ни одна финансовая система не будетъ прочна, если она отдѣлится отъ задачи обезпеченія низшихъ классовъ, недопускающаго развитія нищенства или пауперизма и пролетаріата въ народныхъ массахъ". Опасно, напр., обезлѣсить край, но еще опаснѣе обезлюдить его, или, иначе говоря, довести край до обѣднѣнія народнаго,—до нищенства. Положимъ, что всѣ отрасли государственнаго управленія и народнаго хозяйства находятся въ условіяхъ взаимодѣйствія, но все-таки каждая отрасль управленія имѣетъ свои спеціальныя заботы.

Особыя заботы, внѣ какого-либо отношенія къ церкви, должно имѣть и общественное призрѣніе. Но на ряду съ этимъ необходимы *приходскія братства* при каждой церкви или при каждомъ храмѣ по какому-бы то ни было вѣроисповѣданію. Такія братства по вѣдомству общественнаго призрѣнія тоже, что маленькія общества сельско-хозяйственныя общества (въ Германіи ихъ масса) по вѣдомству земледѣлія. Какъ-бы ни было развито общественное призрѣніе въ гражданскомъ политико-экономическомъ или полицейскомъ порядкѣ, надобность въ братской помощи бѣднымъ всегда будетъ, и для такихъ случаевъ, которые не всегда и предусмотрѣть можно, каждое братство при храмѣ Божьемъ имѣло-бы свое благодѣтельное значеніе.

Дѣло государственнаго *общественнаго призрѣнія* — не допускать нищенства, прошенія милостыни и развитія кабачества, столь обѣдняющаго населенія, а стало быть въ вѣдѣніе этого дѣла входятъ: пріюты для дѣтей, богадѣльни и больницы, дома трудолюбія и врачебно-исправительныя заведенія для испорченныхъ дѣтей и для пьяницъ и т. п. Дѣло *приходскихъ братствъ* — оказывать помощь семействамъ въ тяжкія минуты по какимъ-либо чрезвычайнымъ случаямъ и улучшать бытъ несчастныхъ, не подходящихъ подъ условія государственнаго общественнаго призрѣнія, помощью одеждой, облегченіемъ расхода свадебнаго, денежнымъ вспомоществованіемъ по выходѣ изъ больницы, или училища, и проч. и проч.

Оба эти дѣла, — государственное и частное или, иначе говоря, административное и приходское — будутъ несомнѣнно помогать другъ другу въ силу самой задачи ихъ дѣйствія въ сферѣ одного и того-же населенія. Все крайне необходимое въ интересахъ бѣдныхъ будетъ дѣлать государственное общественное призрѣніе; все остальное составитъ предметъ заботливости приходскихъ братствъ. Задача приходскихъ братствъ будетъ отвѣчать потребности членовъ одного и того-же прихода — приходить на помощь своимъ собратамъ въ разныхъ нуждахъ, вызванныхъ бѣдностью ихъ, случаи которыхъ разнообразны до безконечности. Иное дѣло задача попечительствъ административныхъ. Тутъ уже просто гражданская обязанность удовлетворять нуждамъ мѣстныхъ жителей и недопускать нищенства и прошенія милостыни. Тутъ уже дѣйствуютъ не интимное религіозное чувство и какая либо сентиментальность, а просто умъ и соціальный тактъ жизни, въ силу которыхъ всякому неидіоту ясно, что порядокъ, благоустройство и справедливость требуютъ, чтобы въ населеніи, гдѣ всѣ равны не только передъ Богомъ, но и передъ Царемъ и его законами, люди способные къ труду имѣли возможность трудиться, а неспособные къ труду, больные, равно и дѣти были обезпечены соотвѣтственно требованіямъ ихъ положенія и возраста.

Обезпеченіе это является для руководящаго общества *обязанностью*, а для безпомощныхъ и неимущихъ, — *правомъ*, и тутъ стало быть дай Богъ всего болѣе успѣха логикѣ и справедливости сильныхъ и властныхъ людей и мудрости государственныхъ законовъ.

Коммисіи статсъ-секретаря Грота, по моему мнѣнію, и слѣдуетъ установить различіе между общественнымъ призрѣніемъ именемъ Государства и приходскою и частною благотворительностью. Конечно, и послѣдняя должна находиться подъ извѣстнымъ руководствомъ государственной власти, но общественному призрѣнію приличествуетъ быть всецѣло дѣломъ государственнымъ. Согласно съ симъ и мѣры пресѣченія нищенства должны-бы имѣть характеръ нѣкоторой принудительности въ интересахъ населенія. Нищенство, какъ промыселъ, должно быть воспрещено, а стало быть шатаніе нищихъ по Россіи, особенно-же дѣтей, которыхъ, какъ дѣтей государства, нельзя оставлять на произволъ судьбы, разъ родители ими не занимаются. Дѣтей нищенствующихъ и бродячихъ нужно брать принудительно и помѣщать въ пріюты, гдѣ всегда они будутъ на виду лицъ, къ нимъ близкихъ, если таковыя имѣются. Принудительно должны быть пристроены къ труду и взрослые нищіе, разъ они къ труду способны и занимаются нищенствомъ вслѣдствіе порочности своей или праздности.

Конечно, для устройства потребнаго числа рабочихъ домовъ и пріютовъ необходимы средства, но при установленіи государственнаго земскаго сбора въ пользу общественнаго призрѣнія окажутся и средства, на которыя государство не должно скупиться для даннаго дѣла, такъ какъ забота государства о бѣдныхъ классахъ народа есть забота о самомъ себѣ.

Но прежде всего необходимо установить *статистику нужды* въ Россіи, и я бы рекомендовалъ коммисіи ст.-секретаря Грота разработать программу такой статистики, съ тѣмъ, чтобы, одновременно съ текущими занятіями коммисіи, собирались по всей Россіи свѣдѣнія, потребныя для установленія того: сколько нужно по губерніямъ и уѣздамъ пріютовъ для призрѣнія неимущихъ дѣтей, сколько домовъ трудолюбія и земледѣльческихъ колоній и сколько богадѣленъ для неспособныхъ къ труду и неизлечимыхъ. Только при такихъ свѣдѣніяхъ, съ потребными финансовыми къ нимъ разсчетами, окажется возможнымъ установить хотя приблизительно смѣту расходовъ государственнаго общественнаго призрѣнія въ Россіи.

Съ установленіемъ новыхъ жизненныхъ порядковъ въ этомъ великомъ дѣлѣ законы наши о мѣрахъ противъ нищенства не будутъ мертвою буквой, и граждане Россіи, въ крайнихъ случаяхъ бѣдности или болѣзни, найдутъ всегда и вездѣ необходимую помощь, несмотря на то, откуда они родомъ, есть-ли у нихъ паспорта и проч. Не будетъ при новыхъ порядкахъ и такихъ явленій, какъ теперь, наприм., что Тульскій крестьянинъ или мѣщанинъ, заболѣвшій въ Саратовѣ, не принимается въ больницѣ саратовской, а саратовскому гражданину нѣтъ входа въ тульскую больницу. Не будетъ и того уродства, что привезенный въ больницу несчастный обезображенный болѣзнью мальчикъ не принимается въ земскую больницу безъ внесенія немедля по крайней мѣрѣ 3 руб., какъ это бываетъ, наприм., въ Саратовѣ. Можетъ быть при новыхъ порядкахъ общественнаго призрѣнія восторжествуетъ и принципъ «Братской Помощи»: *„лечить и учить нужно даромъ“* — принципъ, по моему мнѣнію вполнѣ согласный съ міровыми началами справедливости и соціальными основами истиннаго просвѣщенія.

Воздухъ, вода, свѣтъ, а также свѣтъ ученья и здоровье - это высшія блага міра, и какъ было-бы желательно, чтобы пользованіе ими во всемъ мірѣ находилось внѣ вопроса о деньгахъ, объ этомъ міровомъ кумирѣ, безъ котораго будто-бы уже ничего нѣтъ общаго у людей, ничего святаго въ нашей жизни. Думается, что и хлѣбъ, и соль, и топливо должны-бы быть также какъ можно болѣе доступны людямъ безъ различія, разъ только они трудятся и разъ недостатокъ въ одномъ изъ этихъ благъ является послѣдствіемъ причинъ, независящихъ отъ людей (голодъ, крайняя бѣдность и разныя чрезвычайныя обстоятельства).

Вообще, съ развитіемъ дѣла общественнаго призрѣнія въ качествѣ особаго, государственнаго дѣла, съ особымъ для него управленіемъ, не менѣе значительнымъ, чѣмъ каждое изъ министерствъ, русскому государству предстоитъ очень возвыситься въ смыслѣ того «*порядка*», недостаточность котораго заявлялась еще посланцами древней Руси передъ иноземными князьями, основателями русскаго государства.

Мнѣ казалось-бы только, что для разработки организаціи общественнаго призрѣнія въ Россіи, а стало быть и для ознакомленія съ массою жизненныхъ предметовъ и вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ этимъ дѣломъ на почвѣ практической,—недостаточно *одной* коммисіи статсъ-секретаря Грота, хотя въ ней и участвуетъ почтенный московскій протоіерей Смирновъ-Платоновъ.

Было-бы болѣе чѣмъ полезно одновременное дѣйствіе, подъ руководствомъ этой-же главной Коммисіи, надлежащаго числа коммисій провинціальныхъ во всѣхъ губернскихъ городахъ Россіи или, хотя-бы *на первое время*, во всѣхъ главныхъ центрахъ, гдѣ имѣются университеты или, при отсутствіи университета, хотя-бы судебная палата, т. е. въ главныхъ городахъ Россіи. При этомъ условіи работа по вопросамъ общественнаго призрѣнія и благотворительности была-бы еще болѣе интересна, и интересъ этотъ охватилъ-бы всѣхъ лучшихъ людей по всей Россіи... Таково мое мнѣніе, и при семъ случаѣ мнѣ желательно высказать ту мысль, которая быть можетъ покажется многимъ слишкомъ поэтическою, а именно: „чтобы всѣ Коммисіи наши по дѣламъ и по вопросамъ общественной благотворительности давали замѣтить въ себѣ лучъ ученія, благовѣствующаго намъ: „Гдѣ двое или трое во имя Мое, тамъ и Я посреди ихъ.“ Дай Богъ!

Редакторъ.

(Продолженіе будетъ).

СТИХОТВОРЕНІЕ ПОЛТАВИНА.

ЛИРА МАЯ.

О, какъ чудно, лира Мая—
Силу жизни возрождая,
Въ мірѣ ты звучишь!..

Ты и съ грустью примиряешь,
Ты и старца утѣшаешь,
И птенцовъ рѣзвишь....

Не однимъ мила ты юнымъ:
Всѣхъ влечешь ты къ своимъ струнамъ,
Въ жизненную сѣнь....

Тамъ, въ садахъ, въ лѣсу иль въ полѣ,
Гдѣ амуры всѣ на волѣ,
Какъ чудесенъ день!

Тамъ подъ солнечнымъ привѣтомъ
Иль подъ нѣжнымъ луннымъ свѣтомъ,
Гдѣ просторъ мечтамъ,

Гдѣ волшебной ночи тѣни
Соловья таятъ въ сирени,
Какъ звучна ты тамъ!..

Иль надъ чудною рѣкою,
Гдѣ сбираются толпою
Други помечтать,

Ты звучишь и въ нѣжныхъ волнахъ,
Гдѣ въ теченьяхъ, жизнью полныхъ,
Такъ легко дышать.

Жаль лишь то, о, лира Мая,
Что бѣднякъ, во тьмѣ страдая,
Отъ тебя далекъ....

И ему, съ душой холодной
И давно ужъ несвободной
Милъ весны цвѣтокъ,

Но, отъ ранъ изнемогая,
Не тебѣ онъ радъ,—и Мая
Онъ иного ждетъ...

Ждетъ онъ новаго рожденья,
Ждетъ онъ дня освобожденья
Отъ мірскихъ цѣпей....

Ждетъ весны безъ тлѣнныхъ красокъ,
Безъ минутныхъ грёзъ и ласокъ
И безъ злыхъ людей.....

Больно, больно, но ты, Боже,
Даже злому люду тоже
Лучъ и дождь даришь....

Лира Мая, лира рая,
Чувства добрыя внушая,
Къ благу ты звучишь!

4 Мая 1893 г.

LIBRARY UNIVERSITY OF ILLINOIS AT URBANA-CHAMPAIGN

Отецъ Іоаннъ въ Курскѣ.

Немного болѣе мѣсяца тому назадъ весь Курскъ поднялся, какъ одинъ человѣкъ, встрѣчать носителя Божіей благодати, глубокоуважаемаго пастыря, отца *Іонна Ильича Сергіева Кронштадтскаго*; достаточно было одного слова извѣстія о томъ, что есть вѣроятность проѣзда батюшки изъ Москвы въ Кіевъ черезъ Курскъ для того, чтобы весь городъ и вся *округа*, все твердо вѣрующее потянулось на вокзалъ; собрались и старъ, и младъ, и малый, и большой, и православный, и иновѣрный, всѣ съ одинаковымъ благоговѣніемъ, кто пѣшкомъ, кто на лошадяхъ, кто по желѣзнодорожной вѣткѣ прибыли на большой вокзалъ для того, чтобы протянуть руку подъ дорогое благословеніе, попросить Господа Бога черезъ батюшку, ласково привѣтливо раздающаго благословеніе всѣмъ приходящимъ къ нему.

Встрѣчали отца Іоанна вмѣстѣ съ преосвященнѣйшимъ архипастыремъ Іустиномъ, но не встрѣтили, ибо слухъ о проѣздѣ оказался несправедливымъ, невѣрнымъ.

Провѣдалъ *отецъ Іоаннъ* объ этомъ, провѣдалъ о томъ, что и всѣ куряне и ихъ глубокочтимый архипастырь ждали, но не дождались и тотчасъ создалась у него мысль непремѣнно побывать въ Курскѣ, благословить тѣхъ, которые съ такимъ благоговѣніемъ ожидали его, жаждали помолиться съ нимъ.

„Я былъ тронутъ до глубины души; меня умилила заочная встрѣча курянъ и тронуло вниманіе преосвященнѣйшаго Іустина,—говоритъ о. Іоаннъ;—вѣдь съ владыкой мы вмѣстѣ учились; съ тѣхъ поръ почти не видались: разъ видѣлъ я, видѣлъ его почти на минуту, въ то время, когда онъ былъ архимандритомъ. Прочелъ я, узналъ, что куряне меня такъ почтили и рѣшилъ непремѣнно при первомъ случаѣ навѣстить и курянъ, и ихъ архипастыря.

„Давно я въ Курскъ собирался, а ужъ теперь увидѣлъ, что больше откладывать нельзя.—Благодарю Бога, что далъ мнѣ такъ скоро случай исполнить мое намѣреніе. Благодарю Бога и за то, что доставляетъ мнѣ случай на каждомъ шагу видѣть, сколь сильна наша матушка Русь своей крѣпкой вѣрой и съ какою силою православіе сплочиваетъ сыновъ нашего обширнаго и великаго Отечества“.

Дорогой гость курянъ намѣренъ пробыть у нихъ сутки. До сихъ поръ онъ не бывалъ въ нашемъ городѣ.

Да будетъ его пребываніе благодатнымъ и для Курской области, и для Курской паствы.

„Гдѣ двое, трое собрались, тамъ и Я,—говоритъ Господь Богъ“.

Начало молитвы отца Іоанна.

Богослуженіе, отправленное отцемъ Іоанномъ въ церкви курскаго Знаменскаго монастыря въ среду, 21-го апрѣля, останется навсегда въ памяти курянъ.

Отецъ Іоаннъ отправилъ литургію въ сослуженіи пяти священниковъ; храмъ былъ переполненъ. Преосвященнѣйшій Іустинъ присутствовалъ при богослуженіи, а по окончаніи обѣдни владыко совершилъ крестный ходъ на Тускарь; въ крестномъ ходѣ участвовалъ г-нъ начальникъ губерніи и представители всѣхъ вѣдомствъ.

О. Іоаннъ послѣ обѣдни навѣстилъ вице-губернатора, гимназію, реальное училище, графа К. П. Клейнмихеля, (въ домѣ П. А. Устимовича), предс. суда В. Ѳ. Раковскаго, семинарію, А. И. Гладкову; благословилъ нѣсколько домовъ, подъѣзжая къ нимъ, и затѣмъ, около $3^1/_2$ часовъ дня, прибылъ на обѣдъ къ преосвященнѣйшему Іустину. Къ обѣду были приглашены: г-нъ начальникъ губерніи гр. А. Д. *Милютинъ*, вице-губернаторъ Е. К. *Андреевскій*, гр. К. П. *Клейнмихель*, *игуменія Софія*, ключарь собора, игуменъ курскаго монастыря, секретарь консисторіи и другія лица духовнаго и гражданскаго вѣдомствъ.

Въ 5 час о. Іоаннъ, въ сопровожденіи упомянутыхъ лицъ, проѣхалъ на вѣтку, откуда и отбылъ на Москву.

Въ вагонѣ, вспомнивъ совершенно неожиданно о томъ, что въ Курскѣ устроивается колонія малолѣтнихъ преступниковъ, отецъ Іоаннъ передалъ преосвященнѣйшему Іустину на устройство ея сто рублей, сказавъ: „пусть пойдетъ эта лепта на колонію курской области, въ которой архипастыремъ состоите вы, мой уважаемый старшій“.

Отецъ Іоаннъ вообще не разъ въ Курскѣ перенесся въ годы своей юности, воспоминанія о которой приводили на память совмѣстное его ученіе съ нашимъ глубокочтимымъ владыкой.

Еще разъ надо пожелать принесенія отцемъ Іоанномъ благодати всему доброму населенію Курскаго края. Тронуло оно своимъ сердечнымъ отношеніемъ гостя—провозвѣстника Божіей благодати.

(Изъ „Курскихъ Губерн. Вѣдом.“)

Подвигъ мичмана Греве при крушеніи корабля „Ингерманландъ“.

По случаю пятидесятилѣтія со времени крушенія 74-хъ-пушечнаго корабля „Ингерманландъ“, происшедшаго въ 1842 г., близь южныхъ береговъ Норвегіи, въ № 105 „Кронштадтскаго Вѣстника“ помѣщено описаніе этого несчастія.

Крушеніе это, сопровождавшееся самыми ужасными обстоятельствами, продолжалось, болѣе двухъ сутокъ. Во все это время команда корабля вела себя геройски и дисциплина не была нарушена ни на минуту.

Всѣхъ спасено: 14 офиц., 480 нижнихъ чиновъ и 9 пассажировъ (мужчинъ и женщинъ).

Погибло: 20 офицеровъ, 327 нижнихъ чиновъ и 32 пассажира (мужчинъ и женщинъ).

Подвиги самоотверженія, совершаемые какъ въ береговыхъ и морскихъ сраженіяхъ, такъ и при кораблекрушеніяхъ, одинаково заслуживаютъ, чтобы потомство ихъ не забыло. Знакомство съ ними возвышаетъ къ подражанію. Убѣжденные въ этомъ, мы считаемъ необходимымъ дополнить описаніе «Кронштадтскаго Вѣстника» приведенными ниже, вполнѣ достовѣрными данными.

Пишущій эти строки, будучи лейтенантомъ, былъ назначенъ на „Ингерманландъ“ одновременно съ лейтенантомъ Андреевымъ и, вмѣстѣ съ нимъ, прибылъ въ Архангельскъ, когда комплектъ офицеровъ корабля былъ уже заполненъ, за исключеніемъ одного вакантнаго мѣста. Андреевъ, какъ старшій, былъ назначенъ на корабль начальникомъ 1-й вахты, а я—старшимъ офицеромъ на транспортъ „Тверца“, построенный, спущенный и вооруженный въ Архангельскѣ, какъ и транспортъ «Волга», одновременно съ кораблемъ.

Окончивъ всѣ приготовленія къ морю и оставивъ Архангельскъ 21-го іюля, небольшая эскадра, состоявшая изъ корабля «Ингерманландъ» и названныхъ двухъ транспортовъ—«Волга» и «Тверца», подъ командою капитала 1 ранга Трикина, проплыла Бѣлое море, миновала Мурманскій берегъ и обогнула Нордкапъ, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ. Почти все это плаваніе сдѣлано было подъ лиселями (паруса, употребляемые только при попутныхъ вѣтрахъ). Но, по мѣрѣ того, какъ эскадра выходила на просторъ Нѣмецкаго моря и подвигалась на юго-западъ, вѣтеръ, изъ попутнаго, вскорѣ переходилъ въ противный; при этомъ онъ крѣпчалъ и волненіе росло. Транспортъ нашъ, въ виду громадныхъ встрѣчныхъ водныхъ массъ, постепенно какъ бы умалялся въ величинѣ. Волненіе вскорѣ сдѣлалось вполнѣ океанскимъ. Гора шла за горой; казалось корабль нашъ не взойдетъ и на первую изъ нихъ, громадная волна должна его залить (это было первое плаваніе). Но, по мѣрѣ ея приближенія, носъ судна поднимается все выше и выше; волна, надвигаясь, принимаетъ его на себя и черезъ полъ-минуты мы уже качались на самой вершинѣ этой горы, среди шипѣвшей кругомъ насъ бѣлой пѣны впереди, сколько глазъ видѣлъ,—цѣлые ряды бѣлыхъ вершинъ. Вслѣдъ за тѣмъ предстоялъ спускъ съ этой вершины. Снова, казалось, что транспортъ, спускаясь, зароется, уйдетъ въ бездну, образовавшуюся между двумя смежными волнами. Но, по мѣрѣ приближенія его къ подошвѣ новой водной горы, эта послѣдняя, обнявъ полныя линіи носовой части транспорта, приняла его на себя, подошла подъ него и уступила мѣсто новому водному великану. Впечатлѣніе, испытанное мною при этой первой встрѣчѣ съ океанскимъ волненіемъ, живетъ во мнѣ и сегодня. Стоя на ютѣ (возвышенность въ кормѣ судна) и видя приближающуюся гору, я почувствовалъ опасеніе,—перейдемъ-ли мы черезъ нее? и велика была радость, могу сказать восторгъ, когда мы оказались на вершинѣ ея! Это былъ моментъ, подобныхъ которому я мало испытывалъ въ продолженіе всей моей жизни. Я почувствовалъ, я созналъ силу человѣка, умъ котораго создалъ корабль, способный побѣждать и бурю, и океанскія волны, эти движущіяся водныя массы, съ величиною и силою которыхъ ничего на землѣ сравниться не можетъ. Я благодарилъ Господа за благополучный исходъ борьбы, я благодарилъ Всевышняго за силы, данныя человѣку и, если когда, то здѣсь я убѣдился, что, по волѣ и милости Творца, и суша, и море принадлежатъ человѣку.

На параллели Мальстрома, 4-хъ недѣльный упорный SW смѣнился жестокимъ попутнымъ вѣтромъ, который вскорѣ обратился въ штормъ. Разность хода корабля и транспортовъ была столь значительна, что эскадра невольна разъединилась и, далѣе, всѣ 3 судна плыли каждое отдѣльно.

Обойдя мысъ Линдеснесъ, южную оконечность Норвегіи, и миновавъ за тѣмъ м. Скагенъ, сѣверную оконечность Даніи, транспортъ „Творца", для пополненія запаса воды, въ Категатѣ зашелъ за маякъ Вингъ-э. Здѣсь, отъ консула нашего въ Готенбургѣ и изъ газетъ, мы узнали о постигшемъ кор. „Ингерманландъ" несчастіи, о томъ, что крушеніе онъ потерпѣлъ близъ Мандаля, на южномъ берегу Норвегіи, и что спасенные съ него находятся въ Христіанзандѣ. Командиръ рѣшился тотчасъ идти обратно для принятія спасенныхъ на транспортъ и отвоза ихъ въ Россію.

Мы входили въ Христіанзандъ въ прекрасный солнечный день. Въ небольшомъ прибрежномъ этомъ городѣ все было спокойно, но на окружающихъ его высотахъ показалось нѣсколько сотъ полуодѣтыхъ людей,—это были спасенные съ „Ингерманланда", которые, услыхавъ, что подходитъ судно съ рускимъ флагомъ, забрались повыше, чтобы скорѣе увидѣть родной корабль. Черезъ 1/4 часа къ борту транспорта уже приставала лодка, къ которой мы насчитывали, кромѣ гребцовъ, 14 человѣкъ, въ весьма разнообразныхъ костюмахъ, и одинъ изъ нихъ, поднявъ голову и обратясь къ намъ, громко сказалъ: „тутъ мы всѣ!". Ужасна была эта первая минута свиданія! Кто искалъ товарища, кто друга, я—двоюроднаго брата; но кого не было и въ живыхъ. Не было тутъ и лейтенанта Андреева, моего дорогого спутника въ Архангельскъ!

Норвежцы приняли русскихъ какъ своихъ,—командѣ отвели удобныя казармы, а офицеровъ разобрали по частнымъ домамъ; вообще, они были въ высшей степени внимательны и участливы.—Простоявъ здѣсь нѣсколько дней, пока спасенные были настолько одѣты, что могли продолжать осеннее плаваніе, мы оставили Христіанзандъ, помѣстивъ на транспортѣ 8 офицеровъ и 200 человѣкъ нижнихъ чиновъ, и 9 пассажировъ, нанятому для сего купеческому большому барку „Гебе".

Плаваніе до Кронштадта, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, сопровождавшееся бурными погодами и противными вѣтрами, продолжалось 17 дней и, конечно, все это время преимущественно прошло съ одной стороны, въ разсказахъ, съ другой—въ распросахъ о несчастіи, испытанномъ товарищами нашими по плаванію.—Сообщаемыя ниже подробности основаны на этихъ расказахъ очевидцевъ, испытавшихъ и пережившихъ всѣ ужасы этого необыкновеннаго крушенія.

Рѣшающимъ моментомъ во время крушенія корабля бываетъ приказаніе рубить мачты, и большое значеніе при гибели „Ингерманланда" имѣло то, что срубленныя, одна послѣ другой, гротъ-и фокъ-мачты, благодаря опытности командира и распорядительности офицеровъ, которымъ работа эта была поручена, при паденіи, не только не убили и не ранили ни одного человѣка, но и не произвели никакого разрушенія въ стѣнахъ корабля, уже значительно въ то время погрузившагося. При этомъ, однако, гротъ-мачта, падая, не порвала своихъ подвѣтренныхъ талреповъ, оставленныхъ неперерубленными (толстыя смоленыя веревки, числомъ болѣе 10), чрезъ что, удерживаемая у борта и бросаемая волною, угрожала пробить бортъ корабля и такимъ оброзомъ ускорить окончательную его гибель. Капитанъ вызывалъ охотниковъ, чтобы идти за бортъ и обрубить талрепа, т. е. исполнить работу, которая, спасая команду, угрожала гибелью рѣшившимся на нее. Послѣ нѣкотораго общаго молчанія вызовъ былъ повторенъ. Тогда вышелъ мичманъ Греве, юноша 20 лѣтъ. Перевязавъ себя веревкой, онъ взялъ топоръ и полѣзъ за бортъ. Его примѣру послѣдовало нѣсколько унтеръ- офицеровъ. Внѣ стѣнъ корабля, стоя на русленяхъ (небольшія узкія площадки) уже бывшихъ въ водѣ, обдаваемые волной, они съ большимъ трудомъ перерубили всѣ, удерживавшіе еще мачту у борта, талрепа. Мачта окончательно свалилась въ воду, отошла отъ борта и корабль значительно выпрямился. Страхъ ожиданія новыхъ боку корабля

проломовъ прекратился, плавучесть несчастнаго корабля на нѣсколько лишнихъ часовъ была обезпечена, а вслѣдствіе этого увеличилось и число окончательно спасенныхъ.

Исполнивъ эту важную работу к благополучно вернувшись, вмѣстѣ съ своими помощниками, на палубу, Греве былъ еще столько крѣпокъ, что отправился вмѣстѣ съ лейтенантомъ Дергачевымъ въ каютъ-компанію, чтобы устроить плотъ изъ большого обѣденнаго стола. Но только что они принялись за эту работу, какъ огромная волна, пробивъ кормовыя окна, выгнала всѣхъ работавшихъ здѣсь на палубу.—Греве однако не успокоился. Дергачевъ продолжалъ дѣйствовать въ наиболѣе опасныхъ мѣстахъ. Греве, увидѣвъ, что крюсъ-брамъ-стеньга (верхній конецъ 3-й мачты), сломанная при паденіи гротъ-мачты и повисшая вдоль стень-вангъ (боковыя веревки, укрѣпляющія среднюю часть всей мачты), ударяла при своихъ размахахъ,—вслѣдствіе качки, которую имѣлъ корабль, хотя уже значительно погрузившійся,—по людямъ, искавшимъ спасеніе на стень-вантахъ, полѣзъ къ ней, чтобы прихватить (привязать) ее къ стень-вантамъ. Но силъ его уже недостало для исполненія этой новой работы. Онъ долженъ былъ спуститься на нижнія ванты (боковыя веревки, укрѣпляющія нижнюю часть мачты), на которыхъ, изнуренный и усталый, едва удерживался. Спустя нѣкоторое время онъ въ безсиліи упалъ на палубу, гдѣ, рядомъ съ нимъ, легла принадлежавшая ему прекрасная большая ньюфаундлянка. Вскорѣ затѣмъ одна изъ перекатывавшихся, одна за другою, черезъ корабль волнъ, унесла въ море не малое число офицеровъ и матросовъ и, въ томъ числѣ, Греве и его собаку.

Поведеніе мичмана Греве, его самоотверженная отвага, были замѣчены командиромъ корабля и всею командою. Капитанъ 1 ранга Трескинъ, оцѣняя дѣйствія молодого офицера, сдѣлалъ о немъ, по возвращеніи своемъ въ Россію, представленіе но начальству, причемъ просилъ о назначеніи матери его, женщинѣ пожилыхъ лѣтъ, въ виду большихъ заслугъ сына, нечольшой пенсіи. Она и была (какъ помнится) Высочайше пожалована,—примѣръ, весьма рѣдко повторявшійся, чтобы мать получала пенсію за слуги сына. *П.*

(Изъ журн. „Спасаніе на водахъ“).

Трудность распространенія Св. Писанія въ Испаніи.

Не малый интересъ представляетъ возможность узнать кое-что о народѣ, не только по книгамъ, написанныхъ о немъ, но и объ его обыденной болѣе интимной жизни. Туристу, конечно, не трудно узнать его съ внѣшней стороны, но не такъ легко узнать его взгляды и понятія, въ особенности касательно религіи, и поэтому разсказы нашихъ распространителей Библіи очень цѣнны. Хотя профессія этихъ людей и религіознаго свойства, но они все же не духовнаго званія и потому они свободно идутъ въ народъ, разговариваютъ съ нимъ въ полѣ и на дорогахъ и иногда ночуютъ у нихъ. Ихъ простая жизнь не лишена трогательнаго интереса.

Окрестности возлѣ столицы имѣютъ довольно унылый видъ и обитатели этой мѣстности мало развиты.

Одинъ изъ нашихъ агентовъ пишетъ намъ слѣдующее: „Въ одномъ маленькомъ провинціальномъ городѣ, я вошелъ въ прачешное заведеніе, въ которомъ работало не менѣе шестидесяти женщинъ.

Не успѣлъ я предложить свои книги на продажу, какъ одна изъ женщинъ закричала: „это протестантскія книги“ и люди эти, казалось, готовы были бросить меня въ колодезь. Тѣмъ не менѣе мнѣ удалось заинтересовать ихъ своими словами и продать имъ достаточное количество Евангелій. За день передъ тѣмъ я продалъ одно Евангеліе одной мастерицѣ. Когда я потомъ случайно проходилъ передъ магазиномъ, гдѣ она работала, хозяйка меня позвала и, съ яростью порвавъ книгу, бросила мнѣ куски въ лицо. Мнѣ стоило большаго труда убѣдить ее въ томъ, что она поступила легкомысленно и она наконецъ купила даже другую книгу и обѣщала ее читать“.

Другой агентъ пишетъ: „Вездѣ есть хоть нѣсколько человѣкъ, расположенныхъ выслушать толкованія о царствѣ небесномъ. Я посѣтилъ школы и былъ очень хорошо принятъ преподавателями, которые купили у меня немного книгъ и дозволили дѣтямъ пріобрѣсти ихъ, сколько они пожелаютъ. Здѣсь я встрѣтилъ нѣсколько мужчинъ и женщинъ, которыя не скрывали своего стремленія перейти изъ католицизма въ болѣе истинную религію. Какую радость доставляютъ такія встрѣчи. Я читалъ народу во многихъ домахъ и они, повидимому, очень интересовались чтеніемъ и слушали съ большимъ вниманіемъ. Замѣтно, что многіе чувствуютъ какъ-бы потребность и жажду къ духовной пищѣ и понятно, почему они такъ охотно покупаютъ Святое Писаніе. Третій нашъ продавецъ Евангелій нѣсколько разъ посѣтилъ деревню, гдѣ происходили митинги, въ нарочно-нанятомъ для этой цѣли помѣщеніи.

Сосѣдняя къ Мадриду провинція, это Гвадалаяра. По словамъ нашихъ агентовъ, это одна изъ бѣднѣйшихъ провинцій въ Испаніи, гдѣ цивилизаціи почти нѣтъ. Напримѣръ, 75% жителей одного изъ наибольшихъ городовъ неграмотные; купцы мало развиты, высшій классъ очень преданъ католическому вѣроисповѣданію, остальные вовсе индиферентны; но есть и много не вѣрующихъ. Самая маленькая часть населенія симпатизируетъ протестантской вѣрѣ, но они очень боязливы и боятся разныхъ затрудненій и мщенія духовенства; они держатъ свои симпатіи въ секретѣ, выжидая болѣе благопріятныя времена. Вотъ какъ онъ описываетъ одинъ изъ главныхъ провинціальныхъ городовъ: «Вы видите пропасть башень, семинарію, монастырей и церквей безъ конца, даже дома носятъ на себѣ отпечатокъ клерикализма и похожи на монастыри. Число священниковъ, семинаристовъ и монаховъ такъ значительно, что вы ежеминутно наталкиваетесь на кого-нибудь изъ черныхъ братьевъ.

Всякій испанецъ состоитъ такъ или иначе въ родствѣ съ духовнымъ персоналомъ и они-то управляютъ всѣмъ. Они вмѣшиваются во всѣ семейныя дѣла, подаютъ свой голосъ, даже тогда, когда идетъ рѣчь о томъ, годится-ли Жуанъ или Педро въ женихи для кого-либо изъ молодыхъ дѣвушекъ.

Темы разговора вертятся на томъ, напримѣръ: «Былъ-ли епископъ уже въ соборѣ или только собирается туда, или: что отецъ А. и отецъ Б. сказали то-то» и т. д..

Я обратился сначала, къ уличнымъ торговцамъ, но напрасно. Они даже испугались названія книгъ; нѣкоторые даже, думая оказать мнѣ большую милость, совѣтовали мнѣ убираться какъ можно скорѣе во избѣжаніи непріятностей. Иные смотрѣли на заглавіе книгъ и, не видя на оберткѣ духовнаго разрѣшенія, бросали ихъ, какъ запрещенныя. Тогда я обратился къ бѣднѣйшему классу и имѣлъ нѣкоторый успѣхъ.

Въ другомъ городѣ я встрѣченъ былъ съ большимъ сочувствіемъ и даже съ энтузіазмомъ, когда я толковалъ имъ Слово Божіе. Больше всего царитъ равнодушіе ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, вслѣдствіе скандаловъ, творимыхъ мѣстнымъ іезуитскимъ духовенствомъ.

(Переводъ съ англійск. журн. „Christian" Ц.).

ПРИЗРѢНІЕ ПЬЯНИЦЪ ВЪ АНГЛІИ.

Вопросъ о пьянствѣ и о лѣченіи и призрѣніи его жертвъ въ настоящее время одинъ изъ очень важныхъ. У насъ борьба съ этимъ зломъ ограничивается мѣрами вообще или сомнительными, или весьма мало достигающими цѣли; о лѣченіи и призрѣніи пьяницъ мы пока еще и не думали. Въ Англіи съ 1867 г. функціонируетъ благоустроенное заведеніе, спеціально предназначенное для этой цѣли—Inebriate Home, находящееся подъ завѣдываніемъ д-ра Lewis Mason'a, изъ сообщеній котораго въ „Journ. of Inebriety" можно почерпнуть слѣдующія, не лишенныя интереса свѣдѣнія. Съ акциза на спиртные напитки государство отчисляетъ 15% на содержаніе этой лѣчебницы. Всѣ лица, осужденныя за проступки, въ основѣ которыхъ—пьянство, всѣ признанные мировыми судьями въ качествѣ хроническихъ пьяницъ, отправляются въ лѣчебницу; совершенно отдѣльная часть ея предназначена для лицъ состоятельныхъ, добровольно пожелавшихъ поступить въ лѣчебницу. При борьбѣ съ пьянствомъ мѣры должны быть направлены на причину его (ограниченіе производства и торговли спиртомъ), «а не на жертву—пьяницу; онъ—больной, и его нужно лѣчить, а не наказывать». Всѣми компетентными въ дѣлѣ лицами признано, что ни денежные штрафы, ни кратковременные аресты не могутъ назваться лѣчебными средствами. Всякій завѣдомый пьяница долженъ помѣщаться въ заведеніе по требованію его семьи или общины, но непремѣнно при медицинскомъ свидѣтельствѣ, удостовѣряющемъ хроническое пьянство; время пребыванія въ заведеніи—не менѣе года, въ случаѣ нужды даже болѣе. Въ „Inebriate Home" законный minimum—три мѣсяца. Психическіе больные и хроники отсылаются въ соотвѣтствующія лѣчебницы. Заведеніе снабжено мастерскими и достаточнымъ количествомъ земли, чтобы больные не оставались праздными, по возможности окупали своей работой стоимость содержанія и, кромѣ того, чтобы первое время по выходѣ они не оставались безъ всякихъ средствъ (извѣстный % заработной платы отчисляется въ собственность работающихъ). Въ заведеніи пользовалось 4,663 больныхъ, изъ нихъ 4,084 мужчинъ и 579 женщинъ; изъ первыхъ—2,098 женатыхъ, 1,744 холостыхъ и 242 вдовыхъ; женщинъ-же 401 замужнихъ, 48 дѣвицъ и 130 вдовъ. Рецидивистовъ болѣе между холостыми мужчинами, у женщинъ-же—между замужними. Большее число больныхъ приходится на возрастъ 30—40 лѣтъ. По роду занятій $^1/_3$ всего числа больныхъ приходится на долю торговцевъ, ученые и художники составляютъ $^1/_8$, въ которой $^1/_3$ по-ровну врачей и юристовъ. Изъ всего числа оставившихъ лѣчебницу 43% считаются вполнѣ выздоровѣвшими, 19,5% потеряны изъ виду и дальнѣйшая судьба ихъ неизвѣстна, 16,5%—принялись за прежнюю жизнь, 16,5% вскорѣ вновь поступили въ лѣчебницу, 2,5% умерли и 2% переведены въ другія заведенія. Сравнительно небольшой процентъ совершенно выздоровѣвшихъ Mason объясняетъ какъ очень короткимъ срокомъ пребыванія въ лѣчебницѣ ($^1/_4$ болѣе шести мѣсяцевъ, $^3/_4$-же отъ 1 до 3 мѣсяцевъ), такъ и контингентомъ больныхъ: большинство изъ нихъ давніе (10-ть лѣтъ и болѣе) пьяницы; при иныхъ условіяхъ онъ разсчитываетъ на $^3/_4$ полныхъ выздоровленій.

БРАТСКОЕ ОБЩЕНІЕ ЛЮДЕЙ ВО ИМЯ ПРОГРЕССА.

(Fraternal relations).

Городу *Чикаго* въ Сѣверной Америкѣ суждено, какъ видно, сдѣлаться свѣтиломъ первой величины среди столь еще темнаго міра жизни человѣчества.

Словно цѣлымъ сонмомъ боговъ или музъ покровительствуется этотъ столь свѣтлый пунктъ земного шара. Всего около 60-ти лѣтъ тому назадъ *Чикаго* былъ лишь ничтожнымъ, на болотистомъ мѣстѣ, поселеніемъ, а теперь,—несмотря на страшный пожаръ, уже лѣтъ 25 какъ уничтожившій почти весь городъ,—открытъ подъ мощною дланью своею, своего рода новый чудо-городъ, именуемый „всемірною выставкой".

И все это достигнуто благодаря не только талантамъ, но и желѣзной волѣ, и благоразумной свободѣ свободныхъ американцевъ. И утѣшительно то, что замѣчательный народъ этотъ заботится отнюдь не объ одномъ благоденствіи своей страны; онъ дѣйствуетъ во имя міровыхъ интересовъ прогресса всего образованнаго человѣчества и желалъ-бы благопріятствовать всѣми силами своими единенно гражданъ всего міра и въ особенности руководителей человѣчества въ духѣ просвѣщеннаго всего братства.

Доказательствомъ сему служатъ, въ связи съ міровою идеею самой выставки Чикаго, уже открывшейся въ память безсмертнаго Христофора Колумба, масса всемірныхъ конгрессовъ, имѣющихъ касаться съ 15 сего мая ради интересовъ цивилизаціи и истинной благотворительности во благо человѣку.

А все-таки, какъ не гордится иной разъ наука съ ея успѣхами надъ религіею, нельзя не вспомнить, въ виду чудесъ братскаго общенія людей разныхъ странъ на выставкахъ, конгрессахъ и всенародныхъ торжествахъ, что въ основѣ всего этого прогресса незыблемо лежитъ идея ново-завѣтной религіи, заявляющей себя прежде всего словами: „да будете сынами свѣта", «и всѣ вы братья», „любите другъ друга", «любите враговъ вашихъ».

Честь и слава свободному американскому народу и всѣмъ людямъ міра, сочувствующимъ ему и отзывчивымъ на все доброе, братское, свѣтлое...

Нижеприводимыя строки о всемірныхъ конгрессахъ

Чикаго нельзя читать иначе, какъ съ чувствомъ высокаго удовольствія истинной радости. *Ред.*

Всемірные конгрессы на выставкѣ въ Чикаго.

(Сообщено).

Организуя международные конгрессы во время чикагской выставки, американцы задаются общей цѣлью „установить братскія сношенія (fraternal relations) между руководителями человѣчества, обозрѣть сдѣланные человѣчествомъ успѣхи, поставить жизненныя задачи, ожидающія теперь своего разрѣшенія, и обсудить средства къ дальнѣйшему прогрессу". Чтобы конгрессы служили представителями интеллектуальнаго и моральнаго прогресса всего свѣта, „The World Congress Auxiliary" хочетъ собрать выдающихся дѣятелей во всѣхъ главнѣйшихъ отрасляхъ человѣческой жизни, которые-бы могли привести въ извѣстность важнѣйшіе результаты, достигнутые въ различныхъ областяхъ цивилизаціонной жизни, установить гармоническія отношенія между всѣми сферами прогресса человѣчества, обсудить наилучшія средства къ обезпеченію «развитія, преуспѣянія, единенія, мира и счастія всего свѣта» и для выполненія этого плана организовать „рядъ международныхъ братствъ (world-wide fraternities), благодаря усиліямъ и вліянію которыхъ нравственная и интеллектуальныя силы человѣчества могли-бы получить господствующее значеніе въ мірѣ".

Какъ видитъ читатель, американцы ставятъ себѣ самыя широкія и грандіозныя задачи. Конечно, еще неизвѣстно, къ чему приведутъ эти „затѣи", но во всякомъ случаѣ нельзя не отнестись къ нимъ съ полнымъ вниманіемъ. Всего устраивается девятнадцать конгрессовъ, обнимающихъ собою всѣ сферы цивилизованной жизни. Перечислимъ вкратцѣ важнѣйшіе изъ предметовъ, которыми будутъ заниматься делегаты со всѣхъ концовъ свѣта.

1) Съ 15 мая новаго стиля открываются засѣданія конгресса для обсужденія успѣховъ женскаго дѣла во всѣхъ областяхъ жизни; сюда соберутся представители женщинъ всѣхъ странъ.

2) Съ 22 мая—конгрессъ представителей печати во всѣхъ ея видахъ и формахъ (періодическихъ и непеpіодическихъ изданій, журналовъ религіозныхъ, торговыхъ, научныхъ, профессіональныхъ и т. д.).

3) Съ 29 мая—конгрессъ представителей медицины.

4) Съ 5 іюня—конгрессъ представителей различныхъ обществъ трезвости, вегетаріанцевъ и т. п. организацій.

5) Съ 8 іюня начнутся засѣданія „отдѣла моральной и соціальной реформы", которыя будутъ обсуждать слѣдующіе вопросы: о пауперизмѣ, о призрѣніи брошенныхъ дѣтей, о несовершеннолѣтнихъ преступникахъ, о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, о наказаніи и исправленіи преступниковъ и т. д.

6) Съ 19 іюня начнутся засѣданія отдѣла торговли и финансовъ. Тутъ будутъ присутствовать финансисты, банкиры, желѣзнодорожники, всевозможные коммерсанты, представители разныхъ страховыхъ обществъ и т. д.

7) Съ 3 іюля—засѣданіе отдѣла музыки.

8) Съ 10 іюля—занятія литературнаго отдѣла.

9) Съ 17 іюля будетъ засѣдать отдѣлъ, воспитанія. Здѣсь будутъ обсуждаться вопросы объ обученіи, о ручномъ трудѣ, о профессіональномъ и комерческомъ образованіи и пр., о домашнемъ воспитаніи и т. д.

10) Съ 31 іюля—засѣданія отдѣла инженернаго искуства.

11) Съ 31 іюля—засѣданія отдѣла искуствъ (архитектуры, живописи, скульптуры, фотографіи и пр.)

12) Съ 7 августа начнутся занятія отдѣла для обсужденія вопросовъ объ юриспруденціи, политической и экономической реформѣ, объ исполнительной власти, о международномъ правѣ, о муниципальныхъ порядкахъ; изъ экономическихъ вопросовъ въ программу включены: политическая экономія, статистика, соціальная наука, налоги, государственные доходы, мѣры, вѣсы и чеканка монеты, участіе рабочихъ въ предпринимательской прибыли и др.

13) Съ 14 августа будетъ засѣдать смѣшанный отдѣлъ для обсужденія вопросовъ, не входящихъ прямо въ программу разныхъ другихъ конгрессовъ (судебная медицина, зубоврачебное искуство и пр.).

14) Отдѣлъ науки и философіи—съ 21 августа.

15) Отдѣлъ труда—въ концѣ августа и началѣ сентября. Его обсужденію подлежатъ вопросы объ историческомъ развитіи труда, о рабочихъ организаціяхъ, о столкновеніи между трудомъ и капиталомъ, о рабочемъ законодательствѣ, о женскомъ и дѣтскомъ трудѣ, о воспитаніи, и пр.

16) Отдѣлъ религіи—съ 11 сентября; сюда съѣдутся представители многихъ вѣроисповѣданій и отдѣльныхъ религіозныхъ сектъ.

17) Отдѣлъ воскреснаго отдыха—съ 28 сентября. Вопросъ объ отдыхѣ будетъ разсматриваться съ физіологической, экономической, политической, соціальной и нравственной точки зрѣнія.

18) Отдѣлъ общественнаго здоровья—съ 13 октября—въ программу занятій котораго входитъ санитарное законодательство, правительственныя мѣропріятія противъ эпидемій и пр.

19) Отдѣлъ сельскаго хозяйства—съ 16 октября—будетъ обсуждать вопросы о земледѣліи, скотоводствѣ, о сельско-хозяйственномъ образованіи и пр.

Самый благородный образчикъ братства народовъ.

Такими словами опредѣлилъ президентъ Соединенныхъ Штатовъ С. Америки Кливелэндъ всемірную, въ честь Колумба, выставку, открываемую въ Чикаго 1-го сего мая. Вотъ, что пишутъ въ „Рус. Вѣд." объ открытіи этой замѣчательнѣйшей выставкѣ, объ этомъ по истинѣ братскомъ праздникѣ цивилилизаціи:

„Начиная съ 30-го апрѣля 14 желѣзнодорожныхъ линій, ведущихъ къ Чикаго, были запружены пассажирами. Среди публики замѣчались представители всѣхъ частей Америки и огромное количество европейцевъ. Погода совсѣмъ не благопріятствовала торжеству: въ продолженіе 4-хъ дней дождь лилъ какъ изъ ведра; только къ 7 часамъ утра 1-го мая погода нѣсколько улучшилась, хотя небо все время оставалось покрыто тучами. Утромъ 1-го мая герцогъ и герцогиня Верагуа заѣхали въ Ленсингтонъ-Отель, гдѣ остановился Кливелэндъ, и отсюда вмѣстѣ поѣхали въ торжественной

процессіи по направленію къ зданію выставки. Кортежъ былъ составленъ изъ отрядовъ конной полиціи, кавалеріи и гусаровъ въ блестящихъ мундирахъ; за ними ѣхали въ экипажахъ президентъ Кливелэндъ, вице-президентъ Стевенсонъ, герцогъ и герцогиня Верагуа и различныя высокопоставленныя лица Союза. По дорогѣ процессія была восторженно привѣтствуема толпой; экипажъ герцогини Верагуа былъ забросанъ цвѣтами. По прибытіи на выставку президентъ Кливелэндъ, герцогъ и герцогиня Верагуа направились къ эстрадѣ, которая была поставлена противъ зданія администраціи, и заняли на ней мѣста. За ними помѣстились члены дипломатическаго корпуса, представители иностранныхъ державъ и болѣе 300 корреспондентовъ газетъ всѣхъ странъ. Оркестръ, составленный изъ 600 музыкантовъ, заигралъ маршъ Колумба и національный гимнъ; потомъ были прочтены молитвы и продекламирована ода въ честь Колумба, озаглавленная «Пророчество». Вслѣдъ за этимъ поднялся главный директоръ выставки Джорджъ Дэфисъ и прочелъ вступительную рѣчь, въ которой онъ указалъ на тѣ усилія, которыя были сдѣланы для осуществленія выставки; на нее было издержано болѣе 100,000,000 фунтовъ стерлинговъ, возведено 400 зданій, покрывающихъ 700 акровъ; въ выставкѣ приняли участіе всѣ государства Азіи, Африки и западнаго полушарія. Послѣ рѣчи Дэвиса Кливелэндъ всталъ съ своего мѣста и, привѣтствуемый громомъ рукоплесканій, обратился къ присутствующимъ съ рѣчью: «Принося вамъ, дорогіе сограждане, мои поздравленія по поводу поразительныхъ результатовъ вашей дѣятельности и предпріимчивости и новыхъ доказательствъ ума и духа иниціативы, которыми американцы собираются еще разъ удивить міръ, я не боюсь что мои похвалы будутъ преувеличенными Къ энтузіазму, охватывающему насъ при видѣ этого зрѣлища, теперь присоединяется еще и гордость, которую вызываютъ въ насъ поздравленія иностранныхъ государствъ Мы воздвигли эти великолѣпныя зданія. Мы создали и собрали здѣсь произведенія искусства, генія и изобрѣтательности американскаго народа. Мы и наши гости выполняемъ высокую миссію, трудясь вмѣстѣ надъ созданіемъ предпріятія, посвященнаго прогрессу человѣчества. Дѣло, при осуществленіи котораго мы присутствуемъ, является самымъ благороднымъ образчикомъ братства народовъ». Окончивъ свою рѣчь, Кливелэндъ надавилъ пуговку, которая привела въ движеніе всѣ машины на выставкѣ, развернула всѣ флаги, заставила бить всѣ фонтаны и пр. Въ то же время грянула музыка и послышался оглушительный гулъ привѣтствій. Выставка открылась".

Общество для доставленія мѣстъ кончившимъ курсъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ,

состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михаиловны.

На подлинномъ собственноручная надпись Государыни Великой Княгини:
„Читала и выражаю Обществу свою искреннюю благодарность". **Екатерина.**

Ваше Императорское Высочество!

Правленіе Общества для доставленія мѣстъ наставницамъ имѣетъ счастіе представить на воззрѣніе Вашего Императорскаго Высочества, согласно § 29 устава, нижеслѣдующій отчетъ о дѣятельности Общества съ 1-го ноября 1889 года по 1-е ноября 1891 года.

За все это время поступило 284 заявленій со стороны наставницъ. Почти всѣ записавшіяся соглашались на мѣста въ отъѣздъ, но лишь немногія по своимъ познаніямъ подходили подъ условія лицъ, искавшихъ гувернантокъ, такъ какъ главнымъ образомъ требовалось основательное практическое знаніе французскаго языка, сверхъ умѣнія преподавать науки на русскомъ языкѣ. Для устраненія этого препятствія Правленіе Общества ходатайствовало въ началѣ текущаго года предъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ о дозволеніи устроить практическіе французскаго языка курсы, подъ ближайшимъ наблюденіемъ дамъ Правленія Общества. Получивъ на это милостивое разрѣшеніе, Правленіе пригласило преподавателя французскаго языка въ Смольномъ Институтѣ М-г Ласимъ, который съ 2-го марта сего года даетъ уроки четыре раза въ недѣлю, въ помѣщеніи, милостиво предоставленномъ въ Михайловскомъ дворцѣ. Уроки эти были прерваны 17-го мая, на лѣтнее время, и начались вновь 16-го сентября. Какъ весною, такъ и осенью курсы посѣщались 50-ю дѣвицами, раздѣленными на двѣ группы, такъ-что каждая изъ нихъ пользуется двумя уроками въ недѣлю, продолжающимися по одному часу съ четвертью, за плату по 25 коп. за урокъ.

Большинство дѣвицъ, пользующихся курсами, получили воспитаніе въ учебныхъ заведеніяхъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

Слѣдуетъ упомянуть еще о другомъ препятствіи къ опредѣленію наставницъ на мѣста, заключающимся въ предложеніи имъ несоотвѣтствующаго вознагражденія при весьма большихъ требованіяхъ.

По вышеназваннымъ двумъ причинамъ, Обществу удалось доставить мѣста небольшому относительно числу гувернантокъ при 115 предложеніяхъ со стороны семействъ.

Въ слѣдующихъ мѣстностяхъ и за нижепоименованное вознагражденіе гувернантки чрезъ посредство Общества получили мѣста:

Въ имѣніи Смоленской губ.—за 360 р., въ имѣніи Курлянской губ.—за 300 р., въ Уральскѣ—за 600 р., въ Тобольскѣ—за 800 р., въ имѣніи Саратовской губ.—за 400 р., въ Петергофѣ—за 300 р., въ Царскомъ Селѣ—за 180 р., въ имѣніи близь г. Ржева (Тверской губ.)—за 360 р, въ Нижнемъ Новгородѣ—за 500 р., въ Таурогенѣ—за 240 р., въ Кронштадтѣ—за 360 р., въ Ниццѣ—за 300 р., въ Кашинѣ (Тверской губ.)—за 600 р., въ Ставрополѣ-на-Кавказѣ—за 600 р., въ Вильнѣ—за 240 р., въ Тифлисѣ—за 420 р., въ Сухумѣ—за 500 р., въ Митавѣ—за 480 р., въ имѣніи близь г. Луги—за 480 р., въ имѣніи близь г. Боровичи, Новгор. губ.—за 300 р., въ имѣніи близь г. Ревеля—за 300 р., въ Границѣ (на Австрійской границѣ)—за 420 р., въ окрестностяхъ Петербурга (на 3 лѣтн. мѣсяца)—за 150 р., въ Петербургѣ пять получили мѣста за вознагражденіе отъ 120 до 300 р.

Поступившія на мѣста имѣли отъ 19-ти до 52 л. отъ роду и получили образованіе: пять—въ Смольномъ Институтѣ (Общ. благор. дѣвицъ); четыре—въ Николаевскомъ Сиротскомъ; три—въ Павловскомъ Институтѣ; двѣ—въ Елизаветинскомъ; двѣ—въ училищѣ Св. Елены;

по одной: въ Екатерининскомъ Институтѣ, въ институтѣ принцессы Ольденбургской, въ пріютѣ Принца Ольденбургскаго (на правахъ гимназіи), въ Александровской гимназіи, въ Екатерининской, въ Василеостровской, въ Коломенской, въ училищѣ Св. Анны, въ Пансіонѣ Эвеніусъ въ Москвѣ, въ Дрезденскомъ пансіонѣ; одна получила домашнее образованіе.

Всего помѣщено за отчетное время 27 гувернантокъ, а съ начала дѣятельности Общества—48.

Въ прошломъ году Общество лишилось одного изъ своихъ почетныхъ членовъ, Александра Ѳомича Жвинисъ, вносившаго при жизни въ кассу Общества 100 рублей въ годъ.

Скудныя средства Общества и уменьшеніе его прихода отъ непоступленія членскихъ взносовъ, могли-бы въ недалекомъ будущемъ привести Общество въ затруднительное положеніе, которое предотвратилъ и. д. Главноуправляющаго Собственной Его Величества Канцеляріей по Учрежденіямъ Императрицы Маріи, графъ Протасовъ-Бахметевъ: обративъ вниманіе на дѣятельность Общества онъ прислалъ Правленію 100 р.

Кромѣ того приходъ заключался въ членскихъ взносахъ отъ 44-хъ лицъ, въ томъ числѣ отъ почетнаго члена Общества Л. Г. Кенигъ 200 р., отъ М. Г. Тернеръ 25 р, отъ Е Г. Дурново 13 р, отъ А. С. Озеровой 12 р., отъ княгини Е. Д. Шаховской 9 р., отъ М. А. Де-Карьеръ 6 р, отъ 3-хъ лицъ по 5 р.—15 р. и отъ остальныхъ членовъ по 3 р.—78 р.; итого 458 р.

Остатокъ къ 1-му ноября 1889 года былъ 171 р. 44 к., % отъ 2-хъ серій (по 50 руб. каждая)—7 р. 20 к., взносъ гувернантокъ по 1% съ ихъ годоваго жалованья, согл. § 9 Устава, 90 р. 80 к, изъ кружки 10 р. 60 к.; всего 738 р. 4 к.

Благодаря милостивому разрѣшенію Вашего Императорскаго Высочества воспользоваться даровымъ помѣщеніемъ для пріема заявленій со стороны наставницъ и лицъ предлагающихъ мѣста, расходы Общества были умѣренны, а именно: жалованіе дѣлопроизводительницѣ по 20 р. въ мѣсяцъ, за 17½ мѣсяцевъ—350 р., почтовые расходы и телеграммы 13 р. 32 к., прислугѣ 24 р., печатаніе бланокъ и канцелярскихъ принадлежностей 3 р. 45 к., газетныя объявленія 10 р 80 к., гектографическій отчетъ 5 р.; итого 406 р. 57 к., въ остаткѣ 331 р. 47 к.

Нѣкоторые изъ членовъ-соревнователей, живя въ провинціи и занимая въ обществѣ высокое положеніе, дающее возможность во всякое время сноситься съ мѣстными властями, были настолько любезны, что предложили свои услуги въ качествѣ провинціальныхъ органовъ, т. е. взялись наводить справки о благонадежности лицъ, предлагающихъ мѣста гувернанткамъ, а также и въ другихъ случаяхъ быть полезными своимъ содѣйствіемъ цѣлямъ Общества.

Такъ нашими сотрудниками состоятъ: въ Вяткѣ—Софья Влад. Анисьина (супр. губернатора), въ Гродно—Авг. Юльевна Потемкина (супр. губерн.), въ Петрозаводскѣ—Елиз. Влад. Григорьева (супр. губерн.), въ Ревелѣ—Елиз. Дм. княг. Шаховская (супр. губерн.), въ Ярославлѣ—Марія Юрьевна Фриде (супр. губерн., въ Минскѣ—Елиз. Алекс. княг. Трубецкая, въ Бобруйскѣ (Минской губ.) Конст. Конст. Стефановичъ, уѣздный предвод. дворянства, въ Бердянскѣ—Леонтина Андр. Боннэ, въ Новгородѣ—Баронесса Врангель (супр. ген.-маіора), въ Новгородѣ-же—г-жа Лутовина, въ селѣ Мальцево (Смол. губ.)—Марія Алекс. княгиня Урусова, въ Самаркандской Области, укрѣпл. Ключеваго,—подполк. Алекс Мих. Сунаргуловъ (Жжизакскій уѣздный начальникъ).

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что выборъ наставницъ, опредѣленныхъ на мѣста чрезъ посредство Общества, былъ весьма удачный, благодаря осмотрительности дежурныхъ дамъ, отдававшихъ предпочтеніе наиболѣе достойнымъ и знающимъ, вслѣдствіе чего Обществу не разъ приходилось получать самые лестные отзывы о рекомендованныхъ гувернанткахъ отъ лицъ, пригласившихъ ихъ для воспитанія или обученія своихъ дѣтей.

Подлинное подписали: Предсѣдатель Правленія *П Семеновъ.*

Завѣдующій дѣлами Общества *Бар. О. Буксгевденъ.*

Мнѣнія начальниковъ губерній по вопросу о необходимыхъ преобразованіяхъ въ мѣстной организаціи общественнаго призрѣнія *).

Въ февралѣ 1889 г. дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ барономъ Буксгевденомъ, посѣтившимъ, по порученію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, нѣкоторыя губерніи для собранія свѣдѣній собственно о частной благотворительности, была представлена Директору Хозяйственнаго Департамента названнаго Министерства, для доклада Министру, составленная имъ брошюра „О настоятельной необходимости учредить у насъ особые органы общественнаго призрѣнія". По проэкту барона Буксгевдена, надлежало бы учредить для завѣдыванія дѣломъ призрѣнія: а) волостныя попечительства при волостныхъ правленіяхъ, для призрѣнія нуждающихся крестьянъ и другихъ лицъ, проживающихъ въ волости; б) уѣздныхъ земскихъ управахъ для контроля, руководства и единообразнаго направленія дѣятельности волостныхъ попечительствъ; в) городскія попечительства при городскихъ управахъ для призрѣнія нуждающихся горожанъ, и г) губернскія попечительства для правильной организаціи призрѣнія въ губерніи.

I. Къ обязанностямъ *волостныхъ попечительствъ* (составъ которыхъ долженъ быть образованъ изъ трехъ или болѣе попечителей по призрѣнію, избираемыхъ волостнымъ сходомъ изъ состоятельныхъ и добронравныхъ крестьянъ, мѣстнаго священника и земскаго врача) проэктомъ отнесено: 1) составленіе ежегодно списка бѣднымъ и больнымъ членамъ общества, нуждающимся въ пособіи, причемъ опредѣляется, сообразно съ обстоятельствами, и мѣра вспомоществованія для каждаго неимущаго. Такой списокъ подлежитъ предварительному разсмотрѣнію и утвержденію волостнаго схода, послѣ чего на каждое отступленіе отъ показанныхъ въ спискѣ окладовъ должно быть испрашиваемо особое разрѣшеніе означеннаго схода. Наблюденіе за исполненіемъ этого закона возлагается на уѣздныя попечительства по призрѣнію, которыя должны истребовать такіе списки отъ всѣхъ волостныхъ попечительствъ; 2) изысканіе средствъ на устрой-

*) Дѣло Хозяйственнаго Департамента Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Отд. 2, ст. 2, № 490, 1889 г.

ство въ волости крестьянской богадѣльни съ отдѣленіемъ для сиротъ.

II. На уѣздныя попечительства (составъ которыхъ образуется изъ членовъ Управы и 3 гласныхъ, избираемыхъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, съ предоставленіемъ самому попечительству пополнять свой составъ лицами, компетентными въ дѣлѣ призрѣнія) проэктомъ возлагаются слѣдующія обязанности: 1) наблюдать за правильнымъ веденіемъ въ волостныхъ попечительствахъ списковъ лицъ, нуждающихся въ призрѣніи, причемъ въ задачу ихъ входитъ также и опредѣленіе, на основаніи собранныхъ данныхъ, общаго числа нуждающихся и существующихъ способовъ призрѣнія въ данномъ уѣздѣ; 2) представлять годовые отчеты въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ о положеніи общественнаго призрѣнія въ уѣздѣ и своей дѣятельности; 3) ходатайствовать въ уѣздномъ земскомъ собраніи о назначеніи необходимыхъ средствъ на предметъ призрѣнія и вообще заботиться о составленіи необходимаго для сего фонда; 4) заботиться объ устройствѣ домовъ трудолюбія въ уѣздныхъ городахъ и домовъ призрѣнія въ волостяхъ.

III. Городскія попечительства, образуемыя подъ предсѣдательствомъ городскаго головы или его замѣстителя, изъ одного члена Управы и 3 гласныхъ (съ правомъ приглашать въ качествѣ членовъ и другихъ лицъ, извѣстныхъ своею благотворительною дѣятельностью), будутъ, по проэкту, обязаны: 1) приводить въ извѣстность положеніе и число нуждающихся въ призрѣніи и представлять отчеты о томъ Думѣ и, чрезъ губернское попечительство, Министерству Внутреннихъ Дѣлъ; 2) ходатайствовать передъ городской Думой и сословными обществами о назначеніи средствъ для призрѣнія и привлекать изъ всѣхъ слоевъ общества лицъ, готовыхъ безмездно трудиться для облегченія участи бѣдныхъ.

IV. Наконецъ, общій контроль за дѣятельностью уѣздныхъ и городскихъ попечительствъ и собираніе, согласно утвержденной Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ программѣ, статистическихъ данныхъ о положеніи призрѣнія по губерніи, для представленія таковыхъ, вмѣстѣ съ ежегоднымъ отчетомъ по призрѣнію, въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ — возлагается на губернскія попечительства, образуемыя, подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи, и мѣстнаго архіерея, губернскаго предводителя дворянства, предсѣдателя губернской земской Управы и двухъ губернскихъ гласныхъ.

——

По поводу вышеприведенныхъ предложеній дѣйствительнаго статскаго совѣтника барона Буксгевдена, бывшимъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ было предложено начальникамъ губерній представить соображенія о томъ, въ какой степени проэктируемыя мѣры представлялись бы удобоисполнимыми на мѣстахъ, могутъ-ли вновь намѣченныя учрежденія быть, въ дѣйствительности, по особымъ мѣстнымъ условіямъ, цѣлесообразнѣе тѣхъ, которыя для сего существуютъ уже нынѣ.

Доставленные во исполненіе этого циркулярнаго распоряженія отзывы даютъ слѣдующіе отвѣты по содержанію записки барона Буксгевдена:

Отзывъ Тамбовскаго Губернатора. Учрежденіе высшихъ органовъ общественнаго призрѣнія признается вполнѣ цѣлесообразнымъ и удобоисполнимымъ (безъ мотивовъ).

Отзывъ Костромскаго Губернатора. Существующія въ силу дѣйствующихъ узаконеній мѣстныя и центральныя учрежденія настолько соотвѣтствуютъ своему назначенію, что не нуждаются въ созданіи еще какихъ либо дополнительныхъ органовъ, и уставъ объ общественномъ призрѣніи съ такою опредѣлительностью указываетъ способы призрѣнія и лицъ, имѣющихъ право на обязательную помощь, что въ свою очередь не требуетъ дополненій. Образованіе особыхъ попечительствъ при волостныхъ правленіяхъ совершенно излишне, такъ какъ сельское и волостное общество хорошо знаютъ своихъ членовъ, дѣйствительно нуждающихся въ призрѣніи, и не требуютъ содѣйствія особаго попечительства для обнаруженія бѣдныхъ, а проэктируемому попечительству не удастся безошибочно опредѣлить лицъ, дѣйствительно нуждающихся, такъ какъ въ составъ его входятъ такія лица, районъ дѣятельности которыхъ составляетъ нѣсколько волостей. Земства и города, если признаютъ нужнымъ учредить особыя попечительства, могутъ это осуществить, по примѣру Псковскаго уѣзднаго земства, и помимо установленія попечительствъ, силою закона.

Устройство въ волостяхъ особыхъ домовъ призрѣнія не соотвѣтствуетъ натурѣ крестьянина, который смотритъ на этотъ способъ призрѣнія, какъ на тюремное заключеніе, избѣгаетъ его.

Отзывъ Пензенскаго Губернатора. Призрѣніе бѣдныхъ въ Пензенской губерніи находится въ неудовлетворительномъ состояніи, именно вслѣдствіе того, что нѣтъ спеціальныхъ органовъ призрѣнія, а потому введеніе проэктируемыхъ въ запискѣ барона Буксгевдена преобразованій представляется желательнымъ. Но образованіе уѣздныхъ попечительствъ — при уѣздной земской управѣ — не достигло-бы цѣли, въ виду того, что земство, въ теченіе 25 лѣтъ своего существованія, ровно ничего не сдѣлало для улучшенія призрѣнія. Къ тому же крестьянское населеніе весьма недовѣрчиво относится къ земскимъ учрежденіямъ. Было-бы лучше устроить уѣздныя попечительства при уѣздномъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіи, какъ такомъ учрежденіи, въ которомъ сосредоточено рассмотрѣніе крестьянскихъ дѣлъ. Необходимо, далѣе, увеличить наказаніе за прошеніе милостыни не въ силу необходимости (по неспособности къ труду, неимѣніе родныхъ, могущихъ содержать ихъ), а единственно вслѣдствіе нежеланія приняться за трудъ; такихъ нищихъ, съ увѣренностью можно сказать, наберется изъ 100 до 60—70%.

Отзывъ Московскаго Губернатора. Было бы цѣлесообразнѣе, взамѣнъ проэтируемаго волостнаго попечительства, какъ низшей ступени въ ряду предположенныхъ органовъ, поставить приходское попечительство, установленное Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ 2 августа 1864 г. Приходъ есть такая единица, понятіе о которой несравненно глубже усвоилось народнымъ сознаніемъ, чѣмъ понятіе о волости или уѣздѣ. Въ приходѣ всѣ другъ друга знаютъ, въ волости же этого нѣтъ и не можетъ быть, особенно въ такихъ волостяхъ, въ составъ коихъ входитъ нѣсколько десятковъ селеній. Существующія уже во многихъ селеніяхъ, и особенно въ городахъ, приходскія попечительства принесли пользу. Быть можетъ слѣдовало бы дополнить положеніе

1864 г. въ смыслѣ привлеченія къ участію въ надзорѣ за попечительствами представителей администраціи, дворянства и земства.

Отзывъ Саратовскаго Губернатора. Учрежденіе спеціальныхъ органовъ призрѣнія признается цѣлесообразнымъ (безъ мотивовъ).

Общее состояніе призрѣнія въ губерніи характеризуется такимъ образомъ: учрежденій, существующихъ въ городахъ для призрѣнія бѣдныхъ, крайне недостаточно; въ селеніяхъ общественное призрѣніе совсѣмъ не установлено *).

Отзывъ Воронежскаго Губернатора. Устройство въ городахъ и селеніяхъ пріютовъ для призрѣнія окончательно неспособныхъ къ личному труду дряхлыхъ калѣкъ-нищихъ и учрежденіе надъ этими пріютами попечительствъ, какъ установленій, вполнѣ соотвѣтствующихъ системѣ общиннаго призрѣнія, признанной всею Европою наилучшею, является весьма полезнымъ и желательнымъ. Но такъ какъ до настоящаго времени стремленіе помогать ближнему осуществлялось въ русскомъ народѣ почти исключительно въ виду раздачи ручной милостыни, объ оказаніи же разумной помощи бѣдныхъ (устройствомъ для нихъ работъ и пріютовъ) не только въ селеніяхъ, но даже и въ городахъ, за весьма рѣдкими исключеніями, никто не думалъ, то внушить народу, что на немъ лежитъ обязанность помогать бѣднымъ своимъ собратьямъ не путемъ раздачи милостыни, плодящей лишь пьянство, тунеядство и бродяжничество, а разумнымъ способомъ, т. е. устройствомъ пріютовъ для неспособныхъ къ труду— является дѣломъ нелегкимъ. Въ виду этого казалось бы необходимымъ, не учреждая въ настоящее время проэктируемыхъ попечительствъ, поручить уѣзднымъ предводителямъ, будущимъ участковымъ начальникамъ, городскимъ головамъ, сословнымъ старшинамъ, при содѣйствіи духовенства и другихъ интеллигентныхъ лицъ, сначала предрасположить городскія и сельскія общества къ добровольному устройству въ ихъ участкахъ пріютовъ для нищихъ и уже впослѣдствіи отъ тѣхъ участковъ, которые не сдѣлаютъ этого въ извѣстный срокъ, потребовать именемъ закона немедленнаго устройства пріютовъ. Затѣмъ, по мѣрѣ того, какъ избы эти будутъ строиться городскими и сельскими обществами, возможно будетъ учреждать и попечительства.

Отзывъ Олонецкаго Губернатора. Учрежденіе проэктируемыхъ попечительствъ не можетъ принести существенной пользы для бѣднѣйшаго населенія губерніи. Проэктируемые спеціальные органы призрѣнія могутъ, по мнѣнію самого автора брошюры, оказаться полезными въ томъ лишь случаѣ, если въ ихъ распоряженіе будутъ назначены городскими и сельскими обществами и земскими учрежденіями потребныя на призрѣніе средства. А такъ какъ неудовлетворительное положеніе дѣла призрѣнія въ Олонецкой губерніи, лежащаго и нынѣ по закону на обязанности тѣхъ же учрежденій и сословій, отъ которыхъ требуются для вновь проэк-

*) Изъ доставленныхъ губернскими и уѣздными земскими и городскими управами, а также уѣздными по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями свѣдѣній о томъ, какія имѣются въ вѣдѣніи земства и городскихъ управленій учрежденія и вообще средства для призрѣнія бѣдныхъ, и какимъ способомъ призрѣваются подобныя лица и вообще какія мѣры принимаются къ призрѣнію нищихъ, видно: *въ г. Саратовѣ имѣется*: 24 богадѣльни, изъ коихъ 9 содержатся на частныя средства, 7 на церковныя средства, 1 на % съ переданнаго бывшимъ приказомъ общественнаго призрѣнія Саратовскому земству неприкосновеннаго капитала въ 210,000 руб. и на счетъ земства, 1 на средства Александровскаго ремесленнаго училища, 1 на средства Дамскаго попечительства, 2 на средства города, 1 на средства общества купцовъ и мѣщанъ и 1 на средства Общества Краснаго Креста. Общее число призрѣваемыхъ во всѣхъ богадѣльняхъ составляетъ 695, въ томъ числѣ 284 м. и 441 ж. Кромѣ богадѣленъ въ городѣ имѣется 1 безплатная столовая на 200 человѣкъ и 1 безплатная квартира на 102 чел. Въ пользу бѣдныхъ производится душевой сборъ съ мѣщанъ, дающій до 2,702 руб. въ годъ, кружечный сборъ при церквахъ, выдаваемый единовременно по 5 руб. на каждое лицо, представившее удостовѣреніе о бѣдности; губернскимъ земствомъ выдается пособіе нуждающимся лицамъ по 72 р. въ года. Но и за всѣмъ этимъ многимъ приходится содержаться милостынею за неимѣніемъ въ богадѣльняхъ свободныхъ мѣстъ и недостаточностью вообще средствъ для призрѣнія.

По Саратовскому уѣзду благотворительныхъ учрежденій вовсе нѣтъ и никакихъ мѣръ для общественнаго призрѣнія земствомъ не принимается. Нѣкоторые бѣдные проживаютъ у себя въ кельяхъ, а также въ церковныхъ сторожкахъ, куда приносятся имъ пожертвованія. *По г. Аткарску и уѣзду.* Благотворительныхъ учрежденій нѣтъ, но мѣщанскимъ обществомъ по смѣтѣ 1888 г. назначено на пособіе бѣднымъ 83 р. 15 к Городскою Управою выдается 13 лицамъ изъ мѣщанъ пособіе отъ 1 до 3 руб. въ мѣсяцъ Число нищихъ въ Аткарскомъ уѣздѣ простирается до 240 чел.; въ томъ числѣ 30 чел. дѣтей. *По г. Балашову и уѣзду.* Имѣются 3 богадѣльни, изъ которыхъ 1 (на 8 чел.) содержится на средства женскаго монастыря съ пособіемъ отъ города. 1 (на 14 чел.) на средства церковно-приходскаго попечительства и 1 (на 20 чел.) на частныя средства. Городская Управа отпускаетъ на пособіе семействамъ бѣдныхъ мѣщанъ до 1,200 руб. *По г. Сердобску и уѣзду.* Въ городѣ имѣется 1 городская богадѣльня и 18 чел Въ уѣздѣ никакихъ благотворительныхъ учрежденій нѣтъ. Нищихъ въ городѣ и уѣздѣ: дѣйствительно нуждающихся 203 чел, по лѣности и праздности 35 чел. и дѣтей 65 чел. *По г. Петровску и уѣзду.* Имѣются двѣ богадѣльни, содержимыя на частныя средства; одна на 50 чел. и другая на 20 чел. Нищихъ, дѣйствительно нуждающихся, въ городѣ и уѣздѣ до 269 чел., по лѣни и праздности 46 чел и дѣтей 21 чел. *По г. Кузнецку и уѣзду* Въ городѣ имѣется 1 богадѣльня, находящаяся въ завѣдываніи соборнаго попечительства. Дряхлые и неимущіе крестьяне призрѣваются только 3-мя сельскими обществами, пособіемъ отъ 2 до 4 руб. въ мѣсяцъ; въ остальныхъ селеніяхъ нищіе собираютъ милостыню *По г Хвалынску и уѣзду.* Въ городѣ имѣется 1 богадѣльня, содержимая на частныя средства, въ которой призрѣвается до 24 лицъ. Мѣщанскими обществами оказывается пособіе 6 дряхлымъ въ размѣрѣ отъ 3 до 4 руб. въ мѣсяцъ на каждое лицо. Земство обращающимся къ нему за пособіемъ рекомендуетъ обращаться къ своимъ обществамъ. Малолѣтнія сироты ремесленниковъ помѣщаются, за плату изъ ремесленной кассы, въ богоугодныя заведенія. Такъ 1 мальчикъ помѣщенъ въ пріютѣ при церкви мѣстнаго тюремнаго замка съ платою по 12 руб. въ годъ. Нищихъ въ уѣздѣ и городѣ, дѣйствительно нуждающихся, до 500 чел., по лѣни и праздности до 240 чел. и дѣтей до 300 чел. *По г. Вольску и уѣзду.* Въ городѣ имѣются: а) богадѣльня на 49 чел., содержимая на частныя средства; б) учебно заработный домъ Вольскаго Крестовоздвиженскаго братства, содержимый на средства города и частныя пожертвованія; въ немъ воспитывается ежегодно до 34 дѣтей мужскаго пола изъ мѣщанъ; в) дѣтскій пріютъ для дѣвочекъ изъ мѣщанокъ и крестьянокъ, содержимый на частныя средства; въ немъ постоянно живутъ 24 дѣвочки и получаютъ пособіе приходящія 51 дѣв.; г) въ зимнее время открывается ночлежный домъ на 20 чел. Въ 1888 г. открыто общество пособія бѣднымъ на частныя пожертвованія; выдано въ пособіе мѣщанамъ и крестьянамъ до 1 января 1889 г. 445 руб. 44 коп. Въ селѣ Вязовкѣ существуетъ при церкви богадѣльня на 10 чел., содержащаяся на пожертвованія частныхъ лицъ. Дряхлые крестьяне призрѣваются своими родственниками или собираютъ милостыню. Со стороны земства и сельскихъ обществъ никакихъ мѣръ для призрѣнія не принимается. Нуждающихся въ призрѣніи въ уѣздѣ до 285 чел, нищихъ по лѣни праздности до 136 чел. и нищенствующихъ дѣтей до 360 чел. *По г. Камышину и уѣзду.* Въ городѣ есть богадѣльня на 33 чел. и ночлежный домъ, содержимые на средства города и частныя пожертвованія. Калѣки и убогіе мѣщане въ зимнее время призрѣваются у частныхъ лицъ на средства общества; сельскія же общества отдаютъ дряхлыхъ, за условленную плату изъ мірскихъ суммъ, на прокормленіе и попеченіе желающимъ ихъ взять. Нищихъ въ Камышинѣ и уѣздѣ, дѣйствительно нуждающихся, 451 чел., по лѣни и праздности 59 и дѣтей 800 чел. *По г. Царицыну и уѣзду.* Въ городѣ Царицынѣ со стороны городскаго управленія и мѣщанскаго общества никакихъ мѣръ для призрѣнія не принимается. Бѣдные призрѣваются родственниками или благотворителями; двое получаютъ отъ казны трехрублевое пособіе; всѣхъ имуществъ до 46 чел. Въ уѣздѣ только въ с Романовкѣ общество содержитъ на свои средства одного неспособнаго къ труду крестьянина; нѣкоторые бѣдные крестьяне содержатся своими родственниками, а прочіе собираютъ милостыню. *Въ посадѣ Дубовкѣ* есть общественная богадѣльня, въ которой призрѣваются 16 чел. изъ мѣщанъ и солдатъ. Нищихъ въ Дубовкѣ дѣйствительно нуждающихся 57 и нищенствующихъ дѣтей 4 чел.

тируемыхъ попечительствъ средства, зависитъ не отъ невѣдѣнія сими учрежденіями пользъ и нуждъ мѣстнаго населенія или равнодушнаго ихъ отношенія къ дѣлу благотворительности, а единственно отъ неимѣнія, по крайней бѣдности населенія, достаточныхъ денежныхъ средствъ на удовлетвореніе всѣхъ возложенныхъ на нихъ закономъ потребностей, то при этихъ условіяхъ и новые органы призрѣнія мало принесутъ пользы. Въ настоящее время въ губерніи имѣется: 5 богадѣленъ, 3 попечительныхъ комитета призрѣнія бѣдныхъ, 3 благотворительныхъ общества и 1 инвалидный домъ призрѣнія отставныхъ нижнихъ чиновъ. Всѣ эти учрежденія содержатся отчасти на средства земства, а отчасти на частныя пожертвованія.

Отзывъ Смоленскаго Губернатора. Благотворительная часть Смоленской губерніи не имѣетъ никакой правильной организаціи *), что, по мнѣнію Смоленскаго Губернатора, зависитъ не столько отъ индифферентнаго отношенія крестьянъ къ своимъ бѣдствующимъ сочлечамъ, сколько отъ недостатка иниціативы въ этомъ дѣлѣ со стороны тѣхъ лицъ и учрежденій, коимъ ввѣрено попеченіе о нуждахъ и пользахъ края. Въ то время какъ земство не жалѣло своихъ средствъ на распространеніе въ средѣ населенія образованія, а также на устройство медицинской части, имъ не было обращено должнаго вниманія на улучшеніе дѣла общественнаго призрѣнія. Впрочемъ явленіе это объясняется земскими дѣятелями отчасти недостаточностью матеріальныхъ средствъ для удовлетворенія всѣхъ общественныхъ нуждъ населенія, отчасти же тѣмъ обстоятельствомъ, что, по закону, сами сельскія общества обязаны пещись о своихъ нуждающихся членахъ.

Ссылаясь, въ дальнѣйшемъ изложеніи на то, что, по личной его иниціативѣ, крестьяне трехъ уѣздовъ Смоленской губерніи выразили уже готовность учредить въ каждомъ изъ этихъ уѣздовъ, на общественныя ихъ средства, по одной богадѣльнѣ для 70 лицъ обоего пола, и высказывая на этомъ основаніи надежду, что примѣръ упомянутыхъ трехъ уѣздовъ найдетъ себѣ подражаніе въ крестьянскомъ населеніи остальныхъ уѣздовъ и что „недалеко то время, когда цѣлыя сотни дряхлыхъ, увѣчныхъ и страдающихъ неизлѣчимыми болѣзнями крестьянъ найдутъ себѣ пріютъ, пищу и надлежащій уходъ въ хорошо устроенныхъ заведеніяхъ“,— Смоленскій Губернаторъ прибавляетъ: „но необходимо, чтобы разъ поставленное на хорошій путь дѣло благотворенія постоянно поддерживалось, а это можетъ быть достигнуто лишь при существованіи постоянныхъ учрежденій, спеціально предназначенныхъ для завѣдыванія благотворительною частію въ губерніи“.

Введеніе въ составъ волостнаго попечительства земскаго врача представитъ затрудненіе тамъ, гдѣ число земскихъ врачей въ уѣздахъ весьма ограничено (въ большинствѣ уѣздовъ Смоленской губерніи имѣется не болѣе 2 врачей, изъ которыхъ одинъ почти безотлучно находится при городской земской больницѣ).

Было бы полезно допустить участіе въ волостномъ попечительствѣ волостнаго старшины, который, въ качествѣ должностнаго лица, пользующагося извѣстнымъ вліяніемъ на крестьянъ, могъ бы оказать весьма существенное содѣйствіе въ дѣлѣ организаціи призрѣнія среди крестьянскаго населенія. Равнымъ образомъ необходимо, чтобы въ составъ попечительства входили учителя народныхъ школъ, которые могли бы вести всю письменную часть; въ противномъ случаѣ пришлось бы возложить ее на волостныхъ писарей, которые и безъ того обременены массою письменной работы. Было бы нелишнимъ установить правило, чтобы въ списки нуждающихся, составленіе которыхъ предполагается возложить на волостныя попечительства, вносились не только лица, имѣющія право на помощь со стороны общественныхъ учрежденій, но и тѣ неимущіе, престарѣлые и неизлечимобольные, которые находятся на попеченіи родственниковъ. Такія свѣдѣнія дали бы отличный матеріалъ для статистики и имѣли бы важное значеніе во время неурожайныхъ годовъ для учрежденій, на которыя возложено попеченіе о народномъ продовольствіи. Что же касается уѣздныхъ попечительствъ, то было бы вполнѣ цѣлесообразно, чтобы земскіе начальники непремѣнно состояли ихъ членами. Въ городахъ слѣдовало бы организовать, помимо городскаго попечительства, еще болѣе мелкіе и притомъ тоже постоянные органы при-

*) Ни въ одномъ изъ 12 уѣздовъ Смоленской губерніи не было открыто, со времени передачи дѣла призрѣнія въ завѣдываніе земства, ни одного благотворительнаго учрежденія для призрѣнія увѣчныхъ, дряхлыхъ и, вообще, неспособныхъ къ труду лицъ, не имѣющихъ собственныхъ средствъ къ жизни и родственниковъ, которые могли бы принять ихъ на свое попеченіе. Существующая въ г. Смоленскѣ при губернской земской больницѣ богадѣльня, въ которой призрѣвается около 25 лицъ разныхъ сословій, преимущественно же изъ отставныхъ солдатъ (инвалидовъ), одолжена своимъ возникновеніемъ бывшему приказу общественнаго призрѣнія, отъ котораго она и перешла въ вѣдѣніе Губернскаго Земства, по введеніи земской реформы.

Почти въ такомъ же положеніи представляется благотворительная часть и въ городахъ: такъ ни въ одномъ изъ городовъ Смоленской губерніи нѣтъ ни одной богадѣльни, которая содержалась бы на общественныя городскія средства; если же въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ-то: въ Смоленскѣ, Рославлѣ и Вязьмѣ имѣются такія благотворительныя заведенія, то устроены онѣ и содержатся почти исключительно иждивеніемъ частныхъ благотворителей. Учрежденный въ октябрѣ 1888 г. въ г. Смоленскѣ мѣстнымъ благотворительнымъ обществомъ Домъ Трудолюбія, давая средства пропитанія способнымъ къ труду нищимъ, въ то же время не въ состояніи облегчить участь тѣхъ несчастныхъ, которые, по дряхлости или увѣчью, не могутъ трудомъ зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба.

Обязанность, возлагаемая закономъ (пункт. 8 ст. 51 и ст. 179 Общ. Пол. о крестьянахъ) на крестьянскія общества относительно призрѣнія престарѣлыхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ членовъ общества, не могущихъ трудомъ снискивать пропитаніе и у которыхъ нѣтъ самостоятельныхъ родственниковъ, а также призрѣнія круглыхъ сиротъ, въ большинствѣ случаевъ или вовсе не исполняется, а если гдѣ и исполняется, то не въ такой мѣрѣ, чтобы вполнѣ обезпечивалось существованіе лицъ, нуждающихся въ призрѣніи. Лица эти большею частью ведутъ бродячую жизнь, пріискивая средства къ жизни выпрашиваніемъ подаянія и только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи практикуется примитивный способъ заботы о нуждающихся односельчанъ, заключающійся въ томъ, что по приговору сельскаго общества опредѣляется очередь, въ которую бѣдные, въ томъ числѣ даже слѣпые, должны переходить для своего прокормленія изъ одного двора въ другой. Во всей Смоленской губерніи насчитывается не болѣе десяти крестьянскихъ богадѣленъ, въ которыхъ находитъ себѣ пріютъ только весьма незначительное число престарѣлыхъ и увѣчныхъ людей, причемъ большинство изъ нихъ существуетъ подаяніемъ, получая отъ обществъ только помѣщеніе и отопленіе. Попеченіе о бѣдныхъ и неспособныхъ къ труду лицахъ, принадлежащихъ къ мѣщанскимъ обществамъ, ограничивается обыкновенно выдачею имъ изъ общественныхъ мѣщанскихъ суммъ единовременнаго или ежемѣсячнаго пособія, но въ столь скромныхъ размѣрахъ, что получающія это пособіе лица все-таки бываютъ вынуждены для поддержанія своего существованія прибѣгать къ частной благотворительности путемъ выпрашиванія милостыни.

Церковно-приходскія попечительства также имѣютъ своею задачею попеченіе о бѣдныхъ, живущихъ въ предѣлахъ прихода, но самое число такихъ попечительствъ въ Смоленской губерніи весьма незначительно и дѣятельность ихъ преимущественно направлена къ поддержанію благолѣпія церквей и содержанію церковно-приходскихъ народныхъ школъ.

зрѣнія, какъ напр. приходскія попечительства, но подъ условіемъ, чтобы всѣ прихожане въ той или другой мѣрѣ были обязаны участвовать въ расходахъ по призрѣнію неимущихъ своего прихода. Только при такихъ условіяхъ можно ожидать, что пособіе и призрѣніе получать дѣйствительно нуждающіеся. Учрежденіе губернскаго попечительства, въ которомъ сосредоточится завѣдываніе благотворительною частію въ губерніи, представляется не только полезнымъ, но и крайне необходимымъ.

Отзывъ Курскаго Губернатора. Проэктируемое устройство особыхъ органовъ призрѣнія представляется вполнѣ цѣлесообразнымъ и удобоисполнимымъ. Особенно необходимо устройство волостныхъ попечительствъ, въ виду почти полнаго отсутствія заботливости со стороны сельскихъ обществъ о своихъ неимущихъ членахъ. Правильная организація призрѣнія въ селеніяхъ особенно желательна еще и потому, что весьма значительная часть неимущихъ сельскихъ жителей, не призрѣваемая мѣстными сельскими обществами, отправляется для прошенія милостыни въ города и, получая здѣсь средства къ существованію, составляетъ контингентъ, отвлекающій городскую благотворительность отъ прямой ея цѣли помощи собственно городскимъ жителямъ. Устройство проэктируемыхъ попечительствъ, какъ органовъ, долженствующихъ урегулировать указанныя въ законѣ обязанности каждаго общества по призрѣнію своихъ неимущихъ членовъ, внесетъ опредѣленный порядокъ въ распредѣленіе помощи нуждающимся и можетъ осуществить законное право каждаго неимущаго на полученіе помощи отъ того общества, къ которому онъ принадлежитъ. Несложность организаціи проэктируемыхъ волостныхъ попечительствъ, изъ лицъ, самими обществами избираемыхъ, гласность и надлежащій контроль ихъ дѣйствій даютъ основаніе надѣяться, что эти учрежденія въ непродолжительномъ времени могутъ привести крестьянское населеніе къ сознанію ихъ полезности и необходимости. Въ составъ волостныхъ попечительствъ надлежало бы назначить волостнаго старшину и одного или нѣсколькихъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, тѣмъ болѣе, что попечительство должно заботиться не объ однихъ только крестьянахъ, а также и о другихъ лицахъ, проживающихъ въ волости. Въ составъ городскихъ попечительствъ было бы полезно пригласить мѣщанскихъ и купеческихъ старостъ и ремесленныхъ головъ, какъ представителей сословій, непосредственно заинтересованныхъ въ дѣлѣ призрѣнія. Учрежденіе губернскихъ попечительствъ для общаго контроля и направленія дѣятельности уѣздныхъ попечительствъ было бы также цѣлесообразно.

Отзывъ Орловскаго Губернатора. Учрежденіе волостныхъ, уѣздныхъ и губернскихъ попечительствъ можетъ быть полезно, но не при тѣхъ условіяхъ, которыя проэктированы запиской. Опредѣленіе того, кому и въ какомъ размѣрѣ должно быть оказываемо пособіе, предполагается предоставить волостнымъ сходамъ и городскимъ думамъ, но при этомъ не устанавливается инстанціи, которая могла бы, въ случаѣ уклоненія схода или думы отъ назначенія содержанія дѣйствительно нуждающемуся въ немъ, обязать сельское или городское общество отпускать это содержаніе въ необходимомъ размѣрѣ. При такомъ положеніи вещей все благое назначеніе попечительствъ парализуется. И теперь, почему не оказывается надлежащее призрѣніе нуждающемуся въ немъ? Потому, что опредѣленіе необходимости пособія и его размѣра зависитъ отъ тѣхъ, на чей счетъ оно падаетъ, и нѣтъ инстанціи для принудительнаго взысканія его. Обязательный размѣръ пособія и наивысшій размѣръ общей суммы расходовъ по призрѣнію, уплата которой могла бы быть возлагаема на данное общество, слѣдуетъ опредѣлить въ законѣ. Составъ попечительства слѣдуетъ формировать изъ лицъ, обязанныхъ постоянной службой, иначе они будутъ существовать только номинально.

Отзывъ Вятскаго Губернатора. Учрежденіе особыхъ органовъ призрѣнія можетъ быть полезно, если существованіе ихъ будетъ обезпечено установленіемъ обязательнаго сбора на бѣдныхъ. Безъ такого постояннаго источника они будутъ поставлены въ вынужденную бездѣятельность. Зная характеръ крестьянскаго населенія, можно съ увѣренностью сказать, что добровольно они ничего не дадутъ или дадутъ очень мало для своихъ бѣдныхъ членовъ; законъ же не указываетъ средствъ для исполненія лежащихъ на мѣстныхъ обществахъ обязанностей призрѣнія. При организаціи общественнаго призрѣнія на одной частной благотворительности дѣло это не можетъ быть прочнымъ. Подтвержденіемъ сказаннаго служитъ бездѣятельность по призрѣнію бѣдныхъ со стороны церковно-приходскихъ попечительствъ. При обращеніи же расходовъ на земскія кассы большинство крестьянскихъ сходовъ, не имѣя яснаго представленія о пополненіи этихъ кассъ, будутъ слишкомъ щедро расширять списки неимущихъ (повѣрка которыхъ—дѣло очень трудное). Вслѣдствіе этого въ земскихъ смѣтахъ явится новая статья значительнаго расхода съ неограниченнымъ ростомъ, такъ какъ при однихъ слухахъ о новыхъ установленіяхъ для выдачи пособій бѣднымъ процентъ желающихъ воспользоваться общественною благотворительностью будетъ очень значителенъ.

Въ виду этого надо: 1) прежде всего принять мѣры къ возбужденію дѣятельности церковно-приходскихъ попечительствъ; 2) изыскать средства для устройства домовъ трудолюбія въ губернскихъ и нѣкоторыхъ центральныхъ въ губерніи уѣздныхъ городахъ; 3) изыскать постоянные источники для сельскаго призрѣнія бѣдныхъ, престарѣлыхъ, калѣкъ и неимущихъ сиротъ, куда отнести: 25% со всѣхъ оброчныхъ мірскихъ статей; всѣ штрафныя деньги съ преступленій должностныхъ лицъ, налагаемыя начальствомъ, и съ частныхъ лицъ по рѣшеніямъ волостныхъ судовъ; по 10 коп. съ каждаго свѣдѣтельствуемаго волостнымъ правленіемъ договора или сдѣлки; по 12 коп. съ каждаго годоваго паспорта и по 1 копѣйки съ мѣсячнаго; по 1 рублю съ каждаго увольнительнаго свидѣтельства; половинная капитальная сумма или половина ежегоднаго дохода съ выморочныхъ имуществъ и весь доходъ съ пригульнаго скота.

Отзывъ Тверскаго Губернатора. Отсутствіе въ дѣйствующемъ законѣ разъясненій относительно того, какіе случаи крайней нищеты даютъ извѣстному лицу право на призрѣніе, до какихъ колѣнъ родства распространяется обязанность призрѣвать неимущихъ родственниковъ и въ чемъ состоитъ самый способъ призрѣнія—служитъ нерѣдко причиною непримѣненія на практикѣ узаконеній, возлагающихъ на подлежащія мѣщанскія и крестьянскія общества обязанность призрѣнія безпомощныхъ членовъ этихъ обществъ. Тѣмъ не менѣе мѣщанское и въ особенности сельское населеніе сочув-

ственно относится къ неимущимъ и всегда готово, по мѣрѣ возможности, помочь бѣдняку, но въ послѣднее время нищенство замѣтно усилилось и многими обращается въ промыселъ; поэтому истиннымъ бѣднякамъ и приходится довольствоваться тою ничтожною долею помощи, которая раздается крестьянами массѣ нищенствующихъ лицъ. Для искорененія этого зла было бы весьма полезно установить болѣе строгія мѣры взысканія и преслѣдованія нищенствующихъ по ремеслу; существующій законъ не достигаетъ цѣли, ибо подобнаго рода лица считаютъ такое наказаніе, какъ арестъ, отдыхомъ и хорошимъ продовольствіемъ; между тѣмъ иное наказаніе, какъ напр. отдача изобличенныхъ въ нищенствѣ по ремеслу лицъ въ какія либо работы, могло бы значительно сократить существующее зло и тогда истинные бѣдняки, несомнѣнно, будутъ получать отъ общества болѣе существенную помощь. Учрежденіе волостнаго попечительства тогда только можетъ принести дѣйствительную пользу въ дѣлѣ призрѣнія бѣдняковъ, когда въ составъ его войдутъ лица, свободныя отъ другихъ дѣлъ, пользующіяся довѣріемъ общества и готовыя съ любовью заняться исполненіемъ взятыхъ ими на себя обязанностей; такія лица едва ли найдутся въ волости и возможно, что въ составъ попечительства, въ большинствѣ, войдутъ лица, для которыхъ возложенное на нихъ дѣло составитъ бремя и, слѣдовательно, они будутъ заниматься имъ съ большою неохотою. Дѣятельность такого учрежденія вызоветъ, конечно, недовѣріе общества и волостные сходы уже будутъ смотрѣть на это учрежденіе, какъ на новое начальство, которое на ихъ деньги и средства призрѣваетъ нищихъ, послѣдствіемъ чего возникнутъ недоразумѣнія и пререканія даже въ утвержденіи списковъ бѣдняковъ и въ ассигнованіи суммы на ихъ содержаніе. Разсчитывать на то, чтобы добровольное согласіе крестьянскихъ обществъ жертвовать на устройство богадѣленъ и на содержаніе призрѣваемыхъ упрочилось въ недостаточномъ, относительно, классѣ населенія постоянствомъ этого сбора, положительно нельзя; необходимо установить обязательный мірской сборъ на этотъ предметъ, деньгами или натурою — зерномъ. Устройство въ волостяхъ небольшихъ богадѣленъ, какъ предполагается въ запискѣ, не можетъ считаться цѣлесообразнымъ, такъ какъ подобныя богадѣльни могутъ призрѣть только наименьшую часть истинныхъ бѣдняковъ. Поэтому и проэктируемый въ запискѣ предсѣдателя Псковской земской управы способъ призрѣнія неимущихъ едва ли будетъ цѣлесообразнѣе существующаго нынѣ закона на этотъ предметъ.

Отзывъ Астраханскаго Губернатора. Образованіе проэктируемыхъ попечительствъ вполнѣ могло бы отвѣчать дѣйствительнымъ потребностямъ нуждающагося населенія, но по мѣстнымъ условіямъ Астраханской губерніи примѣненіе предлагаемыхъ мѣръ не принесетъ ожидаемой пользы. При отсутствіи здѣсь земства, помѣщиковъ и дворянства, препятствіемъ будетъ служить недостатокъ въ людяхъ, которые могли бы принять на себя въ волостяхъ и даже уѣздѣ исполненіе довольно сложныхъ обязанностей попечительства. Въ богатыхъ селахъ крестьяне охотно сдѣлаютъ пожертвованія для благотворительныхъ цѣлей, но между ними никогда не найдется достаточно способныхъ и желающихъ лицъ, чтобы принять на себя веденіе дѣлъ попечительства. Образованіе городскаго попечительства возможно только въ г. Астрахани, но въ этомъ едва-ли встрѣчается необходимость, въ виду успѣшной дѣятельности Астраханскаго благотворительнаго общества. Что касается принятыхъ теперь въ селеніяхъ способовъ призрѣнія, то обыкновенно крестьяне, не желая обременять себя излишними расходами, оставляютъ нуждающагося въ призрѣніи на попеченіи родственниковъ его, хотя бы и отдаленныхъ, и только въ крайнихъ случаяхъ соглашаются выдавать нѣкоторое вознагражденіе тому изъ благонадежныхъ крестьянъ, который изъ благотворительныхъ побужденій приметъ на себя заботу о своемъ однообщественникѣ.

Отзывъ Ярославскаго Губернатора. Законъ, возлагающій на крестьянскія общества призрѣніе нуждающихся въ томъ ихъ членовъ, рѣдко примѣняется, что зависитъ не столько отъ недостатка у крестьянъ средствъ для призрѣнія, сколько отъ того, что въ средѣ крестьянскаго населенія еще слабо развито сознаніе необходимости взаимопомощи. Обыкновенно помощь отъ общества оказывается только тогда, когда нуждающійся обращается съ просьбами и жалобами на свое бѣдственное положеніе къ уѣзднымъ и губернскимъ властямъ. Въ этихъ случаяхъ помощь отъ общества оказывается или выдачею на руки нуждающемуся извѣстной ничтожной суммы денегъ, которыхъ едва достаетъ на одинъ хлѣбъ, или же въ большинствѣ случаевъ нуждающагося заставляютъ ходить по очереди изъ дома въ домъ. Этотъ послѣдній видъ благотворительности, довольно стѣснительный для каждой крестьянской семьи, въ тоже время представляетъ крайнее неудобство и для самихъ нуждающихся въ призрѣніи, когда они, по дряхлости или болѣзни, не въ силахъ ходить.

Ближайшимъ послѣдствіемъ такого ненормальнаго положенія сельской благотворительности является, съ одной стороны, развитіе профессіональнаго нищенства, а съ другой — громадный наплывъ нищихъ крестьянъ въ города, гдѣ скопленіе ихъ, въ свою очередь, вызываетъ массу неудобствъ, такъ какъ большинство нищихъ, несмотря на значительное развитіе частной благотворительности, всетаки претерпѣваютъ и въ городахъ различныя бѣдствія, а въ то же время своими уличными, иногда дерзкими, просьбами о подаяніи вынуждаютъ къ справедливымъ на нихъ жалобамъ со стороны городскихъ жителей. Между тѣмъ полиція оказывается нерѣдко безсильной помочь дѣлу, потому что высылка деревенскихъ нищихъ на родину по этапу не всегда достигаетъ цѣли, такъ какъ они, будучи высланы на родину, черезъ нѣкоторое время снова прибываютъ въ городъ для того, чтобы заниматься здѣсь нищенствомъ. Открытіе волостныхъ попечительствъ будетъ полезно уже въ томъ отношеніи, что нуждающіеся въ средѣ сельскаго населенія будутъ знать, куда имъ обращаться съ своими ходатайствами объ оказаніи помощи, а съ другой стороны правильная организація, при участіи сихъ попечительствъ, общественнаго призрѣнія въ волостяхъ несомнѣнно многихъ изъ нуждающихся избавитъ отъ необходимости заниматься нищенствомъ, къ чему они нерѣдко въ настоящее время вынуждаются равнодушіемъ со стороны крестьянскихъ обществъ къ ихъ бѣдственному положенію.

Что касается возраженій нѣкоторыхъ изъ гг. предсѣдателей земскихъ управъ противъ учрежденія волостныхъ попечительствъ, то возраженія эти сводятся отчасти къ опасе-

нію, что проэктируемыя попечительства не въ состояніи будутъ выполнить тѣ задачи, какія намѣчены въ представленной въ Министерство запискѣ, и что вся бумажная дѣятельность сихъ попечительствъ не принесетъ въ дѣйствительности ожидаемой пользы. Главнымъ же образомъ указывается, во 1-хъ, на то, что наше крестьянское населеніе вообще не сочувственно относится къ богадѣльнямъ и предпочитаетъ вести лучше бездомную скитальческую жизнь, лишь бы пользоваться свободою, чѣмъ подчинять себя правиламъ надзора, какой существуетъ въ богадѣльняхъ. Въ подтвержденіе этого приведены случаи, что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ раньше были устроены богадѣльни (какъ напримѣръ: въ Рыбинскомъ уѣздѣ, въ селеніяхъ Срѣтенскомъ и Семеновскомъ, въ Ярославскомъ—богадѣльня въ с. Марковѣ, Ильинской волости), но богадѣльни эти, за неимѣніемъ богадѣльщиковъ, оставались большею частью пустыми и самыя зданія отъ времени пришли въ ветхость. Во 2-хъ, что земскія учрежденія не въ состояніи принять живое и дѣятельное участіе въ проэктируемой запискою новой организаціи общественнаго призрѣнія, такъ какъ не располагаютъ необходимыми для этого денежными средствами, усилить которыя путемъ налоговъ нѣтъ никакой возможности, потому что земскіе плательщики и безъ того обременены налогами и накопили за собою крупныя недоимки по земскимъ сборамъ. Наконецъ нѣкоторые изъ предсѣдателей земскихъ управъ высказали мысль, что для уничтоженія нищенства въ деревняхъ нужно не измѣненіе самой организаціи сельскаго общественнаго призрѣнія, а поднятіе общаго благосостоянія крестьянскаго населенія.

Мнѣніе это едва-ли можно признать основательнымъ. Если же богадѣльни въ г. Макаровѣ, Ярославскаго уѣзда, и въ селахъ Срѣтенскомъ и Семеновскомъ, Рыбинскаго уѣзда и закрылись, то, конечно, не потому, что не было богадѣльщиковъ, а по отсутствію заботливости объ ихъ благоустройствѣ и должнаго попеченія о призрѣваемыхъ, такъ какъ другія сельскія богадѣльни, какъ напримѣръ: двѣ въ селѣ Вятскомъ, Даниловскаго уѣзда (Кокинская и Анно-Володинская) и одна въ с. Артемьевѣ, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, находятся въ прекрасномъ состояніи и оказываютъ призрѣніе 50 лицамъ. Мысль объ устройствѣ при городскихъ управахъ особыхъ городскихъ попечительствъ по призрѣнію неимущихъ заслуживаетъ полнаго сочувствія.

Отзывъ Уфимскаго Губернатора. Дѣйствующія законоположенія объ общественномъ призрѣніи, сводящіяся, въ главныхъ чертахъ, къ тому, чтобы начальствующія лица и подлежащія учрежденія наблюдали, дабы въ городахъ и селеніяхъ не было нищенствующихъ и чтобы неимущіе члены обществъ тѣмъ или другимъ способомъ были призрѣны,—практическаго примѣненія въ Уфимской губерніи не имѣли и не потому, чтобы не встрѣчалось для того случаевъ, а исключительно по невниманію обществъ къ возложеннымъ на нихъ обязанностямъ и невозможности осуществлять указанными въ законѣ способами призрѣнія бѣдныхъ и неимущихъ, по отсутствію достаточныхъ средствъ, къ отысканію и образованію которыхъ до сихъ поръ въ уѣздѣ не было и нѣтъ руководителей. Земскія учрежденія, ближе другихъ стоящія къ дѣлу призрѣнія, всю дѣятельность по сему предмету ограничиваютъ содержаніемъ въ г. Уфѣ губернской богадѣльни на 46 кроватей, городскія думы—назначеніемъ ежегодно незначительныхъ пособій изъ общественныхъ суммъ благотворительнымъ обществамъ, имѣющимъ богадѣльни или пріюты. Что же касается самихъ обществъ, то только мѣщанскія имѣютъ нѣкоторое попеченіе о бѣдныхъ, назначая своимъ неимущимъ и больнымъ членамъ пособія изъ спеціальныхъ капиталовъ. Сельскія же общества никакихъ работъ по призрѣнію не принимаютъ и въ тѣхъ только исключительныхъ случаяхъ обращаются къ исполненію обязанностей по сему предмету, когда къ нимъ предъявляются настойчивыя требованія или со стороны полиціи, или же со стороны крестьянскихъ учрежденій, основанныя на просьбахъ лицъ, ищущихъ пособія.

Нѣтъ сомнѣнія, что причины неудовлетворительнаго положенія дѣлъ по общественному призрѣнію кроются глубоко въ жизни самихъ обществъ, холодность и безучастность которыхъ къ тяжелому положенію своихъ членовъ чаще всего объясняется крайнею ограниченностію матеріальныхъ средствъ, но нельзя отвергать всецѣло и того, что отсутствіе въ населеніи правильно организованныхъ, съ спеціальною цѣлью, учрежденій для завѣдыванія дѣлами призрѣнія, не оказывало бы извѣстнаго вліянія на такое положеніе дѣлъ. Правда, что однимъ образованіемъ учрежденій не уничтожится вопросъ о неимущихъ и явленіе бѣдности не исчезнетъ навсегда, тѣмъ не менѣе съ увѣренностію можно полагать, что расположеніемъ населенія, направленіемъ его благотворительности и правильною постановкою дѣла призрѣнія значительно сократится нищенство. По крайней мѣрѣ въ тѣхъ обществахъ, которыя достигли сознанія необходимости упорядочить до извѣстной степени дѣло призрѣнія неимущихъ своихъ членовъ, сокращеніе нищенства замѣчается: напримѣръ, Уфимское мѣщанское общество за послѣднее время начало примѣнять регистрацію къ своимъ неимущимъ членамъ, дѣлить ихъ на разряды по назначенію пособій, изслѣдовать причины обѣдненія и проч., и нѣкоторыхъ нищенствующихъ по ремеслу привлекать къ отвѣтственности Самое стремленіе такихъ обществъ къ порядку въ этомъ дѣлѣ указываетъ на необходимость учрежденія какихъ либо спеціальныхъ органовъ для завѣдыванія дѣломъ призрѣнія. Открытіе проэктируемыхъ попечительствъ, особенно при участіи и ближайшемъ руководствѣ земскихъ начальниковъ, представлялось бы весьма цѣлесообразнымъ. Въ волостяхъ съ инородческимъ населеніемъ составъ попечительствъ долженъ быть исключительно изъ мусульманъ, при участіи ихъ муллъ; въ волостяхъ же со смѣшаннымъ населеніемъ волостное попечительство должно имѣть 2 отдѣленія—православное и мусульманское. Для образованія капиталовъ на призрѣніе, каждому изъ попечительствъ слѣдовало бы предоставить право производить въ церквахъ района ихъ дѣйствій сборы въ теченіе 3—4 недѣль въ году, подобно тому, какъ нынѣ дѣлаются повсемѣстныя сборы на слѣпыхъ. Для увеличенія средствъ магометанскихъ попечительствъ возможно бы было рекомендовать назначеніе извѣстнаго % съ существующаго у мусульманъ сбора при заключеніи браковъ.

Отзывъ Казанскаго Губернатора. Отдавая должную справедливость тѣмъ высокогуманнымъ задачамъ, которыми руководствовался авторъ обсуждаемой записки въ видахъ развитія отечественной благотворительности, нельзя од-

нако не замѣтить, что проэктъ этотъ не содержитъ точныхъ указаній на источники матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для дѣятельности проэктируемыхъ попечительствъ; между тѣмъ эта сторона вопроса, въ примѣненіи къ Казанской губерніи, имѣетъ значеніе первостепенной важности. Послѣдовательный рядъ неурожаевъ, застой въ промышленности и торговлѣ,— вотъ тѣ обстоятельства, съ результатами которыхъ неизбѣжно приходиться считаться всякой благотворительности, въ какой бы формѣ она ни проявлялась. Съ этой практической стороны, изложенный въ запискѣ проэктъ о попечительствахъ едва-ли окажется дѣствительнѣе установленныхъ въ законѣ и существующихъ уже способовъ сельско-общественнаго, городскаго, сословнаго и земскаго призрѣнія.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ частей проэкта, Казанскій Губернаторъ, по поводу предполагаемой организаціи волостныхъ попечительствъ, дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія:

Изъ поясненія цѣли и значенія составляемыхъ попечительствами списковъ очевидно, что призрѣніе всѣхъ внесенныхъ въ списки нуждающихся крестьянъ и другихъ лицъ, проживающихъ въ волости, относится на средства волостнаго мірскаго сбора (такъ какъ всѣ другіе указанные въ запискѣ источники, въ видѣ частныхъ пожертвованій пособій со стороны земства и т. п., отличается чисто случайнымъ характеромъ).

Такимъ образомъ, предполагаемыя волостныя попечительства будутъ дѣйствовать, между прочимъ, по призрѣнію лицъ, не принадлежащихъ къ волости, на суммы мірскаго сбора. Связанные съ этимъ расходы въ отдѣльныхъ обществахъ и волостяхъ могутъ оказаться весьма значительными и населеніе, обязанное въ данное время платежами по выкупной операціи, не въ силахъ будетъ нести означенные расходы. Между тѣмъ, въ Казанской губерніи, при существующихъ условіяхъ быта, потребности сельскаго призрѣнія выполняются тѣмъ, что въ случаяхъ, указанныхъ въ 6 п. 179 ст. Общ. Полож., общества, не прибѣгая къ денежнымъ сборамъ, поручаютъ призрѣніе нуждающагося одному изъ своихъ членовъ, съ освобожденіемъ его за это отъ извѣстныхъ повинностей, или собираютъ необходимый на продовольствіе хлѣбъ натурой. Подобный способъ призрѣнія, не обременяя сельскія общества никакими денежными сборами, даетъ имъ однако возможность выполнить лежащія на нихъ обязанности по призрѣнію неимущихъ своихъ членовъ и сиротъ. Конечно, устройство богадѣленъ съ отдѣленіями для сиротъ, составляющее одну изъ главныхъ задачъ проэктированныхъ авторомъ записки волостныхъ попечительствъ, представляетъ собою лучшій способъ къ осуществленію дѣла призрѣнія; тѣмъ не менѣе возлагать на сельскія общества какіе-либо сборы для устройства означенныхъ богадѣленъ едва-ли возможно, вслѣдствіе значительнаго накопленія недоимокъ на крестьянскомъ населеніи. Поэтому было бы цѣлесообразнѣе указать, что волостныя попечительства, если состоится учрежденіе таковыхъ, заботятся объ указаніи призрѣнія нуждающимся и другими способами, какіе окажутся возможными по мѣстнымъ условіямъ, какъ напр. отдачею подростковъ въ обученіе ремесламъ, пристройствомъ ихъ и неимущихъ къ семьямъ и т. п. При отсутствіи богадѣленъ, попечительства могли бы оказывать денежныя пособія изъ имѣющихся у нихъ средствъ; вообще же дѣло призрѣнія въ сельскихъ обществахъ должно быть поставлено такъ, чтобы оно не требовало большихъ затратъ, особенно обязательныхъ со стороны помянутыхъ обществъ, при оставленіи однако же въ силѣ нынѣ дѣйствующаго закона, обязывающаго сельскія общества оказывать призрѣніе неимущимъ своимъ сочленамъ.

Далѣе слѣдуетъ замѣтить, что при томъ личномъ составѣ, какой указанъ въ проэктѣ, организація волостныхъ попечительствъ непримѣнима въ Казанской губерніи, въ которой русское населеніе перемѣшано съ инородческимъ. По проэкту, въ составъ попечительства входятъ, между прочимъ, священникъ и врачъ. Въ силу существующаго дѣленія епархіи, приходы весьма рѣдко совпадаютъ съ волостями, и послѣднія нерѣдко бываютъ сплошь населены иновѣрцами, почему священникъ не всегда можетъ быть членомъ волостнаго попечительства, а въ татарскихъ селеніяхъ вмѣсто священника долженъ быть приглашенъ къ участію въ дѣлахъ попечительства мѣстный мулла; что касается врачей, то таковыхъ имѣется отъ 2 до 4 въ уѣздѣ, волостей же—отъ 11 до 21,—вслѣдствіе чего врачамъ будетъ затруднительно принимать участіе въ дѣлахъ попечительства, между тѣмъ какъ отъ этихъ представителей интеллигенціи,—священниковъ и врачей,—несомнѣнно зависитъ весь успѣхъ дѣятельности попечительства. Наконецъ, нельзя не имѣть въ виду, что Высочайше утвержденнымъ 2 августа 1864 г. Положеніемъ о приходскихъ попечительствахъ учреждены уже мѣстные органы призрѣнія, которые, дѣйствуя на меньшемъ сравнительно районѣ и притомъ съ населеніемъ, связаннымъ не административными только, какъ волость, условіями, но общими матеріальными и нравственными интересами, могутъ осуществить дѣло призрѣнія въ селеніяхъ успѣшнѣе, нежели вновь предполагаемыя учрежденія. Тамъ же, гдѣ нѣтъ приходскихъ попечительствъ, или же въ неправославныхъ селеніяхъ, завѣдываніе дѣломъ призрѣнія могло бы быть поручено особымъ лицамъ по избранію уѣздныхъ попечительствъ, съ непремѣннымъ условіемъ назначенія таковыхъ лицъ изъ всѣхъ сословій, такъ какъ дѣйствія попечительства должны распространяться не на однихъ только крестьянъ, а на всѣхъ вообще лицъ, проживающихъ въ предѣлахъ волости. Избраніе же этихъ лицъ уѣздными попечительствами цѣлесообразнѣе въ томъ отношеніи, что выборы благотворителей на сельскихъ сходахъ исключительно изъ крестьянъ могутъ принять характеръ обязательной службы по назначенію своего общества, а въ такомъ случаѣ лица, болѣе или менѣе благонадежныя и состоятельныя, пользуясь вліяніемъ на сходѣ, будутъ избѣгать этой службы и такимъ образомъ въ составѣ сельскаго попечительства могутъ быть избраны люди, отъ коихъ нельзя ожидать пользы дѣлу благотворенія.

Дальнѣйшая организація дѣла благотворенія въ уѣздѣ могла бы выразиться въ учрежденіи попечительствъ изъ личнаго состава земскихъ управъ, мировыхъ судей или земскихъ начальниковъ, исправника и его помощника, городского головы, благочинныхъ, судебныхъ слѣдователей, нѣсколькихъ значительныхъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ и купцовъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства. На обязанность подобнаго попечительства и должна бы быть возложена забота объ обнаруженіи истинно-нуждающихся въ уѣздѣ и объ организаціи правильной помощи въ видѣ уч-

режденія для неспособныхъ къ труду—богадѣленъ и сиротскихъ отдѣленій, а для способныхъ—домовъ трудолюбія; независимо отъ сего, попечительства обязаны бы были принимать всѣ мѣры къ образованію своихъ фондовъ и расширенію собственныхъ средствъ. Для ближайшаго завѣдыванія отдѣльными благотворительными учрежденіями могли бы быть избираемы отдѣльные почетные попечители, обязанные давать отчетъ попечительству. Подобныя уѣздныя попечительства, централизированныя въ уѣздныхъ городахъ, принесутъ несомнѣнную пользу, призвавъ къ дѣятельности все, что есть способнаго въ уѣздѣ къ благотворенію. Учрежденіе и содержаніе домовъ трудолюбія должно составлять главную задачу уѣздныхъ попечительствъ; въ организаціи этихъ домовъ долженъ быть проведенъ принципъ строгой дисциплины и обязательнаго труда, который, отучая призрѣваемыхъ отъ тунеядства и праздности, вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ до нѣкоторой степени окупить расходы по содержанію самаго учрежденія. Городскія попечительства могли бы быть оставлены на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это проэктируется въ запискѣ, причемъ въ болѣе значительныхъ городахъ они должны были бы содержать свои дома трудолюбія, въ небольшихъ же городахъ могли примкнуть въ этомъ отношеніи къ уѣздному попечительству. При этомъ слѣдуетъ однако оговориться, что при существованіи уѣздныхъ и городскихъ попечительствъ, обязанности по общественному призрѣнію, возложенныя закономъ на земскія учрежденія и городскія общества, должны оставаться въ полной своей силѣ.

Затѣмъ образованіе губернскихъ попечительствъ, при правильномъ распредѣленіи въ губерніи бѣдныхъ и нищихъ по уѣздамъ уѣздными попечительствами и при наличности городскихъ попечительствъ, едва ли представляется необходимымъ. Если же признать полезнымъ учрежденіе таковыхъ, въ цѣляхъ объединенія дѣятельности всѣхъ уѣздныхъ и городскихъ попечительствъ, то ближе всего было бы возложить эти обязанности на существующіе во многихъ губернскихъ городахъ, равно какъ и въ Казани. Попечительные о бѣдныхъ Комитеты вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества съ увеличеніемъ членовъ этихъ Комитетовъ, какъ представителями изъ среды мѣстной администраціи и общественныхъ учрежденій, такъ и частными лицами, извѣстными своею благотворительною дѣятельностію въ губерніи, по выбору послѣднихъ общими собраніями членовъ-благотворителей Человѣколюбиваго Общества, а также земскихъ собраній и городскихъ думъ. Этимъ будетъ достигнуто и предполагаемое авторомъ сосредоточеніе свѣдѣній о благотворительности въ Имперіи въ одномъ центральномъ учрежденіи, такъ какъ всѣ Комитеты Императорскаго Человѣколюбиваго Общества обязаны представлять свои годичные отчеты въ Совѣтъ этого Общества, таковые же отчеты Комитеты могли бы представлять и въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

(*Продолженіе будетъ*).

(Изъ журн. «Дѣтская Помощь»).

СПАСИ, ГОСПОДИ, ЛЮДИ ТВОЯ!

15-го Мая.

Радость русскихъ людей ко дню священнаго коронованія Ихъ Величествъ.

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлено: женщины, присужденныя къ каторжнымъ работамъ и поселеніямъ, освобождаются отъ тѣлесныхъ наказаній плетьми, лозами или розгами. Онѣ не приковываются также къ телѣжкѣ и содержатся въ оковахъ ножныхъ и ручныхъ менѣе тяжелыхъ, чѣмъ мужскія. Взамѣнъ тѣлеснаго наказанія ссыльно-каторжныя женщины присуждаются къ одиночному содержанію на хлѣбѣ и водѣ срокомъ до 40 дней, съ отпускомъ горячей пищи чрезъ три дня. Въ другихъ случаяхъ, вмѣсто тѣлеснаго наказанія женщины подвергаются наложенію ножныхъ оковъ срокомъ не свыше одного года.

МЫСЛИ ДРУЗЕЙ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА.

I.

Необходимо, какъ можно чаще, напоминать себѣ, что наша истинная жизнь не та, наружная, матеріальная, которая происходитъ здѣсь, на землѣ, на нашихъ глазахъ, а внутренная жизнь нашего духа, для которой видимая жизнь—только лѣса, необходимые для постройки зданія нашего духовнаго роста. Лѣса тѣ, сами по себѣ, имѣютъ лишь временное назначеніе, по исполненіи котораго они ни къ чему больше не нужны и становятся даже помѣхою.

Видя передъ собою огромныя, высокосооруженныя и сложно скрѣпленные лѣса,—между тѣмъ какъ самое зданіе едва возвышается надъ фундаментомъ,—человѣкъ склоненъ ошибаться и придавать больше значенія лѣсамъ, чѣмъ тому сооружаемому зданію, ради котораго только и воздвигнуты эти временные лѣса.

Необходимо напоминать себѣ и другъ другу, что единственный смыслъ и значеніе лѣсовъ только въ томъ, чтобы дать возможность воздвигнуть самое зданіе.

II.

Та матеріальная форма, въ которой застаетъ насъ въ этомъ мірѣ пробужденіе нашего сознанія истинной жизни, представляетъ какъ бы предѣлъ, ограничивающій свободное развитіе нашего духа.

Матерія есть предѣлъ духа. Истинная же жизнь есть—разрушеніе этого предѣла. Въ этомъ пониманіи и

содержится самая сущность разумѣнія истины, сущность, которая даетъ человѣку сознаніе вѣчной жизни. Матеріалисты принимаютъ предѣлъ за истинную жизнь.

III.

Неизвѣстность того, что ожидаетъ насъ впереди за предѣломъ нашего духовнаго взора,—эта неизвѣстность, тайна эта—есть единственная возможность нашей жизни, потому что она обезпечиваетъ движеніе впередъ.

Мы идемъ какъ бы подземнымъ ходомъ и видимъ впереди освѣщенную точку выхода; для того же, чтобы достигнуть выхода того, предъ нами должна быть пустота.

Вѣчная жизнь тѣмъ и вѣчна, что она безконечно развертывается передъ нами. Если бы она развернулась совсѣмъ и мы ее постигли здѣсь, при нашемъ временномъ плотскомъ существованіи, то она не была бы вѣчной жизнью, такъ какъ дальше ничего бы не оставалось.

IV.

О значеніи памяти въ связи съ жизнью духа обыкновенно мало думаютъ, а между тѣмъ она имѣетъ великое и даже таинственное значеніе.

Во время своей плотской жизни человѣкъ только по временамъ достигаетъ того подъема разумѣнія, которое одно даетъ смыслъ и истинную радость его жизни. Состояніе это не поддерживается непрерывно въ нашей душѣ. Оно въ ней вспыхиваетъ отъ времени до времени и освѣщаетъ намъ путь какъ бы отрывочными проблесками иной, высшей жизни. Отчего же это такъ? Почему мы не всегда удерживаемся на той высотѣ духовнаго просвѣтленія, на которую поднялись? Это происходитъ отъ недостатка памяти. Что нибудь отвлекаетъ наше вниманіе—и мы забываемъ. Когда мы снова поднимемся на эту высоту, тогда припоминаются нами прежнія пребыванія въ этомъ же состояніи, и тогда всѣ предыдущія просвѣтленія нашего духа сливаются для насъ въ единую истинную жизнь внѣ времени и пространства. Затѣмъ опять соблазны плотской жизни отвлекаютъ наше вниманіе, опять мы выпадаемъ изъ области истинной жизни и забываемъ ее. По отношенію къ истинной жизни мы впадаемъ въ безпамятное состояніе, отъ котораго вновь пробуждаемся тогда, когда, вмѣстѣ съ новымъ подъемомъ духа и память къ намъ возвращается.

Теперь, при нашемъ плотскомъ существованіи, явленіе это представляется намъ въ видѣ памяти, но тогда, когда мы выйдемъ изъ предѣловъ плотской жизни,—тогда то, что въ памяти, то будетъ сама жизнь.

V.

Когда связь этой жизни съ той установлена, то все становится легко и радостно.

VI.

Правильно рѣшить уравненія неизвѣстнымъ возможно только въ томъ случаѣ, когда подъ X-мъ (неизвѣстнымъ) предполагается величина, дѣйствительно совершенно неизвѣстная и которая должна опредѣлиться при рѣшеніи уравненія. Если бы человѣкъ, рѣшающій уравненіе это, впередъ опредѣлилъ произвольно величину искомаго числа, то онъ, понятно, не рѣшилъ бы послѣ того уравненія свободно и правильно, а подгибалъ бы всѣ свои дѣйствія надъ цифрами и всѣ свои разсужденія къ одной цѣли: доказать, что X. какъ разъ равняется именно той величинѣ, которую онъ впередъ опредѣлилъ.

Тоже бываетъ и съ вопросами жизни. Правильно разрѣшить каждый возникающій жизненный вопросъ можно только въ томъ случаѣ, если человѣкъ дѣйствительно добросовѣстно признаетъ этотъ вопросъ для себя открытымъ и искренно готовъ принять всякое разрѣшеніе его, къ которому только приведутъ его свободныя не предвзятыя указанія его совѣсти и разума.

А между тѣмъ какъ часто въ этихъ случаяхъ, иногда даже самъ того не замѣчая, человѣкъ заранѣе опредѣлилъ себѣ, въ какомъ смыслѣ долженъ быть рѣшенъ вопросъ, и затѣмъ уже подбираетъ къ себѣ такія побужденія и соображенія, которыя какъ разъ привели бы къ впередъ опредѣленному разрѣшенію вопроса. Такія рѣшенія уравненій съ заранѣе опредѣленными X-ми, встрѣчаются на каждомъ шагу.

VII.

Борьба со зломъ помощью одного только насилія—все равно, что попытка остановить облако, для того, чтобы дождикъ не пошелъ.

VIII.

Принято считать, что негодованіе противъ несправедливости, гнѣвъ, вызываемый зломъ, есть чувство не только благородное и похвальное, но полезное и даже нужное, какъ стимулъ для борьбы со зломъ. Но это большая ошибка. Гнѣвъ вовсе не нуженъ. Практически въ этомъ можетъ убѣдиться каждый изъ того, что гнѣвъ тотчасъ пропадаетъ, лишь только человѣкъ берется поправлять результаты зла.

Когда человѣкъ бываетъ свидѣтелемъ какой нибудь несправедливости или жестокости, напримѣръ драки, въ которой слабые избиты сильными, то въ душѣ своей онъ испытываетъ чувство гнѣва противъ обидчиковъ. Но стоитъ ему только взяться за исправленіе послѣдствій зла, стоитъ ему только задаться цѣлью уменьшенія страданій жертвъ драки, стоитъ ему только начать ухаживаніе за избитыми, перевязывать раны увѣчныхъ,—и тотчасъ же чувство гнѣва уляжется и замѣнится чувствомъ внутренняго удовлетворенія и радости, всегда сопутствующимъ всякому служенію ближнему. Такъ бываетъ всегда. Гнѣвное возбужденіе противъ зла есть признакъ того, что человѣкъ еще не противодѣйствуетъ злу дѣломъ, не исправляетъ еще результатовъ зла, хотя при этомъ легко можетъ быть, что онъ и борется противъ зла самымъ энергичнымъ образомъ.

IX.

На извѣстной ступени духовнаго развитія, человѣку слѣдуетъ воздерживаться отъ усиленія въ себѣ чувства личной жалости къ другому существу. Чувство это само

по себѣ животное и у чуткаго человѣка оно всегда проявляется въ достаточной силѣ безъ искуственнаго разжиганія. Поощрять въ себѣ слѣдуетъ состраданіе духовное. Душа любимаго существа всегда должна быть для меня дороже тѣла.

X.

Когда видишь, что человѣкъ, котораго любишь, грѣшитъ, то не можешь не желать того, чтобы онъ покаялся, но при этомъ я долженъ помнить, что въ лучшемъ случаѣ, т. е. при самой безусловной искренности, онъ можетъ каяться только въ предѣлахъ своей совѣсти, а не въ предѣлахъ моей. Требованія моей совѣсти отъ меня могутъ быть гораздо выше требованій его совѣсти отъ него; и было бы совсѣмъ безрасудно съ моей стороны мысленно навязывать ему требованія моей совѣсти. Кромѣ того, въ этихъ случаяхъ не слѣдуетъ забывать и того, что какъ бы человѣкъ ни былъ виноватъ, никакіе мои споры съ нимъ, ни обличенія, ни увѣщеванія, сами по себѣ, не въ силахъ заставить его покаяться, такъ какъ каяться человѣкъ можетъ только самъ, другой же никакъ не можетъ его раскаять.

XI.

Раскаяніе связано съ духовнымъ ростомъ, какъ проломъ яйца съ вылупленіемъ птенца. Проломъ яйца или зерна необходимъ для того, чтобы зародышъ началъ рости и подвергаться воздѣйствію воздуха и свѣта. Проломъ яйца вмѣстѣ съ тѣмъ есть послѣдствіе роста зародыша. Тоже и съ раскаяніемъ: нѣтъ раскаянія, нѣтъ движенія впередъ, нѣтъ поступательнаго движенія—нѣтъ и раскаянія.

XII.

Удивительно, какъ люди, сами противящіеся ученію Христа, требовательны къ тѣмъ, кто хочетъ жить согласно съ этимъ ученіемъ. Стоитъ только разъ въ присутствіи такихъ людей высказать мысль, что, строго говоря, по христіански слѣдовало бы поступать такъ-то, для того, чтобы они потомъ уже всегда непремѣнно требовали отъ послѣдователя христіанскаго пониманія жизни,—они однако предъявляютъ христіанину самыя высокія требованія, до какихъ только способно подняться его сознаніе. Вообще люди несовершенные и слабые требуютъ отъ другихъ проявленія совершенства, въ особенности отъ тѣхъ, кто всего къ нимъ ближе, какъ бы инстиктивно заявляя требованіе у другихъ на *выпуклости*, какъ разъ соотвѣтствующія ихъ собственнымъ *впадинамъ*.

Для человѣка, желающаго слѣдовать ученію Христа, постоянное сожительство съ такими слабыми, въ духовномъ отношеніи, существами бываетъ очень полезно, какъ постоянная провѣрка и напоминаніе. Требованія, которыя ему предъявляются, покрываютъ всю поверхность его жизни какъ бы слоемъ купороснаго масла, которое, пробираясь во всѣ малѣйшія углубленія и скважины, выжигаетъ изъ нихъ послѣдніе остатки постороннихъ веществъ. Нельзя себѣ представить лучшихъ условій для очищенія себя отъ своихъ недостатковъ.

XIII.

Прошло время осуществленія христіанскаго ученія въ отдѣльныхъ отрасляхъ жизни: писатели, живописцы, правители, филантропы и др., однимъ словомъ всѣ люди, старавшіеся примѣнить христіанское ученіе преимущественно къ той или другой дѣятельности, которую они считали своей спеціальностью,—люди эти сослужили свою службу, и время ихъ прошло

Теперь настало время быть христіаниномъ въ точномъ и обширномъ смыслѣ слова, т. е. *жить по христіански, все дѣлать по христіански, ходить, пѣть, спать, супружески сожительствовать, говорить, молчать, думать, словомъ во всемъ поступать по христіански.*

Люди хотятъ содѣйствовать осуществленію царства Божьяго на землѣ. Напрасно же они думаютъ достичь этого путемъ политическихъ переворотовъ, соціальныхъ реформъ, подготовленія общественной почвы и т. п. Всѣ эти пути уже истоптаны и къ цѣли они не привели.

Есть только одинъ не испробованный еще и истинный путь: не требовать ни чьихъ услугъ, а служить другимъ. Этотъ путь достигаетъ цѣли. Отдѣльнымъ людямъ, желающимъ служить приближенію царства Божьяго на землѣ, нѣтъ надобности ломать своей головы надъ тѣмъ, какія общественныя условія наиболѣе благопріятствуютъ царству Божьему, а слѣдуетъ только самимъ въ своей жизни примѣнять ученіе Христа ко всѣмъ рѣшительно поступкамъ своимъ, и по мѣрѣ того, какъ большее и большее число исполнителей будетъ такъ поступать, по мѣрѣ этого и соразмѣрно съ этимъ и общественныя и всякія другія условія станутъ наиболѣе благопріятными для осуществленія желаемой цѣли.

XIV.

Сила не въ книгахъ. Сила главная въ христіанской жизни, къ поученію истинѣ.

Теперь передъ христіанскимъ человѣчествомъ стоитъ уже въ упоръ другая задача,—задача осуществленія въ жизни христіанскаго міросозерцанія; на очереди вопросы нищеты и бѣдности, войны, наказаній, проституціи... И вотъ уже лѣтъ 20 послѣднихъ замѣтно, какъ человѣчество, уткнувшись въ эти вопросы, силится рѣшить ихъ. Это разрѣшеніе, мнѣ кажется, начинается. Люди какъ будто начинаютъ дѣлать попытки приложенія къ жизни того, что они исповѣдуютъ.

Вотъ эти отдѣльныя явленія и занимаютъ меня и имъ-то я намѣренъ посвятить оставшуюся мнѣ, очевидно, очень небольшую частицу своей жизни.

XV.

Христіанское ученіе не опредѣляетъ формъ жизни, а только во всѣхъ отношеніяхъ человѣка указываетъ идеалъ, направленіе.

Люди-же не-христіанскаго духа хотятъ опредѣленія формъ.

XVI.

За незажженную свѣчу не боимся, а за зажженную боимся, и не потому что огонь ея не настоящій, а потому, что таково свойство огня, что онъ можетъ разгораться и потухать.

XVII.

Нынче ночью меня разбудилъ въ спальнѣ плескъ воды въ тазу. Я окликнулъ жену, думая, что это она

моется. Она-же спала, то была мышь, которая попала въ тазъ и билась, чтобы вылѣзть оттуда. Изъ-за мышей уже прежде бывали столкновенія, которыя заставляли задумываться. Попадется мышь въ мышеловку, которую ставлю не я. Я беру ее, чтобы вынести и хочу выпустить на дворѣ. Жена говоритъ: „Лучше не трогай, я сама вынесу и велю убить".—Я оставляю, зная, что мышь убьютъ. Но нынче, когда я лежалъ и хотѣлъ уснуть и слышалъ, какъ бьется, утопая, это маленькое существо, я подумалъ, что это нельзя и что я дурно дѣлалъ, когда позволялъ убивать мышей, имѣя возможность спасти ихъ. Я увидѣлъ, что дѣлалъ я это не для того, чтобы не нарушать любви, а для того, чтобы избѣжать маленькую непріятность. Вотъ это и скверно въ нашемъ положеніи: позволяемъ гибнуть не мышамъ, но людямъ, потворствуя другимъ, для того, чтобы избѣжать себѣ непріятности. Вотъ что слѣдуетъ помнить и ни на минуту не забывать.

XVIII.

Главное христіанское ученіе—ученіе истины въ своемъ приложеніи, прошло всѣ степени сознанія, и словеснаго выраженія, и возбужденія религіознаго чувства; все это дѣлано, передѣлано и новаго тутъ сказать и дѣлать нечего. Но сознаніе истины только начинаетъ требовать настоящаго жизненнаго приложенія, и вотъ тутъ-то оно, или ученики этого ученія, какъ норывистая лошадь съ возомъ у горы, продѣлываютъ всевозможныя штуки: бросаются и вправо и влѣво, пятятся назадъ, становятся на дыбы, только одного не дѣлаютъ: не хотятъ влѣзть въ хомутъ и везти въ гору; одного только не дѣлаютъ, того именно, что только и нужно: не хотятъ исполнять ученія, несмотря на напряженіе труда. И потому нельзя дѣлать достаточныхъ усилій и жертвъ для того, чтобы изъ разговоровъ и чувствъ христіанскихъ перейти къ дѣламъ, отъ верченія подъ горой перейти къ первымъ шагамъ въ гору.

Жертвовать для перехода отъ разговоровъ къ дѣлу можно всѣмъ, только не тѣмъ, чѣмъ мы веземъ—не тужами, т. е. не нарушеніемъ любви, не доброжелательствомъ къ людямъ, не любовной связью съ людьми.

XIX.

На-дняхъ пришла ко мнѣ барышня и спрашиваетъ: какъ ей жить по хорошему? Я ей и говорю: живите, какъ вы считаете хорошимъ. А то если я вамъ скажу, то вы будете жить по моей совѣсти, а это неудобно. Надо каждому жить по своей совѣсти, и не выше своей совѣсти, а много ниже ея. Самое лучшее жить такъ, чтобы было немного ниже своей совѣсти, съ тѣмъ, чтобы догонять свою совѣсть въ то время, когда она будетъ впередъ уходить. Это самое лучшее: тогда всегда человѣкъ недоволенъ собою, не отвѣчаетъ вполнѣ требованіямъ своей совѣсти, кается, идетъ впередъ—живетъ. Жить много ниже своей совѣсти дурно,—догнать ее трудно, и мы отчаяваемся и замираемъ. Жить выше совѣсти нехорошо, потому что можетъ случиться то, что случилось съ Петромъ до троекратнаго крика пѣтуха. Хуже всего отреченіе, тогда дойдешь до своей совѣсти и остановишься, а покой—смерть.

XX.

. . . . . .

Для христіанина важно одно: не жить такъ, чтобы ему служили, а такъ, чтобы самому служить другимъ.

Правило это, если признать его въ самомъ простомъ и ясномъ его смыслѣ, надо относить къ самымъ простымъ и очевиднымъ вещамъ, слѣдуетъ понимать такъ, чтобы не мнѣ служили за столомъ, а я служилъ-бы другимъ, не мнѣ закладывали-бы лошадь, а я бы закладывалъ ее другимъ, не мнѣ бы шили платье и сапоги, не мнѣ бы варили супъ, кофе, кололи дрова, топили печи, а я бы дѣлалъ это для другихъ.

Изъ того, что всего нельзя самому дѣлать и что есть раздѣленіе труда, никакъ не вытекаетъ то, что я ничего недолженъ дѣлать, исключая умственную работу, которая выражается моею физическою праздностью, работою однимъ языкомъ и перомъ.

Такое раздѣленіе труда, при которомъ одни люди должны нести непосильную, безостановочную работу и подъ-рядъ, всѣ—и старики, и дѣти, и глупые, и геніальные люди, а другіе то-же безъ выбора, а подъ-рядъ глупые съ умными должны заниматься игрою на фортепіано, или чтеніемъ лекцій, или книгъ, или проповѣдей, такого раздѣленія труда не можетъ быть и ни когда не было—это рабство, угнетеніе однихъ другими, т. е. самое антихристіанское дѣло. И потому для христіанина самое умственное и духовное дѣло состоитъ въ томъ, чтобы не содѣйствовать этому, лишать себя возможности эксплуатировать трудъ другихъ и самому сознательно становиться въ положеніе тѣхъ, которые служатъ другимъ.

Я одно время писалъ о Петрѣ 1-мъ и у меня было хорошо объясненіе особенностей характера Петра тѣмъ, что онъ постоянно былъ страстно занятъ, и корабли строилъ, и точилъ, путешествовалъ, писалъ указы и пр. и пр.

Праздность есть мать всѣхъ проковъ—это труизмъ, но то, что горячешная, спѣшная дѣятельность всегдашняя спутница недовольства и собою, и, главное, всѣми людьми,—это знаютъ не всѣ.

XXI.

Побѣдилъ міръ и спасъ его Христосъ не тѣмъ, что пострадалъ за насъ, а тѣмъ, что страдалъ съ любовью и радостью, т. е. побѣдилъ страданія и насъ научилъ тому. Я знаю это, но научиться еще не могу, хотя и вижу навѣрное, что подвигаюсь въ этомъ направленіи. Помогай Богъ всѣмъ дѣлать общее дѣло, дѣло любви словомъ, дѣломъ, воздержаніемъ, усиліемъ. Тутъ не сказать словечка дурнаго, не сдѣлать того, что было бы хуже. Тутъ преодолѣть робость и ложный стыдъ и сдѣлать то, что надо, что хорошо,—то, что любовно.

Все крошечные, незамѣтные поступки и слова, а изъ этихъ-то горчишныхъ зеренъ выростаетъ дерево любви, закрывающее вѣтвями весь міръ. Вотъ это-то дѣло помогай Богъ дѣлать съ друзьями, съ врагами, съ чужими въ минуты самаго высокаго, въ минуты и самого низкаго настроенія. И намъ будетъ хорошо, и всѣмъ будетъ хорошо.

XXII.

Видно, что курсы и царствующая наука—святыня

для вѣрующихъ. Каснись только науки—и поднимутся чувства, подобныя тѣмъ, какія поднялись бы у православнаго при поруганіи иконъ. Барынь съ локонами и всякихъ другихъ барынь позволено касаться, но сословіе учащихся барышень священно. При оскорбленіи этой священной для нихъ науки забывается рѣшительно все. Много думалъ я о женщинахъ, о бракѣ, и хотѣлось все это высказать. Не о современномъ кумирчикѣ нашемъ—курсахъ—хотѣлъ я говорить, а о великомъ, вѣчномъ назначеніи женщины. Много превратнаго въ этомъ отношеніи проповѣдуется именно въ кружкахъ интеллигентныхъ женщинъ, и главное вотъ что. Проповѣдуется, что женщина должна быть не исключительной, должна любить своихъ дѣтей не больше, чѣмъ другихъ. Проповѣдуется много разнаго, туманнаго, неяснаго о развитіи, о равенствѣ съ мужчиной, но положеніе о томъ, что женщина не должна любить своихъ дѣтей больше чужихъ проповѣдуется всегда, вездѣ считается аксіомой и какъ практическое правило заключаетъ въ себѣ всю сущность ученія. А оно-то, это положеніе совершенно ложно.

Призваніе всякаго человѣка, мужчины и женщины, въ томъ, чтобы служить людямъ. Съ этимъ общимъ положеніемъ, я думаю, согласятся всѣ небезнравственные люди.

Только черезъ дѣла свои призванъ служить Богу и людямъ мужчина. Только *черезъ дѣтей своихъ* призвана служить женщина.

XXIII.

Мнѣ думается, что страхъ смерти—физическій, только физическій недугъ, какъ зубная боль, ревматизмъ, и что къ этому состоянію надо относиться совершенно такъ, какъ къ физическому страданію, не приписывая ему ни на волосъ больше значенія.

Ну, болитъ зубъ или животъ, или найдетъ грусть и болитъ сердце. Ну, и пускай себѣ болитъ, а мнѣ что за дѣло. Либо поболитъ и пройдетъ, либо такъ и умру отъ этой боли. Ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ нѣтъ ничего дурнаго. Мнѣ кажется, что не бояться своей боли можно, когда знаемъ ее по опыту,—это значитъ отнять у нея все мучительное.

Это физическая боль, и чтобы побѣдить ее, чтобы она не мѣшала, мнѣ кажется, надо согласиться съ ней, покориться ей, и не думать, какъ мы дѣлаемъ, о борьбѣ съ нею. А то приготовимся къ борьбѣ и въ воображеніи своемъ ее преувеличиваемъ и заробѣемъ предъ нею.

Разумѣется, главное средство безбоязненности—это привычка мысли, представленіе о плотской смерти. Если хорошо представишь себѣ смерть и вызовишь въ своей душѣ то, что уничтожаетъ страхъ ея (есть только страхъ, смерти самой нѣтъ) тогда то, что вызовемъ, съ излишкомъ достаточно для уничтоженія всѣхъ плотскихъ страховъ и сумасшествія и одиночнаго заключенія.

Двадцать пять лѣтъ сумасшествія или одиночнаго заключенія вѣдь, во всякомъ случаѣ, только кажутся удлиненіемъ агоніи; въ сущности же удлиненія нѣтъ, потому что передъ той истинной жизнью, которая дана намъ, часъ и тысячелѣтіе все равно.

XXIV.

Если помнить и вѣрить, что: да будетъ воля Твоя, не моя, но Твоя,—то все легко, все хорошо; а если не помнить, не вѣрить, то все трудно, все дурно.....

Какіе бы ни были лѣкаря, аптекаря и акушеры, все-таки Онъ, Его законъ остается надъ нами главнымъ и все сдѣлаетъ по своему. Изъ этого не слѣдуетъ, что не надо пользоваться тѣмъ, что сдѣлано людьми для облегченія своей матеріальной жизни. Надо пользоваться всѣмъ, но въ предѣлахъ разума, т. е. тѣмъ, что ясно, несомнѣнно. Позвать къ себѣ, когда ждемъ родовъ жены, человѣка опытнаго въ дѣлѣ родовъ несомнѣнно нужно; употреблять все то, что можно, для облегченія начавшихся страданій—тоже; но впередъ придумывать средства облегчить страданія, которыхъ еще нѣтъ—сомнительно, тѣмъ болѣе, что средство не общеупотребительно. Я рѣшительно противъ хлороформа и веселящаго газа. Богъ даетъ роды, Богъ дастъ и силы. А прибавлять еще силъ...

Есть взглядъ на медицину такой, какой и мнѣ приписываютъ, что медицина есть зло и надо отъ нея избавиться и ни въ какомъ случаѣ ею не пользоваться.

Этотъ взглядъ неправильный.

Есть другой взглядъ такой, что человѣкъ помираетъ и страдаетъ не потому, что такъ ему свойственно, а только потому, что не поспѣлъ докторъ, или ошибся діагнозомъ, не нашелъ лѣкарства, или потому, что медицина не успѣла еще всего выдумать, и что она все это вотъ-вотъ выдумаетъ.

Этотъ взглядъ, къ несчастью, самый распространенный (онъ пропагандируется врачами). Онъ въ тоже время самый ложный и вредный.

Отъ первой ошибки иногда пострадаетъ тѣло, а отъ второй всегда пострадаетъ духъ.

Мое отношеніе къ медицинѣ всегда будетъ такое: искать впередъ помощи отъ угрожающей смерти и страданій я не буду, потому что если стану это дѣлать, то вся жизнь моя уйдетъ на это, и все-таки цѣль будетъ не достигнута; но пользоваться тѣми средствами огражденія себя отъ смерти и страданій, которыя приспособляются людьми, спеціально занятыми этимъ дѣломъ и которые невольно вторгаются въ мою жизнь, я буду, но только въ предѣлахъ того, что подтверждается ясностью для меня своего дѣйствія, опытомъ, распространеніемъ и удобствомъ пріобрѣтенія, т. е. тѣми средствами, пользованіе которыми не нарушаетъ моихъ нравственныхъ потребностей. Тутъ возникаютъ безпрестанныя дилеммы, и рѣшеніе ихъ—въ душѣ каждаго.

Я все больше и больше убѣждаюсь, что чѣмъ меньше человѣкъ загадываетъ, а поддается обстоятельствамъ и выгодамъ, тѣмъ не только онъ счастливѣе, но и дѣятельность его становится плодотворнѣе.

XXV.

Какъ часто скажешь мѣткое словечко и эта мѣткая шутка сдѣлала человѣка смѣшнымъ. Онъ хотѣлъ жениться, а мѣткое это словечко имѣло слѣдствіемъ то, что она отказала ему. Шутникъ въ церкви крикнулъ: «пожаръ»!—а слѣдствіемъ шутки было семь труповъ. А онъ хотѣлъ только пошутить.

Если человѣкъ, заряжая ружье, убьетъ нечаянно человѣка, ему будетъ больно, онъ будетъ осторожнѣе впредь заряжать ружье, но чувства раскаянія, сознанія

того, что онъ виноватъ, что поступилъ дурно, у него не будетъ.

Если въ польскомъ костелѣ, не обдумавъ послѣдствій, шутникъ для забавы крикнулъ: пожаръ!—и перепугавшіеся молящіеся задавили нѣсколько человѣкъ, шутнику будетъ еще больнѣе и онъ впередъ не будетъ такъ шутить.

Если же человѣкъ, презирая и ненавидя другого, посмѣется надъ нимъ, поставитъ его въ смѣшное положеніе, выдернетъ изъ подъ него стулъ и тотъ, упавши, разобьетъ себѣ голову, заболѣетъ и умретъ, то, кромѣ боли и сожалѣнія, явится раскаяніе,—тяжелое, мучительное раскаяніе, не потому, что человѣкъ убился, а потому, что мотивъ поступка былъ—презрѣніе, ненависть, не-любовь къ человѣку.

„Отъ словъ своихъ оправдаешься, и отъ словъ своихъ осудишься".

„За всякое праздное слово, которое скажутъ люди, дадутъ они отвѣтъ".

Какая это глубокая истина. Сначала кажется, что это что-то далекое отъ практической жизни, что-то ненужное, а оно самое близкое, самое нужное не только писателямъ, публицистамъ, но и всѣмъ намъ, которые безпрестанно совершаемъ подобные грѣхи.

XXVI.

Дѣйствуйте на людей всѣми силами, которыя вамъ даны отъ Бога, и изъ этихъ силъ главная не есть собственность, а та степень отреченія отъ личной собственности и личной жизни, до которой вы дошли Если бы вы свою собственность просто бросили, не давая никому (разумѣется не соблазняя людей тѣмъ, чтобы растратить ее нарочно) и показали бы, что вы не только также, но еще болѣе радостны, спокойны, добры и счастливы безъ собственности, чѣмъ съ нею, то вы гораздо сильнѣе подѣйствовали бы на людей и сдѣлали бы имъ больше добра, чѣмъ еслибы вы приманивали ихъ дѣлежомъ своего избытка.

Я не говорю, что не надо дѣйствовать на другихъ, помогать имъ, напротивъ, я считаю, что въ этомъ жизнь. Но помогать надо чистымъ средствомъ, а не одною собственностью. Для того же, чтобы быть въ состояніи помогать, главное дѣло, пока мы сами нечисты—очищать самихъ себя.

XXVII.

Нельзя изъ Спенсера выводить христіанство, т. е. истину. Истина отъ Бога черезъ Христа и другого пути ей нѣтъ.

Если выводить изъ Спенсера, то выйдетъ то, что вышло: найдется азбука христіанства (и не христіанства, а всѣхъ религій)—любовь къ Богу и ближнимъ, данная впредь и всѣмъ всегда извѣстная.

XXVIII.

Пока инерція лжи и сознанія истины дѣйствуютъ подъ угломъ меньше двухъ прямыхъ.—жизнь идетъ по равнодѣйствующей. Когда же эти двѣ силы станутъ другъ противъ друга на одной линіи, тогда жизнь прекращается—по своей-ли, или по чужой волѣ.

XXIX.

Болѣзнь и грѣхи—это все равно, что движеніе и тепло: одно переходитъ въ другое.

Болѣзнь большею частью—послѣдствія грѣха, и чтобы избавиться отъ нихъ, надо избавиться отъ грѣха-заблужденія.

Живя въ заблужденіи, надо знать, что живемъ въ болѣзни, которая если еще не появилась, то неизбѣжно появится.

Важно еще то, что всякій человѣкъ, подвергаясь болѣзнямъ, несетъ отвѣтственность за заблужденія другихъ—и предковъ, и современниковъ, и что каждый, живя въ заблужденіи, вноситъ болѣзнь и страданія въ другихъ—въ современниковъ и потомковъ. Каждый же, живя безболѣзненно, обязанъ этимъ другимъ людямъ и каждый, освобождаясь отъ заблужденій, излѣчиваетъ не одного себя (одного и нельзя), а и потомство, и современниковъ.

XXX.

О цѣли жизни являются двѣ разныя точки зрѣнія: одна та, что знаніе въ человѣкѣ въ человѣчествѣ—наука, руководитъ жизнью и что, потому, цѣль жизни, руководимой знаніемъ, должна быть извѣстна этому знанію; другая точка зрѣнія та, что человѣкъ есть орудіе разума для совершенія его (разума) неизвѣстнаго вполнѣ человѣку дѣла, и цѣль его (разума) не можетъ быть и извѣстна, а извѣстенъ только путь, направленіе, по которому ведетъ его живущій въ человѣкѣ разумъ. И въ самомъ дѣлѣ, развѣ можетъ быть жизнь цѣлью для жизни міра и жизни людей, когда они сливаютъ свою жизнь съ жизнью міра.

Понятіе-цѣль—есть понятіе ограниченности человѣческаго разума, въ родѣ понятія награды и наказанія и потому понятіе неприложимое къ жизни міра.

Если есть цѣль, то она должна быть достигнута и то тогда—конецъ.

Для міра вообще есть только жизнь, а для участниковъ міра и можетъ быть только направленіе, путь.

Кромѣ того, при первой точкѣ зрѣнія предполагается, что вся дѣятельность человѣка состоитъ, или покрайней мѣрѣ руководима знаніемъ, и что для достиженія цѣли необходима преимущественно (исключительно—думаютъ часто) дѣятельность умственная.

При второй точкѣ зрѣнія человѣкъ, зная только направленіе, и идетъ за то по этому направленію весь, со всѣми своими нервами, мускулами, и ногтями, то есть весь подчиняется тому направленію, которое одно онъ знаетъ и съ каждымъ шагомъ видитъ новыя вѣхи на пути, но никогда не видитъ и не можетъ видѣть цѣли. И только при этомъ условіи человѣкъ можетъ вѣрить вполнѣ тому направленію, по которому онъ идетъ, и исполнять то, что требуетъ отъ него разумъ. Только ставъ въ условія поддерживанія и размноженія жизни, согласныя съ разумомъ, только-бы съ начала пути и всѣмъ существомъ избрать единственное истинное направленіе—путь, онъ можетъ съ полной увѣренностью идти дальше и сознавать себя въ согласіи и единеніи съ разумомъ. Чѣмъ ближе эти условія, тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ дальше—тѣмъ сомнительнѣе.

По слабости своей, по неполнотѣ своей жизни разума, я ставилъ и ставлю себѣ этотъ вопросъ и ста-

раюсь отвѣтить на него. Если бы я вполнѣ слился съ жизнью разума, вполнѣ жилъ въ согласіи съ закономъ міра, я бы не подумалъ объ этомъ, но долженъ сказать, что не приписывалъ-бы имъ важности. Это мечтанія, которыя волей-неволей приходятъ въ голову, мнѣ представляются такъ: законъ жизни органической есть борьба, законъ жизни сознательной, разумной—есть единеніе, любовь. На жизни органической, жизни борьбы, рождается жизнь разумная и связана съ ней. Цѣль очевидная: уничтожить борьбу и ввести единеніе, въ которомъ былъ бы разумъ сначала между людьми, потомъ между людьми и животными, потомъ—между животными и растеніями

Цѣль давно уже такъ поставлена. Мессія, по Библіи, есть ничто иное, какъ, чтобы перековать копья на орала и чтобы ягненокъ лежалъ со львомъ. Вотъ цѣль подобная этой мерещится мнѣ дорога. Мнѣ дорога только вѣрность пути. А для вѣрности пути я знаю, что первое условіе—это, чтобы идти по немъ всѣмъ существомъ.

Цѣль жизни? Никакія знанія не могутъ найти ее. Законъ направленія, путь жизни?—Да! на это отвѣчаетъ религія, мудрость, если хотите, отвѣчаетъ тѣмъ, что показываетъ ложность всѣхъ тѣхъ путей, которые не совпадаютъ съ однимъ истиннымъ.

Отрицаніе ложныхъ направленій указываетъ и освѣщаетъ единый истинный. На этомъ пути кое-что видно, есть ближайшія цѣли, которыя укажетъ наука, но никакъ не она покажетъ этотъ путь. Она не можетъ того, по своимъ задачамъ. Хочется сказать кое-что о назначеніи науки, уничтожающей суевѣрія, ложныя понятія,—именно о значеніи этой дѣятельности науки.

Наука уничтожаетъ ложныя понятія,—это правда; но на ея пути безъ ложныхъ понятій, безъ суевѣрій обойтись нельзя.

Люди разнятся, такъ сказать, по умственному возрасту. Одинъ взрослый человѣкъ, другой ребенокъ или юноша. Но какъ юноша можетъ быть прекраснымъ, такъ и мужъ, и одиноково несправедливо утверждать, что молодые лучше старыхъ, какъ несправедливо утверждать обратное. Одинаково несправедливо утвержденіе, что наука (большая степень знаній) дѣлаетъ людей лучше, какъ и то, что она способствуетъ ихъ ухудшенію. Наука (большая степень знаній) неизбѣжна, какъ возрастъ.

Ее нельзя ни защищать, ни нападать на нее. Что ни дѣлай, она сама придетъ, какъ возрастъ.

Существуетъ въ человѣкѣ способность внутренняго усилія къ добру къ истинѣ, которую вѣрующій называетъ „благодатью". Возможность этого усилія есть, и усиліе это можетъ быть направлено къ добру и истинѣ, но къ наукѣ оно направлено быть не можетъ.

Пріобрѣтенія научныя совершаются, какъ все остальное, кромѣ стремленія къ истинѣ и добру, по законамъ необходимости. И великая ошибка направленія того маленькаго кружка людей, который называется интеллигенціей, это то, что, занимаясь наукой, они думаютъ, что они дѣлаютъ то самое, что требуется отъ человѣка, способнаго дѣлать произвольно усиліе для достиженія добра и истины.

Занятія наукой суть спеціальныя занятія, наполняющія досугъ человѣка и служащія на пользу другимъ людямъ, точно такія же занятія, какъ изготовленіе пирожковъ, дѣланіе лампъ и... чего хотите. А наша несчастная молодежъ придаетъ этимъ занятіямъ значеніе нравственной дѣятельности. Вотъ въ чемъ бѣда.

Сами знанія ни на волосъ не облегчаютъ нравственную дѣятельность. Среди мужиковъ, сектантовъ сколько есть чуткихъ нравственныхъ личностей, и имъ не мѣшаетъ незнаніе науки, и на-оборотъ. Такъ и въ интеллигенціи: однимъ не мѣшаетъ самое высшее знаніе видѣть въ чемъ истинная дѣятельность человѣка, а другіе (какъ вы не раздвигайте для нихъ область знаній) уткнутся въ атомы и силы, какъ и въ другія противоположности, и думаютъ, что въ нихъ все, и что кромѣ, какъ предаваться формальностямъ и изучать матерію, больше дѣлать нечего. Если-же поставить вопросъ такъ: нужно-ли людямъ знать то, что они знаютъ теперь? то отвѣтъ будетъ: разумѣется нужно, также, какъ нужно взрослому быть и жить не какъ ребенку.

Проповѣдовать же науку, то самое, что у насъ такъ обыкновенно дѣлаютъ,—нельзя, какъ нельзя проповѣдывать то, чтобы у человѣка росла борода, когда не настало еще время.

XXXI.

Думаю, что причина тяжести и борьбы происходитъ преимущественно отъ того, что мы не освободились отъ заботы о славѣ людской, о мнѣніи людей о насъ.

Постарайтесь рѣшать свои сомнѣнія о томъ, какъ поступать, независимо отъ мнѣнія людскаго, представивъ себѣ, что никто никогда не узнаетъ, какъ вы поступили, или что поступивъ такъ или иначе, вы тотъ часъ умрете, или, что легче всего выставить себя нарочно передъ людьми въ самомъ подломъ, низкомъ свѣтѣ такъ, что какъ бы не поступилъ, упасть ниже было бы некуда.

— Я и лгунъ, и свинья, и хвастунъ, одно говорю, а другое дѣлаю, и жестокій, и плутъ. Сдѣлать это, если осилимъ въ дѣйствительности, а не осилимъ, то хотя въ воображеніи. Ничто такъ не путаетъ насъ въ нашихъ поступкахъ и не вызываетъ такого мучительнаго сознанія борьбы, какъ смѣшеніе двухъ мотивовъ: дѣятельности для Бога и для славы людской. Не знаемъ, гдѣ кончается одно и гдѣ начинается другое. Не знаемъ, во что точно вѣримъ, точно ли вѣримъ или хотимъ, чтобы люди думали, что вѣримъ.

Иногда бываетъ, что думаемъ, что вѣримъ въ то, во что не вѣримъ,—а иногда, наоборотъ, думаемъ, что не вѣримъ въ то, во что вѣримъ. И потому мой одинъ совѣтъ: всѣми силами стараться устранить заботу о мнѣніи людскомъ, чтобы узнать, во что вѣримъ. Средство для этого самое лучшее и всегда подручное—*униженіе себя*. И тогда уже жить сообразно тому, во что вѣримъ.

„ТЮРЕМНЫЙ ВѢСТНИКЪ".

По иниціативѣ г. Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, т. с. Мих. Ник. Галкина-Враскаго, и съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сталъ издаваться въ этомъ году ежемѣсячный журналъ „Тюремный Вѣстникъ". Подписка на него принимается въ Главномъ Тюремномъ Управленіи (С.-Петербургъ, площадь Александринскаго театра), а цѣна съ перес. и достав. 4 р. въ

годъ. По поводу этого новаго изданія, въ 1-мъ выпускѣ „Тюр Вѣстн.“ значится слѣдующее:

„Съ разрѣшенія г. Министра, Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ имѣетъ издаваться съ настоящаго года ежемѣсячный журналъ „Тюремный Вѣстникъ.“

Потребность въ такомъ журналѣ давно уже сознавалась, вслѣдствіе, съ одной стороны, отсутствія русскихъ повременныхъ изданій, всецѣло, или хотя бы въ одномъ изъ своихъ отдѣловъ, посвященныхъ тюрьмовѣдѣнію, и въ виду, съ другой, необходимости сопоставлять для руководства лицъ, близко стоящихъ къ завѣдыванію мѣстами заключенія, новыя узаконенія, распоряженія и инструкціи по тюремной части, съ надлежащими разъясненіями, давать возможность этимъ лицамъ дѣлиться между собою результатами практическаго опыта и наблюденій, знакомить ихъ съ новыми мѣропріятіями въ тюремной области, и распространять въ обществѣ свѣдѣнія о тюремныхъ работахъ съ цѣлью ознакомленія такимъ образомъ съ полезнымъ примѣненіемъ арестантскаго труда и въ видахъ облегченія сбыта арестантскихъ издѣлій. Указанный органъ, сверхъ того, долженъ служить къ объединенію извѣстій объ исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ, о пріютахъ для дѣтей арестантовъ и ссыльныхъ, и о попечительствѣ надъ освобождаемыми изъ мѣстъ заключенія.

Сообразно таковымъ задачамъ, въ означенномъ журналѣ будутъ помѣщаться оригинальныя и переводныя статьи практическаго характера, относящіяся до устройства и управленія мѣстъ заключенія, арестныхъ домовъ, исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ, а равно ссылки и пересылки арестантовъ, тюремнаго хозяйства, арестантскихъ работъ, мѣръ попеченія о лицахъ, освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія, призрѣнія и поддержанія семействъ и дѣтей арестантовъ и ссыльныхъ. Въ офиціальную же часть имѣютъ вноситься приказы о назначеніяхъ и перемѣщеніяхъ чиновъ тюремнаго вѣдомства повсемѣстно въ Имперіи, и свѣдѣнія, касающіяся вообще служебной дѣятельности, какъ сихъ чиновъ, такъ и иныхъ лицъ, въ дѣлѣ тюремномъ; а въ дополненіе входящихъ въ эту часть узаконеній и распоряженій предполагается печатать, основанныя на офиціальныхъ данныхъ, соображенія и поясненія“.

Неоффиціальный отдѣлъ — 1-го № «Тюр. Вѣстн.» заключаетъ въ себѣ обширное изслѣдованіе о холерной эпидеміи 1892 г. въ средѣ арестантовъ, весьма своевременное именно теперь, когда во многихъ мѣстахъ Россіи ожидается холера и въ этомъ году.

Въ помѣщеніи этого интереснаго изслѣдованія съ перваго-же раза видѣнъ тактъ редакціи журнала.

За иследованіемъ этимъ идетъ интересная статья — „Поиски и развѣдки ископаемыхъ на о. Сахалинѣ“ — сообщенная съ мѣста начальникомъ о. Сахалина, ген.-м. В. О. Кононовичемъ. Заключительная часть перваго выпуска посвящена арестантскимъ работамъ, именно перечень заказовъ, какіе принимаютъ мастерскія С.-Петербургскаго Исправительнаго арестантскаго отдѣленія.

Съ дальнѣйшими выпусками журналъ «Тюр. Вѣстн.» представляется все болѣе интереснымъ, и нельзя не пожелать дальнѣйшаго успѣха и здоровья почтенному редактору журнала, инспектору Главнаго Тюремнаго Управленія, г. А. Лихачеву.

2-й выпускъ „Тюр. Вѣстн.“ заключаетъ въ себѣ: офиц. отдѣлъ — законъ 14 дек. 1892 г. объ измѣненіи дѣйствующихъ узаконеній о расторженіи браковъ лицъ, ссылаемыхъ въ Сибирь по судебнымъ приговорамъ и о добровольномъ слѣдованіи съ сими лицами въ ссылку неповинныхъ ихъ супруговъ. Въ неоффиціальномъ отдѣлѣ значится отъ редакціи слѣдующее заявленіе:

„Озабочиваясь приданіемъ возможно практическаго характера журналу, редакція считаетъ долгомъ просить подписчиковъ „Тюремнаго Вѣстника“, независимо отъ сообщеній по различнымъ отраслямъ тюремнаго дѣла, и въ особенности организаціи арестантскихъ работъ, дѣлиться съ нею мелкими, встрѣчаемыми въ практикѣ, сомнѣніями и вопросами, нерѣдко чисто техническаго, спеціальнаго, свойства, отвѣты на которые могли бы быть даваемы въ особомъ отдѣлѣ „Практическихъ разъясненій“.

Затѣмъ слѣдуютъ: 1) прекрасная замѣтка по поводу закона 14 дек. 1892 г. о бракахъ ссыльныхъ — Н. С.; 2) статья С. Гогеля о наложеніи оковъ на арестантовъ; 3) мѣры, принятыя противъ распространенія холеры въ С.-Петербургскихъ тюрьмахъ въ 1892 г. (ст. д-ра Штрома), и 4) некрологъ въ честь Эккерта, который я и привожу здѣсь цѣликомъ во вниманіе къ тому, что и такой дѣятель, какъ Эккертъ, очевидно, долженъ быть отнесенъ къ благотворителямъ истиннымъ, какъ свѣтлымъ труженикомъ во благо страждущему человѣчеству... Да будутъ благословены надолго и трудъ его, и могила!

Эккертъ. Некрологъ.

9 мая 1892 г. умеръ во Фрейбургѣ, въ Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ, извѣстный тюремный дѣятель Густавъ Эккертъ.

Покойный былъ сынъ учителя въ г. Раштатѣ, гдѣ родился 4 октября 1824 г. Въ 1843 г. онъ поступилъ въ Гейдельбергскій университетъ, по юридическому факультету. Въ 1848 году, состоя кандидатомъ на судебныя должности, Эккертъ пережилъ эпоху революціонной смуты и народныхъ волненій, во время которой оставался вѣренъ своему государю и служебному долгу. По водвореніи порядка, на долю Эккерта, командированнаго въ распоряженіе прокурора Фрейбургскаго суда, выпало участіе въ производствѣ слѣдствія о совершенныхъ государственныхъ преступленіяхъ, послѣ чего ему ввѣрено было начальство Фрейбургской полиціи.

Въ 1858 году Эккертъ перешелъ по собственному желанію на службу въ тюремное вѣдомство и завѣдывалъ въ теченіе 20 лѣтъ мужскою каторжною тюрмою (Zuchthaus) въ Брухзалѣ, впослѣдствіи же, съ 1878 до 1891 г. — Фрейбургскою тюрьмою, построенною при его личномъ участіи по келейной системѣ.

Завѣдываніе тюрьмою, — говоритъ біографъ Эккерта, Ягеманъ, — какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало серіозному и дѣятельному характеру Эккерта, не смотря на трудность и отвѣтственность обязанностей начальника тюрьмы, при системѣ одиночнаго заключенія, получившей въ Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ широкое развитіе. Добросовѣстное отношеніе начальника тюрьмы къ своимъ обязанностямъ, при условіи келейнаго устройства тюрьмы, заставляетъ его подробно изучать личность и прошлое каждаго заключеннаго, и съ тѣмъ вмѣстѣ даетъ возможность лучше уяснить самому себѣ причины и свойства преступленій и общественнаго зла вообще, въ борьбѣ съ которымъ наказаніе составляетъ лишь крайнее, послѣднее, средство. Пытливый и

вдумчивый умъ Эккерта находилъ въ исполненіи этихъ обязанностей глубокое удовлетвореніе; а послѣ изученія системы одиночнаго заключенія на практикѣ, какъ у себя на родинѣ, такъ и за границей въ Бельгіи, Нидерландахъ, Англіи, Ирландіи, Швейцаріи и Италіи, Эккертъ, завязавшій во время своихъ путешествій дружескія отношенія съ Гольцендорфомъ, Стевенсомъ, Крофтономъ, Альмквистомъ, Гильомомъ и Бельтрани—Скаліа, сталъ горячимъ сторонникомъ келейнаго устройства тюремъ.

Когда прусское министерство юстиціи открывало въ 1871 г. образцовую новую тюрьму въ Плецензее, близь Берлина, Эккерту предложенъ былъ постъ директора ея; но горячо привязанный къ родному Бадену, онъ отклонилъ это лестное предложеніе. Поджогъ, совершенный около этого времени въ Брухзальской тюрьмѣ, принесъ Эккерту много тревоги: но происшествіе это не могло быть отнесено къ его винѣ, и въ томъ же 1871 г. Эккертъ, въ должности начальника Брухзальской тюрьмы, былъ произведенъ въ чинъ Тайнаго Совѣтника. Черезъ нѣсколько лѣтъ судьба таки привела его въ Берлинъ, куда онъ былъ вызванъ для участія въ коммисіи, составлявшей проектъ общеимперскаго закона объ исполненіи наказаній (Reichsstrafvollzugsgesetz). Спустя немного времени Эккерту довелось присутствовать при осуществленіи завѣтной его мысли—организаціи тюремной службы въ строгомъ соотвѣтствіи требованіямъ тюрьмовѣдѣнія, а также ознакомленія съ практикою тюремнаго дѣла чиновъ судебнаго вѣдомства; въ 1886 году для этой цѣли были учреждены при Фрейбургской тюрьмѣ лекціи, руководительство которыми возложено на Эккерта. Въ 1883 г., по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія завѣдыванія Эккертомъ тюремными установленіями, сотоварищи по служебной дѣятельности со всей Германіи поднесли ему почетный подарокъ. Въ послѣдніе годы служба Эккерта осложнилась присоединеніемъ къ Брухзальской тюрьмѣ отдѣленія для подслѣдственныхъ и постройкою тамъ же новой тюрьмы для женщинъ.

Подъ вліяніемъ все возроставшихъ нервныхъ страданій, Эккертъ въ 1891 г. просилъ объ увольненіи его въ отставку; снисходя на это его прошеніе, послѣ 43 лѣтъ службы, Великій Герцогъ, многократно оказывавшій и ранѣе вниманіе Эккерту, пожаловалъ ему почетный дубовый вѣнокъ къ командорскому кресту ордена Церингенскаго Льва, полученному Эккертомъ еще въ 1883 г., послѣ первыхъ степеней ордена, коихъ знаки были ему даны въ 1868 и 1877 г.

Выйдя въ отставку, Эккертъ поселился во Фрейбургѣ, въ который его постоянно влекло, несмотря на всеобщее уваженіе, пріобрѣтенное и въ Брухзалѣ. Помимо долговременнаго завѣдыванія мѣстною тюрьмою, къ Фрейбургу Эккерта могли привязывать и личныя отношенія его къ таможному университету, который еще въ 1889 г. возвелъ его въ степень доктора правъ honoris causa за особыя заслуги по установленію порядка тюремнаго управленія (de disciplina in custodiis observanda egregie merito). Это событіе, въ которомъ открыто выразилось признаніе за тюремнымъ дѣломъ важнаго научнаго интереса, имѣло, между прочимъ, слѣдствіемъ возведеніе въ ту же степень докторовъ правъ honoris causa университетомъ берлинскимъ прусскихъ тюремныхъ дѣятелей Вирта и Кроне.

Живое сочувствіе и уваженіе, которыя вызывалъ въ себѣ Эккертъ, были причиною открытія, именно въ Брухзалѣ, въ 1864 г., перваго съѣзда германскихъ тюрьмовѣдовъ; тамъ же происходили въ 1875 г. засѣданія Международной Пенитенціарной Коммисіи, причемъ знаменитый иниціаторъ международныхъ тюремныхъ конгрессовъ, американецъ Уайнсъ, пользовался гостепріимствомъ Эккерта.

Почетъ имени и трудамъ Эккерта отдавался не только въ Германіи: государи Пруссіи, Баваріи, Саксоніи, Виртемберга, Гессена и Австріи выражали ему благоволеніе, жалуя знаки отличія; ученыя общества, какъ Howard Association въ Лондонѣ, Société Générale des Prisons въ Парижѣ, швейцарское общество уголовнаго права и тюрьмовѣдѣнія, избирали Эккерта своимъ почетнымъ членомъ или членомъ-корреспондентомъ. Какъ на международныхъ тюремныхъ конгрессахъ въ Лондонѣ и Римѣ, такъ и на германскихъ юридическихъ съѣздахъ, Эккерту всегда принадлежала видная дѣятельность.

Литературныя работы его состояли частію изъ критическихъ статей; въ „Юридическомъ Словарѣ" Гольцендорфа Эккертомъ разработанъ отдѣлъ объ исполненіи наказаній, а въ „Руководствѣ по тюрьмовѣдѣнію" Гольцендорфа и Ягеманна помѣщена его крупная работа о тюремной дисциплинѣ и индивидуализаціи наказанія. Но особенно велики были заслуги Эккерта въ руководительствѣ основаннаго имъ самимъ общества германскихъ тюремныхъ чиновъ (Verein der deutschen Strafanstaltsbeamten) и знаменитаго журнала этого Общества „Blätter für Gefängnisskunde". Объединеніе въ Германіи уголовныхъ законовъ и карательныхъ установленій, а равно связанныхъ съ ними предупредительныхъ учрежденій; обмѣнъ наблюденій, вынесенныхъ изъ практическаго опыта, и возбужденіе корпоративнаго духа и товарищескихъ отношеній между сослуживцами по тюремному вѣдомству; сообщеніе достойныхъ вниманія нововведеній, совершавшихся за границей, и собираніе цѣнныхъ матеріаловъ для научныхъ работъ по тюрьмовѣдѣнію; наконецъ, труды особой Коммисіи вышеназваннаго Общества, засѣданія которой, при участіи Эккерта, происходили въ 1884 г. въ Берлинѣ, и которая выработала основныя правила, приспособленной къ условіямъ одиночнаго заключенія тюремной архитектуры,—все это были результаты дѣятельности Общества, руководимаго въ теченіе трехъ десятилѣтій Эккертомъ, иниціативѣ котораго оно было обязано и устройствомъ періодическихъ съѣздовъ начальниковъ мѣстныхъ тюремъ, благодаря которымъ легко и быстро разрѣшались многочисленные, возникающіе въ тюремной практикѣ и нерѣдко весьма важные для тюремнаго дѣла, вопросы и устанавливалось единообразіе внутренней тюремной дициплины.

Въ 3-й выпускъ, въ офиц. отдѣлъ, вошелъ важный законъ 28 дек. 1892 г. съ правилами о пенсіяхъ и пособіяхъ членамъ тюремной стражи гражданскаго вѣдомства, по поводу каковаго закона въ неоф. отдѣлѣ имѣется обстоятельная статья, справедливо называющая законъ 28 декабря драгоцѣннымъ подаркомъ. Къ нему я вернусь еще, такъ какъ въ немъ вполнѣ явственна идея братской помощи честнымъ нашимъ труженникамъ тюремнаго вѣдомства. Въ сей разъ привожу изъ 3-го выпуска „Тюремнаго Вѣстника" цѣлостно некрологъ памяти недавно, столь безвременно, скончавшагося пріамурскаго Генералъ-Губернатора, барона Андрея Николаевича Корфа, также весьма выдававшагося по своему человѣколюбію просвѣщеннаго дѣятеля:

„Сожалѣнія, которыми встрѣчена вѣсть о внезапной кончинѣ перваго Генералъ-Губернатора Пріамурскаго края, барона Андрея Николаевича Корфа, невольно обращаютъ мысль къ недавнему прошлому и вызываютъ въ памяти знавшихъ покойнаго симпатичную личность его, такъ объятельно дѣйствовавшую на окружающихъ простотою отношеній къ людямъ и неподдѣльной искренностью сердечной доброты,

Занимая столь высокій постъ, пользуясь неограниченнымъ довѣріемъ и огромной властью, которая, особенно вдали, благопріятствуетъ нерѣдко увлеченіемъ ею, покойный оставался совершенно чуждъ имъ, скроменъ въ жиз-

ни своей и привычкахъ, доступенъ всѣмъ и каждому и, при всеобщемъ уваженіи былъ всегда надежнымъ носителемъ этой власти въ краѣ и въ кругу лицъ, ежедневно съ нимъ соприкасавшихся.

Несмотря на свой живой, полный энергіи, характеръ и способность быстро соображать и приходить къ окончательнымъ заключеніямъ, онъ, тѣмъ не менѣе, подробно изучалъ всякій вопросъ, касавшійся управленія, умѣлъ находить для этого необходимый матеріалъ и извлекать изъ него все, что требовалось для всесторонняго освѣщенія даннаго дѣла.

Человѣкъ безспорно широкаго почина, баронъ Андрей Николаевичъ поощрялъ этотъ починъ и у своихъ сотрудниковъ, обставляя ихъ наиболѣе цѣнными условіями личнаго довѣрія и благожелательной поддержки. Ближайшіе помощники его по управленію краемъ въ періодъ, во всякомъ случаѣ, кипучей устроительной дѣятельности и въ борьбѣ съ разнообразными препятствіями, находили въ немъ заботливаго руководителя и друга, умѣвшаго успокоить расшатывающіеся нервы, ободрить своимъ примѣромъ, устранить недоразумѣнія и подкрѣпить сознаніе необходимости терпѣть ради пользы того дѣла, которому онъ принесъ себя въ жертву.

Но нигдѣ, быть можетъ, эти прекрасныя свойства души покойнаго не проявлялись съ такою осязательною отчетливостью, какъ въ отношеніяхъ къ острову Сахалину, печальное назначеніе котораго и судьба людей, невольно его населяющихъ, нуждались въ особыхъ попеченіяхъ.

Во время его посѣщеній острова, намъ, свидѣтелямъ ихъ, во очію приходилось видѣть, какъ этотъ человѣкъ, столь высоко стоявшій надъ окружающимъ его, несчастнымъ въ большинствѣ и пригнетеннымъ обстоятельствами, людомъ, могъ съ такою отзывчивостью и душевной теплотою входить во всѣ мелочи самыхъ разнообразныхъ просьбъ, такъ понимать ихъ и, что еще труднѣе, такъ справедливо ихъ удовлетворять или спокойно доказывать незаконность заявленій.

Дни этихъ посѣщеній надолго останутся въ воспоминаніяхъ очевидцевъ, поражавшихся неутомимой энергіей Генералъ-Губернатора и знакомствомъ его съ мельчайшими подробностями дѣла. Не зная или, скорѣе, не сознавая усталости, несмотря на погоду и неудобства сообщеній, нашъ дорогой гость лично повѣрялъ всѣ главнѣйшія отрасли дѣятельности мѣстнаго управленія, знакомился съ бытомъ населенія, изучалъ его положеніе и зависимость отъ различныхъ условій и выносилъ заключенія о дѣйствительныхъ потребностяхъ области, жители которой чтутъ въ немъ своего покровителя и ходатая.

„Какое широкое здѣсь поприще для добра", говорилъ онъ, оставляя эту далекую окраину, и починъ этого добраго дѣла шелъ всегда отъ него.

Рано еще оцѣнивать результаты дѣятельности человѣка, стоявшаго слишкомъ восемь лѣтъ во главѣ управленія обширнымъ Пріамурскимъ краемъ, который такъ долго ожидалъ болѣе рѣшительныхъ и систематическихъ мѣропріятій для своего преуспѣнія и упроченія нашего вліянія въ немъ. Несомнѣнно только, что покойный баронъ Андрей Николаевичъ былъ дѣятельнѣйшимъ проводникомъ ихъ въ жизнь и руководителемъ практическаго ихъ осуществленія, что сдѣланное имъ, уже въ настоящее время, оправдываетъ многія начинанія, и что свѣтлой личности его и трудамъ управленія будутъ отведены всегда замѣтныя и всегда симпатичныя страницы въ исторіи края, оплакивающаго теперь безвременную кончину его.

В. Кононовичъ.

Остальныя статьи 3-го выпуска слѣдующія: „Бродяги и бродяжничество"—Н. С., «Ссылка и каторжыя работы въ Великобританіи»—Э. А. Казалета и „Свѣдѣнія о дѣятельности Кишиневскаго Общества для пособія лицамъ, освободившимся изъ тюремнаго заключенія за 1892 годъ".

Изъ разныхъ извѣстій въ 3-мъ выпускѣ отрадно и даже трогательно слѣдующее сообщеніе:

„20-го января этого года, въ оградѣ памятника Джона Говарда въ г. Херсонѣ, была отслужена панихида въ присутствіи чиновъ тюремной Инспекціи, директоровъ тюремнаго Комитета, начальниковъ херсонскихъ мѣстъ заключенія и другихъ должностныхъ лицъ.

Пѣлъ хоръ пѣвчихъ Исправительнаго Отдѣленія. Передъ началомъ службы тюремный священникъ въ краткихъ словахъ напомнилъ присутствующимъ о заслугахъ великаго филантропа. Во всѣхъ мѣстахъ заключенія г. Херсона въ этотъ день была улучшена пища арестантамъ, которымъ въ доступной формѣ были сообщены свѣдѣнія о Джонѣ Говардѣ и его заслугамъ предъ человѣчествомъ".

Такимъ образомъ въ странѣ столь варварской, по мнѣнію многихъ свѣтильниковъ запада, всенародно, въ глуши провинціальной, молятся за иновѣрнаго, давно умершаго иностранца,—объ успокоеніи души его, а арестантамъ послѣ братскаго слова о „всебратѣ Говардѣ",—предлагаютъ улучшенную пищу «въ память» этого столь потрудившагося для страждущаго человѣчества человѣка, душу свою положившаго «за други своя».

Въ оффиціальномъ отдѣлѣ 4-го выпуска „Т. В." обращаютъ на себя вниманіе законы 2-го и 8-го февраля Первымъ статьи 162 и 163 Устава о содержащихся подъ стражей дополнены слѣдующимъ постановленіемъ:

„Управленія исправительныхъ пріютовъ имѣютъ право обращенныхъ въ оные по судебнымъ приговорамъ и пробывшихъ въ пріютѣ не менѣе одного года несовершеннолѣтнихъ помѣщать, по своему усмотрѣнію, на время до достиженія ими восемнадцатилѣтняго возраста, въ обученіе или для занятія къ благонадежнымъ мастерамъ, въ промышленныя заведенія или на сельскія и иныя работы".

„При освобожденіи несовершеннолѣтнихъ, достигшихъ восемнадцатилѣтняго возраста, управленія исправительныхъ пріютовъ могутъ, отъ имени и съ согласія воспитанниковъ, заключать съ мастерами, хозяевами или промышленными заведеніями договоры о поступленіи сихъ несовершеннолѣтнихъ въ наемъ или обученіе на срокъ не далѣе достиженія ими совершеннолѣтія".

1) Обвиняемые и подсудимые отъ десяти до семнадцати лѣтъ, подлежащіе содержанію подъ стражею по дѣламъ, производящимся какъ въ общихъ, такъ и мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, а равно у уѣздныхъ членовъ окружнаго суда, городскихъ судей и земскихъ начальниковъ, могутъ быть отдаваемы въ исправительные пріюты и колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. Принятіе сей мѣры зависитъ отъ взаимнаго соглашенія подлежащей судебной или слѣдственной власти съ управленіемъ отдѣльныхъ пріютовъ и колоній.

Примѣчаніе. Постановленіемъ настоящей статьи не отмѣняются содержащіяся въ уставахъ нѣкоторыхъ исправительныхъ пріютовъ особыя правила о возрастѣ несовершеннолѣтнихъ, подлежащихъ пріему въ сіи заведенія.

2) Обвиняемые и подсудимые (ст. 1) содержатся въ исправительныхъ пріютахъ отдѣльно отъ прочихъ воспитанниковъ, съ примѣненіемъ къ нимъ общихъ постановленій о наблюденіи прокурорскаго надзора за содержащимися подъ стражею.

3) Обращаемые въ исправительные пріюты и колоніи несовершеннолѣтніе арестанты, прислѣдованіи въ сіи заведенія, а равно при доставленіи ихъ въ судебныя мѣста, къ судебнымъ слѣдователямъ и т. п., могутъ быть препровождаемы подъ надзоромъ, взамѣнъ всякой иной стражи, особо отряженныхъ отъ пріюта или колоніи лицъ, по соглашенію о томъ подлежащей судебной или слѣдственной власти съ управленіемъ заведенія.

4) Расходы по препровожденію несовершеннолѣтнихъ арестантовъ порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 3, возмѣщаются изъ казны: при слѣдованіи по грунтовымъ дорогамъ въ размѣрѣ прогоновъ на одну лошадь, а по направленію пароходныхъ сообщеній или желѣзныхъ дорогъ—сообразно платы за проѣздъ въ мѣстахъ низшаго класса, какъ для сопровождающаго, такъ и для сопровождаемаго, и съ выдачею при томъ кормовыхъ денегъ сопровождающему—по тридцати копѣекъ въ сутки, а сопровождаемому—въ размѣрѣ, установленномъ для прокормленія арестантовъ во время пересылки (уст. о сод. подъ страж. ст. 390).

Неоффиціальный отдѣлъ 4-го выпуска заключаетъ въ себѣ:

1) Ст. 343 уст. о паспортахъ по Высочайше утвержденной 1-го декабря 1892 г. редакціи въ примѣненіи къ лицамъ, задерживаемымъ въ Сибири по неимѣнію вида на жительство.

2) Дополнительныя свѣдѣнія о холерной эпидеміи 1892 г. въ средѣ арестантовъ; „Священникъ тюремной церкви"—статья свящ. Д. Троицкаго (см. ниже), по поводу которой ред. журнала замѣчаетъ:

„Придавая особенную цѣну сотрудничеству лицъ изъ тюремнаго духовенства и поспѣшая помѣстить въ журналѣ настоящій почтенный трудъ, редакція считаетъ неизлишнимъ, въ виду указаній автора на скудность вознагражденія священно и церковно-служителей при тюрьмахъ, предпослать этой статьѣ вижеслѣдующее замѣчаніе: обязанности по содержанію священно и церковно-служителей при тюрьмахъ общаго устройства по закону (ст. 38 уст. сод. подъ страж. изд. 1890 г) временно сохранены, въ видѣ общаго правила, за комитетами и отдѣленіями Попечительнаго о тюрьмахъ Общества. Въ С.-Петербургскихъ мѣстахъ заключенія, непосредственно завѣдываемыхъ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ, священники получаютъ по 800 руб., а псаломщики получаютъ вознагражденіе изъ средствъ Государственнаго Казначейства, размѣръ его колеблется отъ 360 до 1000 руб. въ годъ. Таковы многія каторжныя и пересыльныя тюрьмы, и исправительныя аренстанскія отдѣленія, нѣкоторыя изъ тюремъ Привислянскаго края и тюрьмы о. Сахалина".

3) Контрольные аппараты, контрольные часы (аппараты Макаровскаго. Соколова и Ерогина), предназначенные для провѣрки бдительности стоящихъ на постахъ тюремныхъ надзирателей и лицъ, вообще обязанныхъ дѣлать ночные по тюрьмѣ обходы.

4) „Тюремная работа въ Соединенныхъ Штатахъ" А. Тимофѣева.

5) „Московская исправительная тюрьма".

и 6) „Первыя извѣстія объ островѣ Сахалинѣ".

Изъ всѣхъ этихъ статей наиболѣе для читателей „Бр. Пом." интересна будетъ статья свящ. Троицкаго, которую наибольшую часть и привожу здѣсь.

По обозрѣніи большой и строгой инструкціи смотрителю Губернскаго тюремнаго замка (1857 г.) и которая, между прочимъ, § 157-мъ требуетъ, чтобы священникъ тюремный ознакомился съ нравственностью каждаго арестанта, пріобрѣлъ его довѣренность къ себѣ и основалъ дѣйствія въ отношеніи къ исправленію каждаго соотвѣтственно обстоятельствамъ,—почтенный авторъ говоритъ:

„.. Но, что, всего тяжелѣе,—вся его дѣятельность совершается внутри самой тюрьмы, при ея спеціальной обстановкѣ, со всею скудостію и ограниченностію, со всею мрачностію и угнетающимъ видомъ. Особенно тяжелы для священника и вредны для здоровья посѣщенія имъ камеръ пересыльныхъ арестантовъ. Пересыльныхъ арестантовъ составляетъ въ конецъ промотавшійся людъ со всѣхъ сторонъ Европейской и Азіатской Россіи. Оборванные съ ногъ до головы, полураздѣтые, грязные, съ всклокоченными волосами, которыхъ цѣлые мѣсяцы не касался гребень, изможденные голодомъ, холодомъ, пьянствомъ, распутствомъ—это, по большой части блудные сыны, жившіе на сторонѣ, далече, но не сами, не по своему раскаянію возвращающіеся къ отцамъ своимъ, а насильно возвращаемые Правительствомъ на мѣсто ихъ родины. И въ этотъ-то вертепъ отвратительнаго вида идетъ и долженъ идти священникъ тюремный; долженъ и по закону духовно-гражданскому, и по сознанію своего пастырскаго призванія, напомнить этимъ людямъ, что есть Богъ, Котораго надобно побояться и Которому надобно помолиться,—что есть добрые люди, которыхъ надобно постыдиться,—есть у каждаго свои родные которыхъ надобно пожалѣть, и проч. и проч Однимъ словомъ, священникъ долженъ побесѣдовать съ ними, или помолиться, къ душевной или тѣлесной ихъ пользѣ; и такія посѣщенія имъ пересыльныхъ арестантовъ не рѣдки, потому что партіи ихъ еженедѣльно и два раза въ недѣлю смѣняютъ одна другую.

Но это внѣшнее положеніе священникъ въ тюрьмѣ, со всею его непривлекательностью и вредомъ для здоровья, есть ничто въ сравненіи съ душевными волненіями, сокрушеніями, жалостями, которыя онъ постоянно испытываетъ, стоя въ самыхъ близкихъ, отеческихъ, отношеніяхъ къ своимъ пасомымъ, будучи свидѣтелемъ самыхъ крайнихъ, ужасныхъ, ихъ душевныхъ состояній и безотраднаго, часто непоправимаго, ихъ положенія. Вотъ онъ видитъ предъ собою человѣка, четыре—пять разъ попадавшаго въ тюрьму, привыкшаго совершать преступленія за преступленіями, потерявшаго, повидимому, всякую людскую совѣсть, съ самодовольствомъ объясняющаго, что онъ попалъ въ тюрьму за такія-то, такія-то воровскія доблести, сроднившагося съ тюрьмою и довольнаго собою и своимъ положеніемъ; а вотъ, рядомъ съ этимъ, видитъ другого, въ первый разъ попавшаго въ тюрьму, по увлеченію, или по другому какому-либо случаю содѣлавшаго преступленіе, съ нетерпѣніемъ ожидающаго окончанія срока наказанія, кающагося предъ Богомъ и людьми, соболѣзнующаго о своей осиротѣлой семьѣ; а вотъ, вмѣстѣ съ этими, видитъ еще человѣка, именуемаго арестантомъ, невинно заключеннаго въ тюрьму, оклеветаннаго, истерзаннаго судебными дознаніями, иногда ложными показаніями свидѣтелей, выслушавшаго убійственный приговоръ о мнимой виновности и незаслуженномъ наказаніи, а посему, или неутѣшно плачущаго, не чающаго перенести столь тяжелое испытаніе, или же благодушно, съ преданностію волѣ Божіей, и безъ ропота на людскія ошибки и несправедливости, подчинившагося судьбѣ своей и отбывающаго срокъ наказанія, подкрѣпляясь надеждою возвратиться снова къ мирной, свободной жизни. Вотъ встрѣчается и съ такимъ невиннымъ страдальцемъ, который, по роду преступленія, ошибочно постановленнаго ему въ вину, назначенъ на пожизненную ссылку или на долговременную каторгу. Будучи лишенъ всякой отрадной надежды, такой поселенецъ или каторжникъ ожесточается противъ всѣхъ

и всего, или же, чаще всего, отрѣшается отъ всего міра, отъ всего, что было для него дорого въ немъ, впадаетъ, такъ сказать, въ душевное онѣмѣніе, не желая даже вспоминать и представлять того, что съ нимъ было, что будетъ дальше. Слезы уже всѣ вытекли изъ глазъ его, оставивъ на лицѣ глубокіе слѣды сердце, послѣ сильныхъ порывовъ и трепетаній, затихло и едва-едва бьется; энергія исчезла, разсудокъ ничего не предпринимаетъ, во всемъ существѣ его какое-то омертвѣніе И много, много еще можно указать категорій среди прихожанъ тюремнаго священника, а еще болѣе—отдѣльныхъ личностей и ихъ душевныхъ настроеній,—скорбныхъ или озлобленныхъ, покаянныхъ или закоснѣлыхъ, безумно-радующихся или безутѣшно плачущихъ, томительно ожидающихъ окончанія срока, или довольныхъ своимъ положеніемъ. Но ничего нельзя найти радостнаго въ ихъ положеніи—одно только для священника горе съ ними; всѣ они представляются жалкими людьми и несчастными. Какъ пастырь, какъ духовный отецъ, какъ домашній собесѣдникъ, какъ единственное лицо для всѣхъ заключенныхъ, съ которымъ они могутъ быть вполнѣ откровенны, которому могутъ повѣдать свои тайны душевныя, при которомъ могутъ излить, какъ говорится, всю свою душу, онъ долженъ тщательно и сочувственно выслушивать ихъ, входить въ ихъ положенія, ставить себя самого на ихъ мѣсто и проникаться ихъ настроеніями, и, отсюда извлекать для нихъ, кому вразумленіе, кому свѣтъ, кому ободреніе. Ибо, что значитъ вразумить заблуждающагося, который пересталъ сознавать путь погибели и чувствовать силу своего бѣдственнаго состоянія? Не долженъ-ли вразумляющій самъ за него просознать и восчувствовать предъ нимъ всю гибель и мучительность его беззаконной жизни. Что значитъ утѣшить скорбящаго? Не значитъ-ли его скорбь возъимѣть въ сердцѣ своемъ, выразить скорбь предъ нимъ и потомъ уже преподавать утѣшеніе. Какими словами и доводами можно ободрить отчаявающагося болѣе, чѣмъ сочувствіемъ къ безотрадности его положенія и собственнымъ воодушевленіемъ изъ глубины сочувствующей души? Чѣмъ скорѣе можно остановить, или хотя умѣрить, слезы плачущаго, какъ не взаимными слезами искренняго, сожалѣнія?

Таковъ, въ общихъ чертахъ, нравственный трудъ тюремнаго священника; трудъ столь тяжелый и разнообразный, что требуетъ постоянныхъ усилій и напряженной дѣятельности ума, и сердца и воли. Но всякій трудъ, особенно усиленный, долженъ смѣняться отдыхомъ и сопровождаться вознагражденіями. Нравственный трудъ требуетъ и нравственнаго отдыха, нравственнаго вознагражденія. Не все печалиться и сочувствовать печальнымъ; необходимо и законно, послѣ печали порадоваться, послѣ сочувствія въ печали принять участіе въ радости, послѣ благаго совѣта, утѣшенія, ободренія, видѣть благія послѣдствія этого, Но увы! священникъ тюремный лишенъ этихъ нравственныхъ вознагражденій. Всѣ его прихожане, чада по духу, друзья и братья по взаимному перенесенію скорбей,—временные, пока они находятся въ тюремномъ заключеніи. Пройдетъ, опредѣленный для каждаго срокъ, и они навсегда удаляются отъ своего пастыря (а если нѣкоторые и возвращаются, то не къ радости, а къ большему огорченію его), порывая всякія нравственныя связи съ нимъ, удаляются, кто въ отдаленныя мѣста, кто на прежнее мѣсто своего жительства. Нѣкоторые, можетъ быть, и вблизи его живутъ, на свободѣ, но не принадлежатъ ему, какъ прихожане, и, или совсѣмъ забыли его, или стараются забыть, чтобы ни о немъ и ни о чемъ не вспоминать изъ тяжелой жизни ихъ въ тюрьмѣ. И нынѣ есть люди, подобные библейскому виночерпію, которому патріархъ Іосифъ въ Египетской темницѣ, по братскому сочувствію, объяснилъ сонъ и предсказалъ возвращеніе его къ счастливой жизни при царскомъ дворѣ, и котораго просилъ вспомнить о себѣ, по выходѣ изъ темницы; но виночерпій, возвращенный къ царскому двору, забылъ о своемъ благодѣтелѣ Іосифѣ, пока не нашло его само Провидѣніе. Итакъ священникъ тюремный не видитъ той счастливой жизни своихъ духовныхъ чадъ и братьевъ, которая для многихъ изъ нихъ настала, по выходѣ изъ тюрьмы, не видитъ той благой перемѣны въ настроеніи и дѣятельности заблудшихъ сыновъ общества, которая произошла съ ними, послѣ тюремнаго заключенія, благотворно, по силѣ Господа, подѣйствовавшаго на нихъ. Не на кого ему порадоваться, нечѣмъ успокоиться и подкрѣпиться, въ столь трудномъ перенесеніи обязанностей служенія въ тюрьмѣ. Но напротивъ, эта трудность оказывается нескончаемою и не уменьшаемою: вышли изъ тюрьмы одни изъ его кліентовъ, на мѣсто ихъ являются другіе, подобные первымъ; опять открываются подобныя же крайности въ душевныхъ настроеніяхъ и бѣдственныхъ состояніяхъ, не менѣе прежнихъ требующія, со стороны священника, сочувствія, состраданія, совѣтовъ, вразумленій. Тюрьма не бываетъ пуста, и этимъ душевнымъ ощущеніямъ священника не бываетъ конца. Священнику тюремному, сѣющему слезами, не приходится пожинать радостью, и, какъ духовному отцу, повеселиться о чадахъ своихъ.

Мы обозрѣли обязанности тюремнаго священника, и—физическую и нравственную тяготу, при добросовѣстномъ выполненіи ихъ на практикѣ Теперь скажемъ нѣсколько словъ о правахъ и преимуществахъ, его какъ служащаго, а также и о матеріальномъ обезпеченіи его.

Въ существующихъ узаконеніяхъ по тюремной части ничего не говорится объ особенныхъ правахъ и преимуществахъ священно и церковно-служителей при тюрьмахъ. Отсюда слѣдуетъ, что права и преимущества принадлежатъ имъ на общихъ положеніяхъ всего духовенства. Но это не совсѣмъ справедливо. Положеніе священника при тюрьмѣ особенное. Онъ, какъ мы видѣли, вмѣстѣ съ своими пасомыми, томится въ тюрьмѣ тѣлесно и душевно, и, по крайней мѣрѣ, на половину заключенъ съ ними, на половину переноситъ ихъ страданія. Но, кромѣ всего этого, онъ не можетъ считать себя застрахованнымъ отъ дерзкихъ оскорбленій со стороны озлобленныхъ и закоснѣлыхъ арестантовъ-изувѣровъ, отъ увѣчья, ранъ и насильственной смерти. Всѣ эти особенности, трудности, опасности предусмотрѣны въ уставѣ тюремномъ по отношенію ко всѣмъ прочимъ служащимъ при тюрьмѣ, начиная отъ начальника тюрьмы и кончая надзирателями.

По матеріальному обезпеченію священники тюремные находятся въ гораздо худшемъ положеніи, чѣмъ вообще все духовенство. При всемъ томъ, что они не могутъ и не должны пользоваться какими либо добровольными подаяніями отъ прихожанъ арестантовъ, содержаніе, выдаваемое священно- и церковно-служителямъ тюремными Комитетами и Отдѣленіями, бываетъ весьма малое, даже скудное: оно рѣдко превышаетъ 400 рублей въ годъ въ губернскихъ тюрьмахъ, въ томъ числѣ и на псаломщика, но часто бываетъ еще меньшимъ. Какъ-бы ни было скудно содержаніе священниковъ въ нѣкоторыхъ бѣдныхъ приходахъ, но нѣтъ хуже и скуднѣе содержанія, которымъ пользуются священники тюремные.

Поэтому, пожелаемъ, дабы служебное и матеріальное положеніе тюремнаго священника было обставлено лучше, чтобы права и преимущества относительно пенсіи и пособій, установленныя для начальствъ тюремныхъ, были распространены и на тюремныхъ священниковъ и церковнослужителей, и чтобы имъ было положено повсемѣстно штатное жалованье отъ казны, съ предоставленіемъ квартиры при самой тюрьмѣ. Подобныя мѣры нѣсколько облегчили-бы чрезвычайно тяжелое и по-истинѣ безотрадное положеніе тюремнаго священника, добросовѣстно исполняющаго сложныя и отвѣтственныя его обязанности, служащія прямой цѣли современнаго исправительнаго заключенія.

Священникъ *Д. Троицкій*".

Итакъ читатели видятъ по содержанію первыхъ четырехъ выпусковъ «Тюремнаго Вѣстника», при 1-мъ № котораго было и особое приложеніе съ циркулярами по Гл. Тюр. Упр. за декабрь 1892 г.,—что „Тюремный Вѣстникъ"—первый въ своемъ родѣ журналъ въ Россіи, есть дѣйствительно изданіе полезное и интересное, и что нельзя не благодарить за него искренно иниціатора и руководителя этого дѣла, Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія М. Н. Галкина-Врасскаго.

Ред.

Примѣч. Въ „Тюремномъ Вѣстникѣ" имѣются и библіографическія свѣдѣнія. Редакціею журнала очень рекомендуется въ № 4-мъ слѣдующая, особенно интересная книга:

Исправительно-воспитательныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ и дѣтей заброшенныхъ, въ связи съ законодательствомъ о принудительномъ воспитаніи. Соч. Е Альбицкаго *и* А. Ширгена. *Саратовъ. 1893 года. Цѣна 2 руб.*

„Настоящій трудъ,—какъ говоритъ „Т. В.",—удостоенъ въ 1890 г. Юридическимъ Факультетомъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета награды золотой медалью и, по обилію собраннаго авторами матеріала, представляется весьма полезнымъ пособіемъ для ознакомленія какъ съ устройствомъ исправительныхъ заведеній, преимущественно заграницей, такъ и съ главнѣйшими результатами научныхъ изслѣдованій по вопросамъ принудительнаго воспитанія несовершеннолѣтнихъ.

Людмила Рутценъ среди бѣдствующихъ.

Дочь моего стараго сотоварища по Курскому губернскому земству, уже давно, къ сожалѣнію, скончавшагося, Н. П. Рутцена, остается, какъ видно, вѣрною благому пути служенія интересамъ деревни, на которомъ такъ былъ твердъ почтеннѣйшій отецъ ея. Подобно не очень то частымъ въ Россіи благотворительницамъ глуши, Л. Рутценъ продолжаетъ помогать существенно, какъ бы сестра милосердія, всѣмъ нуждающимся, или, вѣрнѣе, страждущимъ въ мѣстѣ своего жительства (сельцо Костюрино, Малоархангельскаго уѣзда, Орлов. губер.).

Въ «Русск. Вѣд.» отпечатанъ отчетъ въ израсходованіи ею денегъ, ей ввѣренныхъ въ пользу нуждающихся разными учрежденіями и частными лицами, а затѣмъ Л. Р. говоритъ нижеслѣдующее, заслуживающія вниманія благотворителей. *Ред.*

„Въ нынѣшнемъ году, какъ извѣстно, Малоархангельскій уѣздъ пострадалъ вторично отъ неурожая, еще болѣе полнаго, чѣмъ неурожай 1891 года. Не было ни озимыхъ, ни яровыхъ. ни конопли. Во многихъ мѣстахъ не собрали даже сѣмянъ, а между тѣмъ уже прошлый тяжелый годъ ист щилъ запасы и разорилъ крестьянскія хозяйства. При этихъ условіяхъ—земской ссуды (30 ф. на дѣтей и стариковъ) недостаточно даже, чтобы спасти населеніе отъ крайней нужды съ ея ужасными послѣдствіями, а благотворительной помощи почти нѣтъ. Въ прошломъ году Красный Крестъ выдавалъ ссуду безземельнымъ, существовали столовыя отъ Особаго и Московскаго комитетовъ, школьныя столовыя и др. Въ нынѣшнемъ году Красный Крестъ располагаетъ ничтожными средствами; столовыхъ нѣтъ. Въ виду этихъ условій и сравнительно небольшихъ средствъ, которыми мы до сихъ поръ располагали, мы не считаемъ возможнымъ предпринять что либо для поддержанія крестьянскаго хозяйства, покупкой, напр., корма для скота (въ чемъ въ нынѣшнемъ году была особенно настоятельная нужда), а стараемся по мѣрѣ возможности удовлетворять лишь первую потребность населенія въ пищѣ. Въ виду тѣхъ же соображеній выборъ нуждающихся мы производимъ по возможности строго и количество пищи на человѣка въ столовыхъ назначаемъ очень небольшое: 1 ф. ржанаго печенаго хлѣба и приварокъ изъ пшена ($^1/_8$ ф. на человѣка) въ видѣ жидкой пшенной кашицы (иногда съ картофелемъ) съ саломъ или масломъ. Въ пекарняхъ дается одинъ хлѣбъ въ томъ же количествѣ; въ нѣкоторыя семьи для дѣтей отпускается пшено. Содержаніе каждаго человѣка въ столовой обходится приблизительно въ 50 к въ мѣсяцъ. Выборъ деревень для устройства въ нихъ столовыхъ производится нами согласно съ указаніями управы, земскихъ начальниковъ, мѣстныхъ землевладѣльцевъ и пр. Большинство изъ названныхъ выше деревень кромѣ того было хорошо извѣстно намъ по прошлому году, такъ какъ тамъ уже были открыты нами тогда столовыя. Нѣкоторыя столовыя пришлось просто возобновить, слегка измѣнивъ списки. Выборъ лицъ въ столовыя производится нами по тщательному разсмотрѣнію послѣ личнаго осмотра дворовъ; при этомъ принимается въ разсчетъ какъ количество земли, скота, земской ссуды, числа работниковъ и возможность зар ботка, такъ и мнѣніе священника. сосѣдей и сельскаго схода.

Въ столовыя принимаются почти исключительно дѣти и старики, изъ взрослыхъ—слабые, больные, матери съ грудными дѣтьми; назначаются по одному, рѣдко по два и въ случаѣ исключительной нужды—по три и болѣе человѣка съ двора. Въ среднемъ все-же выходитъ менѣе двухъ человѣкъ съ двора, вошедшаго въ нашъ списокъ. Нерѣдко при открытіи столовыхъ приходится наталкиваться на случаи острой нужды, требующіе немедленной помощи. Для характеристики общаго положенія принятыхъ въ столовыя привожу слѣдующія цифры: въ селѣ Архаровѣ изъ 22 крестьянскихъ дворовъ, принятыхъ въ столовую, у девяти—земля сдана вполнѣ или отчасти, всего три имѣютъ по лошади и одинъ—телушку. Въ Залипаевкѣ изъ 26 дворовъ только пять имѣютъ по лошади, двое—по коровѣ и двое—по телушкѣ. И эти цифры не исключительныя: то же самое и въ другихъ селеніяхъ.

Въ самомъ скоромъ времени мы предполагаемъ открыть на остающіяся у насъ средства еще нѣсколько столовыхъ въ селеніяхъ, столь же нуждающихся. Дальнѣйшее распространеніе нашихъ столовыхъ будетъ вполнѣ зависѣть отъ средствъ, которыми мы будемъ еще располагать.

Устройство столовыхъ въ настоящее время еще болѣе необходимо, въ виду возможности появленія у насъ холеры. Села Архарово и Вязовое, гдѣ устроены нами столовыя, были очагами ея прошлой осенью.

Людмила Рутценъ.

Сельцо Костюрино,
Малоархангельскаго уѣзда, Орловской губерніи.
21-го апрѣля 1893 г.

Братская бесѣда 7 мая.

На дняхъ, возвращаясь поздно домой, я кликнулъ извощика и сказалъ ему: „поѣзжай на Александровскую на..." но извощикъ прервалъ меня словами: „знаю, знаю,—спасибо, что и о насъ бѣдныхъ заботитесь..." Я сѣлъ и поѣхалъ, и почти чувствовалъ себя какъ бы подъ сѣнью благословенія всего мѣстнаго, въ лицѣ извощика, добраго простонародья... „Не даромъ,—подумалъ я,—тру-

жусь я по силѣ возможности въ дѣлахъ братской помощи, рѣчи которой только и получаютъ смылъ надлежащій, когда сопровождаются дѣлами. Не велика заслуга въ этомъ, конечно, но правильная, хотя бы даже и снисходительная оцѣнка ея со стороны, особенно въ средѣ простонародной,—это больше чѣмъ заслуга;—это своего рода милость".

Сила любви видна не только въ добрыхъ дѣлахъ участія къ ближнимъ, но и въ свѣтломъ, въ праведномъ отзывѣ на эти дѣла. *Любовь и благочестіе,*—что можетъ быть выше и для дающаго, и для принимающаго, и для пишущаго, и для читающаго, для здороваго, довольнаго, какъ и для больнаго, несчастнаго.

Мудро слово, приведенное на первой страницѣ этого выпуска изъ Ѳомы Кемпійскаго:

„Если знаешь всю Библію и всѣ изрѣченія мудрецовъ, что пользы во всемъ томъ, когда нѣтъ любви и благочестія? *Суета суетствій и все суета,*—развѣ любить Бога и служить Ему Единому". (*Ѳ. К*)

Кстати, рекомендую особенному вниманію моихъ читательницъ и читателей прекрасную книгу автора этихъ строкъ, этого безцѣннаго свѣтильника истиннаго слова христіанскаго, столь умѣвшаго въ книгѣ своей *„О подражаніи Христу"* выразить смыслъ жизни христіанина.

Всѣ лучшіе изъ христіанъ придавали и придаютъ особенную цѣну простотѣ жизни, т. е. такой жизни, которая, не идя въ разрѣзъ съ мудрыми законами природы и не слишкомъ изощряясь въ премудростяхъ человѣческихъ по части исканія истины, находитъ себѣ удовлетвореніе въ дѣлахъ мира и любви... Такъ относились къ задачамъ жизни особенно тѣ люди, которые по справедливости именуются „святыми". Таковъ былъ и св. Ефремъ Сирянинъ, сказавшій, между прочимъ, и слѣдующее прекрасное слово:

„Истина тамъ, гдѣ нѣтъ шума пререканій. Простою жизнь пріобрѣтается, и множество премудрости человѣческой—уклоняетъ къ смерти. Слѣдуетъ во время жажды пить воду, а не измѣрять источникъ, вмѣсто того, чтобы пить изъ него. И малое дитя узнаетъ лицо отца своего по взгляду на него, а не потому, что внимательно его изслѣдуетъ. И такъ достойно есть познавать истину проповѣдью вѣры, а не тонкимъ изслѣдованіемъ. Симъ довольствуйся. Устрани пререканія, воспріими любовь и проповѣдуй истину".

О Ѳомѣ Кемпійскомъ или, вѣрнѣе, объ означенной книгѣ его прекрасны строки нѣкоего П. Голубева въ назидательномъ журналѣ „Радость Христіанина". Журналъ этотъ, 3-й годъ существующій, не есть клерикальный органъ по преимуществу или исключительно. Это вполнѣ, хотя подъ сѣнью церкви, литературный религіозно-нравственный журналъ весьма цѣнный двумя въ себѣ симпатичными новинками,—это: *отдѣлъ духовныхъ стремленій въ свѣтскомъ обществѣ* и отдѣлъ *„запросы и отвѣты при чтеніи текста библіи"*, открытый для всѣхъ желающихъ входить въ общеніе съ почтенною редакціею журнала по вопросамъ, въ которыхъ она, конечно, болѣе насъ компетентна. Весьма интересенъ первый отдѣлъ, въ которомъ встрѣчаются образцы творчества даже и В. Жуковскаго, Гоголя, А Н. Муравьева и пр. свѣтскихъ писателей. Не менѣе интересенъ и отдѣлъ: „Струи благодатной жизни" (по разнымъ записямъ).

Но какъ жаль, что и такой религіозно-нравственный журналъ отсутствуетъ или составляетъ рѣдкость у очага нашихъ интеллигентныхъ семействъ и также семей купеческихъ, столь суэтящихся въ погонѣ за такъ называемою интеллигенціей.

Этому люду или этому разряду человѣчества, какъ видно, только и интересны моды, газетныя хроники и кое-когда романчики на тему любви въ дополненіе къ наслажденію пѣвцами любви, хотя бы просто на концертной сценѣ, даже при чуть не 30 градусахъ жары по Р. Казалось бы, чѣмъ аристократичнѣе семья русская, тѣмъ болѣе должна бы она поддерживать лучшія традиціи лучшихъ людей дворянскаго рода и интересоваться тѣмъ, что всего дороже въ смыслѣ истинно русскомъ,—но дѣйствительность указываетъ на совсѣмъ иныя явленія...

Въ семействахъ нашихъ совсѣмъ почти хаосъ по части религіозно-нравственныхъ идеаловъ, а стало быть и назидательнаго чтенія. Взрослые—или слишкомъ практичны, заботясь только о выгодахъ матеріальныхъ, или слишкомъ праздные, и если занимаются они филантропіею, то отъ нечего дѣлать или по внушенію моды. Юноши же и дѣвицы, глядя на старшихъ своихъ—плывутъ, конечно, тѣмъ же теченіемъ, да и врядъ ли не думаютъ они при томъ: „мы еще перещеголяемъ своихъ". И дѣйствительно, имъ лишь бы вырваться поскорѣе изъ книжной сферы заведенія, а тамъ „да здравствуетъ воля и праздникъ жизни."

Лично я того мнѣнія, что въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ мало обращается вниманія на то, что развиваетъ духъ братской взаимопомощи, что поддерживаетъ религію въ лучшемъ смыслѣ этого слова и создаетъ *„радость христіанина"*.

Къ сожалѣнію, къ этой радости христіанина относятся очень равнодушно наши матери семействъ „meres de familles", хотя бы самой, какъ говорится, „бѣлой кости."

Начавъ эту бесѣду съ передачи привѣта, сдѣланнаго моей братской помощи простолюдиномъ, я кончу сообщеніемъ, какъ отнеслась къ моему труду одна почтенная дама... Встрѣтивъ ее сегодня и замѣтя, что она очень интересуется участью юноши, посягнувшаго на жизнь ближняго, я сказалъ ей: „а вы бы прочитали въ послѣднемъ выпускѣ „Бр. Пом." (которую эта дама получаетъ) стихотвореніе *„Прости мнѣ, о, бѣдная мама!"* посвященное матери означеннаго юноши, и другое, *„Какъ жаль тебя"*, посвященное извѣстной части нашего юношества.

„Ахъ!—удивленно отвѣтила дама, на ускоренномъ ходу въ модный магазинъ, извѣстный своею дороговизной—„я не имѣю времени даже телеграммы въ газетахъ читать, до такой степени весь мой день уходитъ незамѣтно. Я даже..."—не знаю, что хотѣла еще выстрѣлить или прибавить въ оправданіе свое почтенная дама, но что-то заставило ее перемѣнить разговоръ. Да, она вспомнила, что ей надо крестить молоканина или какого-то іудействующаго субботника, не какого нибудь Исая Исаевича, нѣтъ, а какого-то юнца изъ простыхъ.. Конечно, мнѣ нечего было распространяться съ почтенной дамой, имѣющей и свои отмѣнныя заслуги, и я разстался съ нею какъ разъ у двери магазина, окна котораго пестрѣли сотнями затѣйливыхъ уборовъ для дамской,—увы! столь слабо еще развитой въ наше время—обильной власами милой головки". И этотъ магазинъ

есть своего рода храмикъ для многихъ! подумалъ я; жаль только, что кумиро-поклонницы его далеки отъ той простоты жизни, которая приличествуетъ добрымъ христіанкамъ.

Впрочемъ, до совершеннаго безвѣрія еще далеко въ нашихъ дворянскихъ семействахъ, изъ которыхъ кое-кто все-таки иной разъ и въ церковь пойдетъ, если не къ «Иже», то къ «Вѣрую»; а какъ заболитъ въ животикѣ и у весьма слабовѣрной особы, то и она быть можетъ прошепчетъ умиленно: „Вѣрую, Господи, помози моему невѣрію".

Шутки въ сторону, а хотя бы въ праздники христіанскіе подумали родители семействъ православныхъ, что не одними образами, а христіанскими бесѣдами и чтеніемъ религіознымъ долженъ украшаться и оживляться русскій домашній очагъ... Аминь. *Ред.*

ПОМОГИТЕ!

Недѣли полторы тому назадъ шелъ я очень скоро по Александровской, спѣша на службу. Вдругъ на крыльцѣ одного дома, на самомъ выступѣ надъ тротуаромъ, вижу, стоитъ мальчикъ лѣтъ пяти, въ валенцахъ, въ рубашечкѣ, безъ панталонъ и съ весьма болѣзненнымъ видомъ лица и непомѣрно толстымъ животомъ. Я невольно остановился и увидѣлъ вблизи женщину, облокотившуюся о выступъ крыльца и съ опущенною на руки головой, видимо отдыхавшую или даже совсѣмъ задремавшую... Я тронулъ ее, и она очнулась. „Что это ты мальчика-то оставила",—сказалъ я ей,—„вѣдь онъ упасть можетъ,—маленькій, да еще больной какой". Казалось мнѣ, что мальчикъ оставленъ былъ матерью въ этомъ положеніи для того, чтобы онъ обратилъ на себя вниманіе проходящихъ,—но многіе хотя видѣли мальчика, оглядывались на его ужасный видъ, но... проходили мимо. „Я,—отвѣтила мать ребенка,—больно устала,—тяжелъ онъ,—отдохнуть хотѣла. Была съ нимъ въ больницѣ земской и ужъ какъ просила принять,—вѣдь смотрите—весь распухъ, ужъ какъ боленъ, а не приняли: давай деньги впередъ, хоть 3 р., иначе не возьмемъ. А у меня и 3 копѣекъ нѣтъ и вотъ опять должна я его нести далеко... Просто бѣда и горе съ нимъ, и не знаю что и дѣлать."

Какъ ни экстренно спѣшилъ я, но пришлось вернуться съ этой женщиной и ребенкомъ домой; дома ребенка немного ободрили, также и мать его успокоили, и затѣмъ отправили ихъ съ провожатымъ и тремя рублями въ больницу, гдѣ ее и приняли... Свѣдѣнія объ этой бѣдной крестьянкѣ (Сарат. губ.), мужъ которой уже давно не возвращается изъ Кіева, занесены въ мою книгу; но прискорбенъ фактъ, что земская больница отказывается принять безъ денегъ явно и тяжко больного мальчика, у котораго къ тому же и глазъ правый въ ужасномъ видѣ...

Когда человѣкъ жаждетъ, нужно дать ему напиться, нужно утолить жажду, а не размышлять о томъ, при какихъ условіяхъ можно бы дать жаждущему напиться. Тоже примѣнимо и къ больному, требующему врачебной помощи.

Да не ужели нельзя было господамъ чинамъ подумать и объ ужасномъ положеніи матери бѣдной: нести ей тяжело вѣснаго мальчика на рукахъ опять назадъ въ горы,—нести и, плача, крутить себѣ голову въ думкѣ о безпомощности страдальца-мальчика.. Отказъ въ медицинской помощи—отказъ и въ человѣколюбіи.. Отказъ кому?—крестьянскому мальчику; отказъ бѣднѣйшему, безпомощному маленькому страдальцу, все стонавшему даже и тогда, когда привели его ко мнѣ, гдѣ всячески старались утѣшить его... Удивительно!

Не грѣшно-ли, господа управители земскіе и врачи (впрочемъ, кажется, формально неповинные) такъ дѣйствовать?... Хорошо, что обстоятельства случайно сложились благопріятно для мальчика, а вѣдь могло бы быть и иначе. Я не страшился бы того, что мальчикъ могъ бы скорѣе умереть. По моему мнѣнію, смерть есть исходъ далеко не страшный для цѣлой массы людей страждущихъ, особенно дѣтей,—но страданья людей нужно стараться облегчать какъ *можно скорѣе* и внимательнѣе.

Но, Боже! сколько лицъ, которыхъ страданья не только физическія, но и душевныя нужно бы облегчать какъ можно скорѣе не только умѣло, но и сердечно!...

Радуюсь, что и ко мнѣ приходятъ труждающіеся и обремененные. Слишкомъ слаба лепта моя, но все-таки не мало приходящихъ уходятъ безъ сожалѣнія, что ихъ ко мнѣ прислали... Одна татарка, очень плохо говорящая по русски, какъ-то сказала у меня только слѣдующія слова: *„Богъ и здѣсь"*. Радъ былъ бы я, чтобы многіе могли это сказать.

Изъ слоб. Покровской дали мнѣ знать, что тамъ ужасно мучится одна бѣдная женщина отъ брюшного тифа, и какъ мучится, а мужъ труженникъ, самъ большой, голову было потерялъ совсѣмъ.

Чиновница одна, мужъ которой лишился мѣста, мать большой семьи, пришла просить въ займы 10 р. на обувь дѣтямъ... „Все позаложила, и закладывать больше нечего"—сказала она.. Не въ первый разъ приходится удовлетворять такія просьбы, но, конечно, безъ надежды на полученіе денегъ обратно... Трудно и винить несчастныхъ, которымъ иначе и просить неловко, какъ „просьбой ссуды или субсидіи" (конечно, безъ росписки).

А сколько такихъ лицъ, которые и въ займы не просятъ, но нужда которыхъ такъ велика, что желаніе или потребность просить видны по глазамъ несчастнаго.

А что касается до явныхъ поводовъ для просьбъ въ простонародной средѣ, то особенно часто поводы эти вращаются на просрочкѣ паспорта или удержаніи возобновительнаго паспорта Волостью за невысылкой денегъ, и на необходимости въ метрикѣ дѣтей, для отдачи ихъ въ ученье или къ мѣсту... И какъ нерѣдко случается убѣждаться въ медленности и неисправности (чтобъ не сказать иначе) Волостныхъ правленій въ дѣлѣ отправокъ, на требованія о высылкѣ паспортовъ! Особенно женщины испытываютъ большія лишенія по этой злосчастной паспортной части. Хорошо бы, еслибъ полиція мѣстная могла облегчать простой людъ, принимая на себя посредничество между нуждающимися и подлежащими волостными правленіями, въ интересахъ болѣе скораго и исправнаго исполненія волостными правленіями требованій частныхъ лицъ съ приложеніемъ-ли къ нимъ денегъ на паспортъ и повинности, или безъ этого приложенія, если оно не требуется... Относительно же затрудненія при выдачѣ метрикъ приходится не разъ отсылать бѣдныхъ къ милости Преосвященнаго...

Много, много нуждъ въ средѣ народной, а сколько

же ихъ у самыхъ бѣдныхъ лицъ, особенно же у больныхъ, безпомощныхъ людей. Да и вовсѣхъ бѣдныхъ классахъ населенія, безъ различія сословій, какая масса и какое разнообразіе нуждъ. Каждый имущій пусть займется хотя однимъ неимущимъ, и сколько тогда и безъ дамскихъ попечительствъ дѣлалось бы добра.

Невольно мы грѣшимъ,
Коль жить мы такъ спѣшимъ,
Но голосъ—*помогите*
Внушаетъ: не спѣшите
Даръ Божескій прожить,
И милосердымъ быть
Хотя дѣтей учите.
Учите „*помогать*".
Учи и ты дворянка!
Въ комъ совѣсть—христіанка,
Тотъ долженъ бы познать,
Что мода—не свобода.
Что рознь—не благодать;
Что всѣмъ природа—мать,
И въ *братствѣ* смыслъ народа... **Братъ.**

Отчего поэты такъ маловѣрны и слабы нравственно?

На этотъ вопросъ, относящійся отнюдь не до всѣхъ поэтовъ, можно было бы многое отвѣтить, сообразуясь и со средою, въ которой выросъ поэтъ, и съ образованіемъ его, а главное съ силою его ума... Иной бы сказалъ, что сама вѣра есть лучшая поэзія ума, а другой прибавилъ бы къ этому—вѣра свободная и неограниченная. Иной же готовъ признать что истинное творчество ума, возможно только при отсутствіи какихъ либо рамокъ вѣры... Во всякомъ случаѣ, кажется, безспорно, что если не разочарованность и притомъ рѣшительная, то грусть и слабость духа отличаютъ настроеніе едва-ли не большинства поэтовъ. Таковъ и грузинскій поэтъ кн. Н. Бараташвили (1816—1846), о которомъ пишутъ «Русск. Вѣд.» и который врядъ ли есть желательный примѣръ, особенно для юныхъ поэтовъ, столь обильныхъ въ наше время. (*Ред.*

Памяти грузинскаго поэта князя Н. М Бараташвили (1816—1846 г.).

Въ 1846 году скончался въ Елизаветполѣ даровитый грузинскій поэтъ Н. М. Бараташвили, останки котораго нынѣ перевезли въ Тифлисъ. Имя Н. Бараташвили связано съ господствовавшимъ въ Европѣ въ началѣ текущаго столѣтія романтическимъ движеніемъ, проникшимъ и въ грузинскую литературу, отчасти чрезъ русскую. Бараташвили является въ Грузіи лучшимъ представителемъ поэзіи разочарованія, съ ея неопредѣленными порывами, страстнымъ исканіемъ идеала въ прошедшемъ и мистическимъ упованіемъ на будущее. Земная жизнь не удовлетворяетъ поэта,—помыслы его обращены къ небу; здѣсь онъ ищетъ пріюта для своей измученной души: «тамъ звѣздамъ разскажу всѣ тайны чувствъ моихъ»... Неотвязно преслѣдующій поэта «таинственный гласъ» оказывается не ангеломъ-хранителемъ, а тѣмъ «злымъ духомъ», который убиваетъ въ немъ пылкія грезы и юношескую вѣру. Въ немъ воцаряется неумолкаемая, мучительная борьба въ исканіи смысла жизни и ея идеала. Полный сомнѣній, съ тоской въ сердцѣ онъ задаетъ одинъ и тотъ же тревожный вопросъ и мутнымъ волнамъ Куры, и вершинамъ горы св. Давида, и не покидающему его злому генію, умоляя ихъ приподнять завѣсу тайнъ бытія, повѣдать: «въ чемъ состоитъ существо человѣка? какъ онъ приходитъ? куда онъ приходитъ? куда онъ идетъ? кто тамъ вверху надъ звѣздами живетъ?» Эта, такъ сказать, космогоническая грусть носитъ яркіе признаки вѣчнаго исканія смертнымъ отвѣта на зарождающійся рой неразрѣшимыхъ вопросовъ. Тщетны всѣ поиски за мирнымъ пристанищемъ,—душа его нигдѣ не обрѣтаетъ желаннаго покоя! На крылатомъ конѣ онъ хочетъ вырваться изъ края роднаго и найти родину тамъ, «гдѣ свѣтъ разсѣетъ тьму».

Пусть трупъ мой не снесутъ на кладбище родное,
Пусть милая къ нему не припадетъ въ слезахъ,
Пусть воронъ выклюетъ глаза мои и, воя,
Пусть вѣтеръ занесетъ пескомъ мой жалкій прахъ.
„Разумныхъ силъ твоихъ не пропадетъ затрата
И не заглохнетъ путь, протоптанный тобой:
Имъ облегчу я путь грядущій для собрата,
Имъ облегчу борьбу грядущему съ судьбой!..."

И, обращаясь къ Пегасу поэтъ заканчиваетъ:

Лети, мой конь, лети, усталости не зная,
И по вѣтру развѣй печальной думы гнетъ!

А. Хахановъ.

Письма, предложенія и сообщенія на имя Ред.-Изд. „Бр. Пом." П. А. Устимовича.

1.

Прошу Васъ напечатать прилагаемое маленькое стихотвореніе, если не будетъ поздно.

Кондакъ въ недѣлю слѣпого 6-ю по Св. Пасхѣ.

(Переложеніе съ церковно-славянскаго).

Какъ отъ рожденія слѣпой духовными очами,
Къ Тебѣ, Предвѣчный Свѣтъ, стремлюся я
И, въ покаяніи, съ горячими слезамы,
Молю Тебя, Христе: О, просвѣти меня:
Всѣмъ, находящимся во тьмѣ, Ты Свѣтъ Пресвѣтлый!

Г. Балашовъ. **Н. Б.**
(Дозв. Дух. цен.).

2.

Изъ Курской губерніи.

Считаю за долгъ искренно и сердечно Васъ благодарить, за Ваши человѣколюбивыя сѣмена, которыя Вы сѣете чрезъ журналъ „Братской Помощи." Одно изъ таковыхъ сѣмянъ глубоко запало мнѣ въ душу и породило новую до селѣ неиспытанную мною жизнь.

Еще въ прошломъ году нашъ дорогой учитель П. И. П. далъ мнѣ нѣсколько номеровъ Вашего журнала, я прочтя ихъ былъ глубоко пораженъ Вашимъ истиннымъ добрымъ дѣломъ, любви и помощи къ человѣку, и эта Ваша полѣзная жизнь Ваше доброе дѣло не выходитъ у меня изъ головы. Я понялъ, что надо и намъ т. е. каждому человѣку, хоть сколько нибудь такъ жить, какъ Вы живете, и помогать истинно нуждѣ.

Жалею что не могу то написать, чувство которымъ я весь переполненъ къ Вамъ—глубокимъ чувствомъ любви и благодарности за ваши дѣла на пользу и просвѣщеніе человѣчества.

Въ этомъ году на масляной я узналъ, что одна вдова больная терпитъ крайнею нужду. Я пошелъ ее провѣдать, и нашелъ ее въ крайнемъ прискорбномъ положеніи. Она больна ревматизмомъ руки и ноги ей скарежило, въ хатѣ холодно. сыро, топлева нѣту провизій и хлѣба тоже. Она лежитъ на печѣ укутавше разными

тряпками, а возлѣ ее мальчикъ лѣтъ 10, боленъ еще съ лѣта. Говоритъ перепуганъ, другой мальчикъ лѣтъ 7, седитъ, и плачетъ голодный. Я крайне былъ пораженъ такимъ не счастнымъ положеніемъ. Я посвоимъ средствамъ помогъ немного, но что же моя помощь на день на два и я цѣлый день думалъ чтобы ей помочь больше, и надумалъ. Пошолъ къ одному торговому семейству, и разсказалъ о ея положеніи. Они послали возъ дровъ. Я пошолъ еще въ сахарной заводъ къ управляющему А. А. Ротермундъ—онъ такъ былъ добръ что послалъ ей возъ дровъ, чаю, сахару, печенаго хлѣба, а самое важное—заводской больницы фельдшера, который и ѣздилъ къ ней нѣсколько разъ и пользовалъ безплатными лѣкарствами заводской больницы, теперь она—вдова, поправляется и уже прохаживается, только на рукахъ пальцы не расправляються.

Съ наступленіемъ праздника Пасхи, я приготовляясь къ оному, задумалъ помочь нѣсколькимъ вдовамъ, сиротамъ, и больнымъ, для этого пошолъ въ волостное правленіе попросилъ начальство указать мнѣ истинно нуждающіеся сѣмейства, мнѣ написали списокъ, и я пошолъ по домамъ узнать положеніе каждого сѣмейства, и чтоже я узналъ и увидилъ. Увидѣлъ я страшною удручающею нищету: въ хатахъ страшная сырость стѣны обросшіе грибами, воздухъ вонючей цвѣлью, и разными не чистотами. Люди и дѣти худые блѣдные и голодовкой изнуренные, во многихъ хатахъ за неимѣніемъ топлива, позжены сараи, ворота, плетни, и многія пожгли столы, лавки, скамейки, такъ, что въ хатѣ нѣтъ ничего гдѣ бы можно присѣсть. Многіе заявляли, что по мѣсяцу ѣдятъ не соленое т. е. за неимѣніемъ соли, а огонь, за неимѣніемъ спичекъ, занимаютъ въ суседѣ, и поцѣлымъ ночамъ сидятъ въ потемкахъ за неимѣніемъ керасина.—Всѣхъ нуждающихся семействъ оказалось 34 семьи, 162 души, всѣ они вдовы съ малыми дѣтьми, или совсѣмъ сироты, или старики съ внучатами, отцы которыхъ умерли прошлое лѣто халерой и другими болѣзнями, или больные старшіе члены семьи и всѣ эти семейства на мой вопросъ, заявили, что они не имѣютъ никакихъ средствъ купить необходимою пасху къ посвященію.

Послѣ провѣрки, я пошолъ по домамъ нашихъ состоятельныхъ людей, както: священниковъ, торговыхъ людей, учителей, и завода сахарного служащихъ, и предложилъ имъ подписать по желанію, какому либо изъ нуждающихся семействъ, необходимою пасху и мясного, и всѣ съ охотой подписывались, кто кому пожелалъ, подписывали пасхами, мукой, говядину, и пр. продуктами, а многіе давали деньгами на семейство, на два и больше по рублю деньгами, по 50 коп., по 20 коп. и многіе мастеровые завода давали мелочью на всѣхъ, такъ что пришлось на каждою душу по $2^1/_2$ копѣйки. и вотъ каждому семейству пришлось по пасхѣ и по двѣ и по три, сколько кому подписовано. Я опять обошолъ всѣхъ нуждающихся и роздалъ деньги, и записки, на полученіе пасохъ, и они уже сами ходили за ними, до своихъ подписчиковъ. Кромѣ всего этого управляющій сахарного завода Г-нъ А. А. Ротермундъ, всѣмъ нуждающимся, которые были записаны въ моемъ спискѣ, приказалъ спѣчь въ заводской пѣкарнѣ, пасхи, и для этого отпустилъ 12 пуд. муки, масла и яицъ, такъ что печеныхъ пасохъ пришлось по 4 фунта на душу. Кромѣ этого отпустилъ $^1/_2$ фунта сала, $^1/_2$ фунта соли и 1 фунтъ пшена и 5 фунт. картофеля на каждую душу. И я съ товарищами своими, 24 марта все это роздалъ по вѣсу, раздавалъ въ заводской казармѣ куда и сходились всѣ нуждающіеся. Меня многіе спрашивали, что меня заставило, входить въ такіе хлопоты и всѣмъ я говорилъ. Читайте журналъ „Братской Помощи", и если и у васъ есть добрые чувства къ ближнему то онъ и васъ заставитъ такъ жить, и думать не только о себѣ, но и о нашихъ ближнихъ, и при этомъ направлялъ ихъ въ чайною. Общества трезвости гдѣ Вашъ журналъ имѣиться. Многіе жертвователи довольны моимъ дѣломъ, и изъявили желаніе и на другое время жертвовать истинной нуждѣ, по моему указанію.

И вотъ благодаря Вашему журналу 162 человѣка встрѣтили праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія по христіанскому оаычаю. И я испыталъ чувство такой душевной радости, какой еще отъ рожденія не испытывалъ и какже мнѣ за все это Васъ не благодарить. О благодарю много разъ и молю Бога чтобы онъ продлилъ Вашу жизнь на многіе лѣта.

Покорнѣйшій Вашъ слуга крестьянинъ *П. И. И.*

Можетъ быть Вы пожелаете знать, кто я такой, я *столяръ* дѣлаю вѣялки, сортировки и мебель, работаю дома одинъ, мастеровъ и учениковъ не имѣю—и я боленъ (порокомъ сердца) доктора не велятъ работать; но такъ какъ дѣти, и себя нечемъ кормить то и я съ Божей помощью по маленьку работаю. На дѣлѣ истинно сочувствовать буду Вашему христіанскому доброму дѣлу.

Отзывъ ред. Такія строки, какъ Ваши, любезный собратъ, болѣе дороги чѣмъ деньги. Повѣрьте, что заслуга Ваша отнюдь не менѣе значительна, чѣмъ моя, лишь болѣе громкая заслуга. Посылку вскорѣ получите.

Успѣхи Елисаветинскаго, въ Москвѣ, благотворительнаго Общества.

28-го апрѣля, въ бѣлой залѣ генералъ-губернаторскаго дома, происходило годовое общее собраніе Елисаветинскаго благотворительнаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Ея Императорскаго Вычества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны, Августѣйшей попечительницы Общества. По открытіи засѣданія предсѣдатель совѣта, оберъ-гофмейстеръ Б. А. Нейдгардъ прочелъ отчетъ о дѣятельности Общества за истекшій первый годъ его существованія. 17-го января минувшаго 1892 года былъ Высочайше утвержденъ уставъ Елисаветинскаго благотворительнаго Общества въ Москвѣ и по выбору Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны, Августѣйшей Попечительницы Общества, Высочайше назначенъ предсѣдателемъ совѣта Общества оберъ-гофмейстеръ Б. А. Нейдгартъ. Вслѣдъ затѣмъ было приступлено къ организаціи Общества, его совѣта и благотворительной дѣятельности. По числу приходовъ столицы, было утверждено 224 Елисаветинскихъ благотворительныхъ комитета. Для удобства управленія столь сложною организаціею и единства дѣйствій, комитеты соединены были въ 11

группъ, по числу благочиній въ Москвѣ, и съ благословенія высокопреосвященнаго митрополита Леонтія, отцы благочинные приняли на себя званіе попечителей группъ Елисаветинскаго Общества. Каждый Елисаветинскій комитетъ, дѣйствуя самостоятельно въ районѣ своего прихода, приступилъ къ привлеченію членовъ и къ сбору пожертвованій. Основанное менѣе года тому назадъ рѣшительно безъ всякихъ средствъ, Елизаветинское Общество успѣло менѣе чѣмъ въ годъ собрать сумму въ 138,017 руб. 97 коп., покрыло Москву сѣтью Елисаветинскихъ благотворительныхъ комитетовъ, оказало пособіе къ 1-му января настоящаго года уже 599 неимущимъ матерямъ, построило два собственныя каменныя зданія для пріютовъ, учредило, сверхъ того, четыре пріюта въ наемныхъ домахъ для законныхъ дѣтей неимущихъ матерей и двое яслей для деннаго содержанія законныхъ же дѣтей неимущихъ матерей-поденщицъ, промышляющихъ своимъ трудомъ. Въ этихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ Елисаветинскаго Общества, равно какъ и въ пріютахъ для дѣвочекъ, учрежденныхъ при 11-ти московскихъ женскихъ монастыряхъ, Общество можетъ призрѣвать уже нынѣ до 172 дѣтей. Общество управляется совѣтомъ, 11-ю попечителями группъ и 224 предсѣдателями Елисаветинскихъ приходскихъ комитетовъ. Каждое изъ Елисаветинскихъ учрежденій, пріютовъ или яслей находится подъ управленіемъ отдѣльнаго попечителя или попечительницы, утверждаемыхъ въ этихъ званіяхъ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Елисаветою Ѳеодоровною. Средства Елисаветинскаго Общества имѣютъ двоякое назначеніе: капиталы совѣта, которые образуютъ основный неприкосновенный фондъ, проценты съ коихъ идутъ на нужды и расходы Общества, и капиталы 224 столичныхъ Елисаветинскихъ комитетовъ. Каждый изъ этихъ послѣднихъ, подъ наблюденіемъ совѣта Общества, распоряжается принадлежащими ему деньгами въ районѣ своего прихода для благотворительной дѣятельности и для устройства Елисаветинскихъ учрежденій, сообразуясь съ имѣющимися средствами. Въ общемъ собраніи группъ, бывшихъ въ ноябрѣ, постановлено, чтобы въ тѣхъ изъ Елисаветинскихъ комитетовъ, въ районѣ коихъ еще не существуетъ Елисаветинскихъ учрежденій и благотворительность согласно цѣлямъ Елисаветинскаго Общества не требуетъ особаго развитія, изъ наличныхъ суммъ отчислять 4%, внося ихъ въ кассу совѣта для образованія неприкосновеннаго фонда, проценты съ коего должны быть употребляемы для поддержки въ случаѣ надобности существующихъ уже Елисаветинскихъ учрежденій и впослѣдствіи для открытія новыхъ. Такое постановленіе было утверждено Августѣйшею Попечительницею Общества, и этихъ отчисленій поступило до 1-го января 1893 года 2,824 р. 69 к. Въ теченіе 1892 года собственно въ кассу совѣта Общества поступило 59,493 р. 92 к., изъ коихъ израсходовано на нужды его 3,528 р. 48 к. Въ Елисаветинскіе же комитеты поступило 78,524 р. 5 к. Изъ этихъ денегъ употреблено на благотворительную помощь 599 неимущимъ матерямъ законныхъ дѣтей 3,073 р. 50 к., на первоначальные расходы по постройкѣ двухъ собственныхъ каменныхъ домовъ для Елисаветинскихъ пріютовъ и на образованіе и содержаніе яслей 9,457 р. 19 к. и внесено въ кассу совѣта Общества для основанія, какъ выше сказано, неприкосновеннаго фонда на потребности Елисаветинскихъ учрежденій 2,824 р. 69 к., а всего израсходовано по комитетамъ 15,355 р. 38 к. Затѣмъ къ 1-му января 1893 года оставалось на лицо: въ кассѣ совѣта 58,132 р. 71 к. и въ кассахъ Елисаветинскихъ комитетовъ 63,168 р. 68 к., а всего въ совокупности къ 1-му января 1893 года капиталъ Елисаветинскаго Общества составляетъ 121,301 р. 38 к. На основаніи § 26 устава, общимъ собраніемъ Общества, бывшимъ 18-го октября 1892 г., была избрана ревизіонная коммиссія изъ трехъ членовъ Общества, которою, по окончаніи перваго года существованія Елисаветинскаго Общества, провѣрены всѣ книги, отчетъ, касса совѣта за 1892 годъ и все найдено въ должномъ порядкѣ. Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья: Сергѣй Александровичъ, генералъ-фельдмаршалъ Михаилъ Николаевичъ и Августѣйшій Братъ Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны Его Высочество Великій Герцогъ Гессенскій Эристъ Людвигъ достоили Елисаветинское благотворительное Общество принятіемъ званій его почетныхъ членовъ. Кромѣ Августѣйшихъ лицъ, Елисаветинское Общество имѣло къ января 1893 года почетныхъ членовъ 25, дѣйствительныхъ—128, членовъ-жертвователей—2,721, а всего 2,877 членовъ. Такимъ образомъ молодое Елисаветинское Общество, основанное менѣе года тому назадъ, уже приноситъ посильную и осязательную пользу цѣлямъ, указаннымъ въ Высочайше утвержденномъ уставѣ Общества, оказавъ помощь 599 неимущимъ матерямъ законныхъ дѣтей и учредивъ въ своихъ 8-ми уже открытыхъ Елисаветинскихъ пріютахъ и ясляхъ помѣщенія для 172 безпомощныхъ законныхъ дѣтей, изъ которыхъ теперь уже призрѣвается въ нихъ 87 законныхъ сиротъ и бездомныхъ дѣтей неимущихъ матерей. Далѣе въ отчетѣ выражается надежда, что, благодаря Высочайшему Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительству и при тепломъ участіи, которое Ея Высочество Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна, Августѣйшая Попечительница Общества, изволитъ принимать въ его дѣлахъ,—Общество будетъ и впредь процвѣтать и постоянно развивать свою благотворительную дѣятельность. Наступившій 1893 годъ вполнѣ уже оправдываетъ эти надежды, такъ какъ матеріальныя средства Общества постоянно возрастаютъ и сверхъ того, съ Высочайшаго соизволенія, кромѣ самой столицы, дѣятельность Общества, въ виду поступившихъ объ этомъ заявленій, распространена уже на всю Московскую губернію, и многіе уѣздные города, сочувствуя цѣлямъ Общества, от-

крыли уже Елисаветинскіе благотворительные комитеты и приступаютъ къ устройству Елисаветинскихъ учрежденій. Въ заключеніе своего отчета совѣтъ, вслѣдствіе дальнѣйшаго развитія учрежденій Общества, указываетъ на насущную потребность имѣть свою дѣтскую больницу съ отдѣленіями для заразныхъ больныхъ собственно для дѣтей Елисаветинскаго Общества, такъ какъ помѣщеніе грудныхъ дѣтей съ заразными болѣзнями и въ особенности съ кормилицами въ другія дѣтскія больницы почти невозможно за недостаткомъ мѣстъ. Совѣтъ выражаетъ надежду, что извѣстная благотворительность москвичей поможетъ и въ осуществленіи этого добраго дѣла. Нельзя въ заключеніе не отнестись съ особенною благодарностью къ благотворительной дѣятельности попечительницъ и попечителей Елисаветинскихъ учрежденій, которые устроили, обзавели и содержатъ пріюты и ясли на собственныя средства, какъ попечительница Знаменскаго пріюта, княгиня А. В. Трубецкая, попечительница яслей прихода церкви Рождества въ Столешникахъ, Н. Н. Печковская, попечитель пріюта прихода церкви Трехъ Святителей, В. Я. Орликъ, игуменіи московскихъ монастырей, открывшія свои пріюты для дѣвочекъ Елисаветинскаго Общества въ отчетномъ 1892 году. Послѣ же новаго года возникли еще новыя Елисаветинскія учрежденія, а именно: пріютъ въ приходѣ церкви Николая Явленнаго подъ попечительствомъ княгини Щербатовой, Божіей Матери въ Сущевѣ подъ попечительствомъ Е. С. Кротова и ясли въ приходѣ церкви Казанской Божіей Матери на Большой Якиманкѣ подъ попечительствомъ А. К. Якоба.

(Изъ „Русскихъ Вѣдомостей").

МАЙСКІЙ ЦѢЛЕБНЫЙ НАПИТОКЪ.

Не лишнимъ считаю напомнить, согласно прежнимъ свѣдѣніямъ въ „Братской Помощи", о благодѣтельности для здоровья многихъ травъ и цвѣтковъ полевыхъ,—что въ аптекахъ, теперь въ маѣ, приготовляется экстрактъ изъ одуванчика Extr. tarraxici (4 унц.) и Rad-Graminis (2 унц.). Экстрактъ этотъ *особенно* полезенъ при желудочныхъ страданіяхъ въ связи съ *болѣзнею печени*. Экстрактъ этотъ принимается въ размѣрѣ чайной ложки на стаканъ кипяченой воды, холодной или теплой—по желанію. Стакана два-три въ день достаточно вмѣсто питья, причемъ возбраняется очень кислое и жирное. Можно приготовлять этотъ напитокъ и немного гуще. Лично *для меня*, на вопросъ о его полезности, я получилъ утвердительный отвѣтъ отъ самого профессора Захарьина, который замѣтилъ только, что весьма важно, чтобы экстрактъ этотъ былъ хорошо приготовленъ. (Болѣзнею печени не страдаю). Цѣна по прейсъ-куранту Брунца 1892 г.

За фунтъ экстрактъ Graminis . . 1 р. 20 к.
„ „ Tarraxici . . 1 р. — „

Ред.

„РАДОСТЬ ХРИСТІАНИНА"

при чтеніи БИБЛІИ какъ Слова Жизни.

„Радость Христіанина" имѣетъ въ виду, общедоступными разнообразными статьями, по руководству хранителей Свящ. Преданія, преимущественно первыхъ вѣковъ христіанства,—способствовать жизненному усвоенію свѣтлыхъ истинъ Божественнаго Откровенія и огражденію Священнаго текста Библіи отъ произвольныхъ толкованій, породившихъ печальныя явленія въ обществѣ, особенно среди молодого поколѣнія. Въ программу журнала, между прочимъ, входятъ: Духовныя стремленія въ свѣтскомъ обществѣ (изъ произведеній представителей свѣтской литературы и статьи свѣтскихъ лицъ); струи благодатной жизни (по разнымъ записямъ); извѣстія и замѣтки, главнымъ образомъ о распространеніи книгъ Свящ. Писанія, и запросы и отвѣты при чтеніи текста Библіи.

Изданіе состоитъ изъ 12-ти выпусковъ въ годъ (не менѣе 70-ти листовъ); ко днямъ большихъ праздниковъ—съ рисунками и чертежами; книжки выдаются въ изящной папкѣ. Цѣна за годовое изданіе 5 р., съ перес. 6 р.; за 6 выпусковъ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к. Учебныя заведенія и священники могутъ уплачивать въ теченіи полугода.

Журналъ „Радость Христіанина", по распоряженію г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, высылается во всѣ духовныя Семинаріи и въ женскія училища духовнаго вѣдомства, состоящія подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Журналъ „Радость Христіанина" рекомендованъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія „для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ изданіе, ознакомленіе съ которымъ учащагося юношества крайне желательно и полезно".

Журналъ „Радость Христіанина" рекомендованъ главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для библіотекъ военныхъ училищъ и для библіотекъ двухъ старшихъ ротъ Кадетскихъ корпусовъ.

АДРЕСЪ: въ Москву, въ редакцію „Радость Христіанина", на Старой Басманной, въ квартирѣ законоучителя Константиновскаго Межеваго Института

Редакторъ-Издатель Протоіерей *А. Полотебновъ.*

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ"

ВЪ 1893 ГОДУ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

НА ГОРОДА съ пересылкой: на 10 мѣс.—9 р. 50 к., на 9 мѣс.—8 р 70 к., на 8 мѣс.—8 р., на 7 мѣс.—7 р. 20 к., на 9 мѣс.—6 р., на 5 мѣс.—5 р. 20 к., на 4 мѣс.—4 р. 30 к., на 3 мѣс.—3 р. 50 к., на 2 мѣс.—2 р. 80 к., на 1 мѣс.—1 руб. 50 коп.

Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ **въ Москву, въ контору „Русскихъ Вѣдомостей"**, Никитская, Чернышевскій п., д. № 7-й.

„ДѢТСКАЯ ПОМОЩЬ"

Подписная цѣна: 2 руб. **50** коп. съ доставкою, и **3** руб. съ пересылкой въ города. **Подписка принимается:** въ Москвѣ, въ редакціи, Остоженка, домъ № 18.

Дозволено цензурою. Саратовъ. Типогр, Бр. Ищенко. Редакторъ-Издатель П. А. Устимовичъ.

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 103585169